

12+

Мономах
№ 1 (91) 2016
Краеведческий журнал

С пользой для Отечества

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

М.Б. Уральцева

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.А. Громова

О.Н. Даранова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Ю.В. Козлов

Н.В. Липатова

Л.Н. Нецветаев

С.А. Ойкин

А.Г. Пашкин

С.Б. Петров

Г.В. Романова

И.Э. Сивопляс

О.Г. Шейпак

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432011, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 54

Тел. 8 (8422) 41-86-51

www.monomah.sis.net.ru;

www.ulpravda.ru/monomach

e-mail: monomahh@gmail.com

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 03.02.2016 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1400 экз. Заказ № 78

Набор и верстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Областная типография

"Печатный двор"

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, д. 27

На 1 странице обложки –
фото Владимира Ивахненко

На 4 странице обложки –
фото Алексея Сытина

Приобрести журнал в розницу
можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать», «Дома печати»,
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138)
и в киоске Ленинского мемориала

Содержание:

Взгляд

Л. Янушевская. Краеведы всей области, объединяйтесь!.....2

Год Карамзина

Юбилей Николая Карамзина – главное событие 2016 года.

Интервью с Татьяной Ившиной.....4

Л. Сапченко. «Жить, есть не писать историю,

не писать трагедии или комедии...».....6

М. Судаков. Историк в семейном интерьере.....8

Э. Ибраимова. Созвучие души и мыслей дерзновенных.....11

О. Григорьева. Карамзинский марафон: от старта к финишу.....12

И. Зубова.

Мемориальные метаморфозы Карамзинской библиотеки.....14

И. Шмойлов. «Историк не летописец».....18

Р. Макарова.

Стипендия имени Карамзина: «Отличному по успехам».....19

«"Тебе, наш чистый, добрый гений..."».

Поэтическое приношение Николаю Михайловичу Карамзину

от благодарных симбирян»

(Составитель и автор комментариев А.П. Рассадин). Отрывки.....20

О. Шейпак. Тропой Карамзина.....26

В. Будкевич. Ульяновск на почтовых конвертах СССР

1953–1960 годов.....29

Герои

А. Яблоков. Воспоминания боевого лётчика.....32

А. Шабалкин. Один против двадцати пяти.....37

Генералы

А. Лихарев. На страже первых лиц страны.....38

С уважением к прошлому

Д. Семенов. Билет в один конец.....40

По краю родному

Д. Илюшин. У старой Старой Майны.....44

Письмо в редакцию

Б. Винничек. А нужен ли нам берег турецкий?.....47

Прекрасное – рядом

В. Михайлова. Европа и Россия глазами художника Кузнецова.....48

Л. Нецветаев. В гости к Анатолию Зыкову.....50

О. Шейпак. Древоток.....52

Ностальгия

Детство художника: Чижиков в Крестово-Городище.

Воспоминания В.А. Чижикова.....54

Земляки

Л. Васильева. Ольга Шанина: «Вокал – это моя судьба!».....59

Конкурс

Итоги викторины Русского географического общества.....61

Занимательное краеведение

Материалы подготовлены НИИ истории и культуры

Ульяновской области.....62

Уважаемые читатели!

Объявлена основная подписка на журнал «Мономах»
на I полугодие 2016 года

Подписной индекс 54840

Цена на 6 месяцев – 249 руб. 00 коп.

Редакционная подписка – в два раза дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону **8 (8422) 41-04-32**;

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59; ул. Рябикова, 43;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 305 (тел. 20-16-40)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство **УРАЛ-ПРЕСС Поволжье**, тел. 8 (8422) 41-01-41

Темы номера:

Фото Леонида Лазарева

Вид из окна бывшей Карамзинской библиотеки

Связь времён

2016 год
объявлен в России
Годом Карамзина

Билет
в один конец
Ульяновские
москвичи

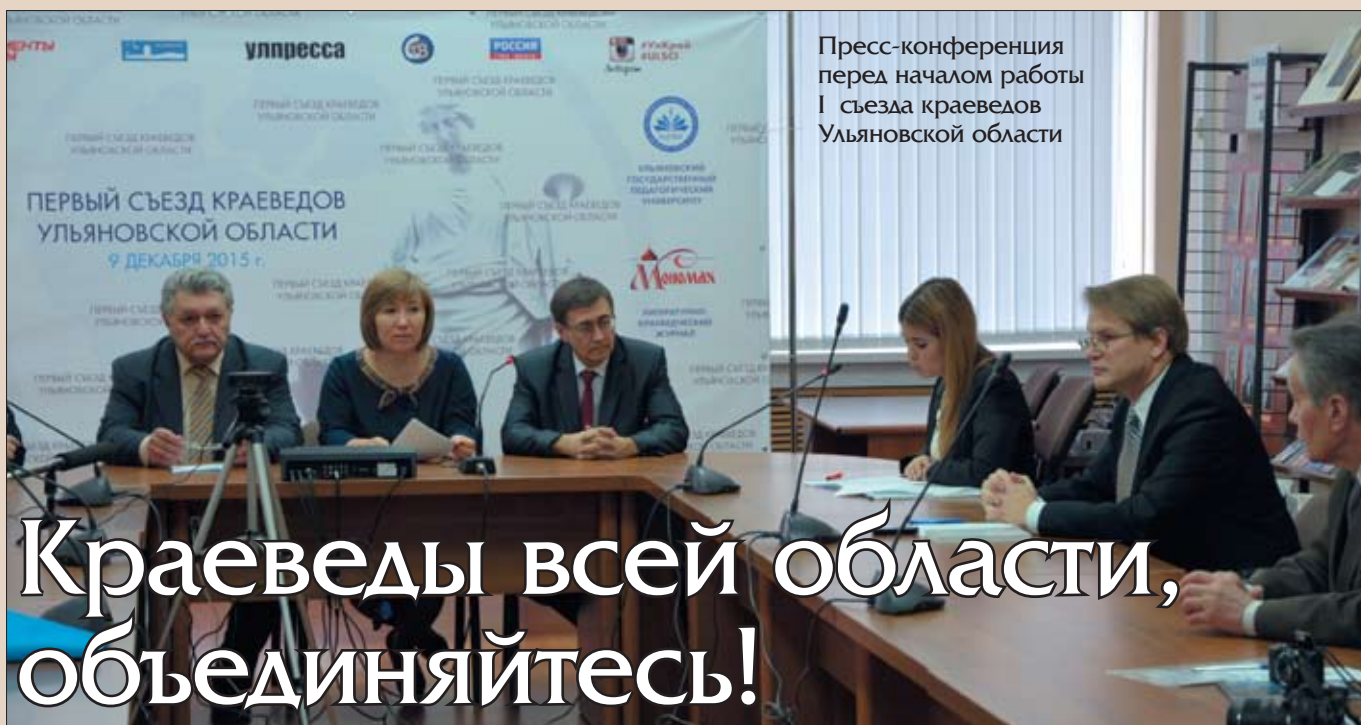
У Старой Майны

Одно из самых
таинственных мест
нашего края

Занимательное
карамзиноведение

Историко-литературные
головоломки

Пресс-конференция перед началом работы I съезда краеведов Ульяновской области

В последний месяц 2015 года в рамках декады Отечественной истории состоялось важное для всей области событие. 9 декабря в главном корпусе Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова открыл свою работу I съезд краеведов области. Это событие стало важным знаком того, что краеведческое движение получает реальную поддержку со стороны общества и власти, что оно признаётся реальной силой, влияющей на процессы, происходящие в современном обществе. Организаторами съезда выступили НИИ истории и культуры Ульяновской области, правительство Ульяновской области, министерство образования и науки Ульяновской области, УлГПУ и другие государственные учреждения и общественные организации.

Проведение форума явилось закономерным продолжением работы правительства области по сплочению и координации деятельности всех региональных краеведов. Напомним, что на стыке XX и XXI веков была издана двухтомная Ульяновская-Симбирская энциклопедия. В 2013 году в регионе был организован Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области. Больше года работает Историко-архивная комиссия, продолжательница традиций Симбирской учёной архивной комиссии, которой в прошлом году исполнилось 120 лет.

Для участия в работе съезда из всех муниципальных образований области приехали люди, изучающие историю региона. Здесь можно было увидеть

представителей самых разных профессий: историков, филологов, географов, педагогов, работников культуры, геологов, экологов, социологов, инженеров, музейщиков.

В фойе главного корпуса УлГПУ было буквально не протолкнуться. На 15 площадках: НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина; Центра образования и системных инноваций, УлГПУ, Карсунского района и многих других – происходил оживлённый обмен мнениями. На площадке клуба исторической реконструкции «Варяг» все желающие могли внимательно рассмотреть реплики орудий и доспехов средневековой Руси, на площадке поисковиков – оружие и экипировку солдат Великой Отечественной войны. Государственный архив Улья-

новской области представил разработанный для студентов и школьников интернет-проект «Нескучная история», на котором в режиме online все желающие могут проверить свои знания по истории нашего края. Для любителей фотографии работала итоговая выставка фестиваля «По Суре из прошлого в будущее».

В читальном зале библиотеки Ульяновского государственного педагогического университета проходили выставки краеведческой литературы с участием нескольких издательств, букинистического магазина, библиотек, в том числе Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина, сотрудники которой подготовили книжно-иллюстративную выставку «Симбирский край в истории России».

С 12.00 начали свою работу восемь секций съезда. Каждый участник форума мог выбрать интересующую его тему.

Например, многих заинтересовал «круглый стол» по вопросу «История населённого пункта как микроистория страны». Один из ведущих секции, советник губернатора по культуре Вячеслав Николаевич Егоров, не считает это случайным: «Сегодня идёт большое геополитическое сражение, и в нём именно история стала универсальным идеологическим оружием. Краеведение, как часть большой истории, играет в этом процессе далеко не маленькую роль, ибо наша картина мира формируется не только на основе великих битв и подвигов, но ещё на знании того, что принято называть малой родиной. Соединение этих двух потоков дарит каждому из нас возможность чувствовать себя естественной и неотъемлемой частью своего рода (семьи), своей малой и большой Родины. Даёт веру в свои силы».

Заведующая краеведческим музеем Дома культуры Старой Майны М.А. Регентова выбрала для себя секцию «Изучение и охрана историко-культурного и природного наследия Ульяновской области» (ведущие: сотрудники НИИ истории и культуры Ульяновской области Е.А. Бурдин и Л.А. Вязов). «Мне понравилось диалоговое общение на «круглом столе». Историки Е.А. Бурдин и Ю.А. Семькин (ещё один модератор секции), не раз руководили научными экспедициями на территории Старомайнского района. Мне как неспециалисту в археологии очень интересно было пообщаться с ними, получить новые знания, – говорит Марина Алексеевна. – И Евгений Анатольевич, и Юрий Анатольевич всегда делятся результатами, полученными в ходе исследований, подсказывают, где и что можно найти в архивах. Проект «Затопленные святыни Симбирского края», проходящий под эгидой Ульяновского отделения Русского географического общества, осуществляет поиски на затопленных Куйбышевским водохранилищем территориях. Отраднo, что исследованию на полной научной основе подлежат, казалось бы, навсегда утраченные земли. Работой и организацией съезда я очень довольна. Хотелось бы, чтобы для нас и в дальнейшем проводили семинары по определённым направлениям, так как общение с более профессиональными в деле краеведения людьми выводит нас на новый уровень».

На пленарном заседании

Проблема популяризации краеведения стала одной из основных тем съезда. В своей речи на пленарном заседании губернатор – председатель правительства Ульяновской области Сергей Иванович Морозов наметил шесть направлений этой работы: через архивы, музеи и библиотеки; через СМИ; посредством путешествий и туристических походов по области; через образовательные организации; путём повышения компетенции педагогов в сфере краеведения; посредством материальной и организационной поддержки краеведов на всех уровнях.

Во время торжественной части пленарного заседания, которая проходила в переполненном концертном зале университета им. В.А. Клауса, состоялось традиционное вручение премии за заслуги в области региональной историографии и литературного творчества. Достоянием обладателя Гран-при «Шапка Мономаха» 2015 года стала заместитель директора по научной работе Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ Луиза Петровна Баюра. Ещё в трёх номинациях премии присудили заслуженному работнику культуры Ульяновской области, директору Средневолжского филиала Института «Спецпроектреставрация» Юрию Васильевичу Козлову; артисту Ульяновского государственного академического симфонического оркестра «Губернаторский», поэту и композитору Олегу Юрьевичу Киселёву; научному сотруднику музея А.А. Пластова Антону Алексеевичу Долматову.

После вручения премии С.И. Морозов произнёс: «Я желаю журналу и премии поступательного развития и широкой известности. Авторы, которые ещё смогут получить «корону» Мономаха,

в Ульяновской области и за её пределами ещё очень много. И не случайно в этом году торжественное награждение проходит в рамках Первого съезда краеведов Ульяновской области. Здесь мы воочию видим, что людей, которые любят свою малую родину, готовых внести свой вклад в изучение и популяризацию её истории и культуры, не один-два десятка, как считают некоторые, а как минимум сотни. А на самом деле – тысячи!».

Действительно, в съезде участвовало несколько сотен любителей истории и культуры родного края, а также представители учреждений образования и культуры области, органов местного самоуправления, национальных культурных автономий и других общественных организаций. 16 человек были награждены почётными грамотами и благодарственными письмами губернатора Ульяновской области. Среди них и хорошо известные в области краеведы, и те, кто не так часто делится с публикой своими достижениями через средства массовой информации.

«Нам важно, чтобы в результате съезда сложилась система связей внутри краеведческого сообщества, настоящие рабочие группы из учёных и любителей, живущих в областной столице, в муниципальных образованиях и даже за пределами региона», – отметила заместитель директора НИИ истории и культуры Ульяновской области кандидат исторических наук Надежда Валерьевна Липатова.

В проекте резолюции, принятой по итогам работы съезда, в числе прочих решений была признана необходимость разработки краеведческой концепции и программы, а также создания отделения Союза краеведов Ульяновской области в качестве регионального отделения Союза краеведов РФ. Участники съезда выступили с обращением к губернатору Ульяновской области С.И. Морозову и министру образования и науки Ульяновской области Е.В. Убе с предложением вернуть в школьное образование краеведческий компонент, а также рекомендовать вузам и сузам Ульяновской области включить в учебные планы изучение краеведения.

Следующий съезд краеведов Ульяновской области планируется провести уже в межрегиональном формате и пригласить на него специалистов со всего Поволжья.

Лилия Янушевская

Фото предоставлены НИИ истории и культуры Ульяновской области

В 2015 году Ульяновск стал креативным городом ЮНЕСКО по направлению «Литература»

Губернатору Ульяновской области Сергею Морозову принадлежит инициатива проведения Всероссийского празднования юбилея Н.М. Карамзина

Юбилей Николая Карамзина – главное событие 2016 года

На вопросы редакции отвечает Татьяна Ившина, министр искусства и культурной политики Ульяновской области.

– *Татьяна Александровна, Ульяновская область станет главной площадкой всероссийских праздничных мероприятий, посвящённых 250-летию со дня рождения Николая Карамзина. Известно, что за это звание боролись несколько субъектов РФ, среди них Оренбург, Санкт-Петербург, Москва, почему все-таки мы?*

– Это решение было принято на заседании Всероссийского организационного комитета по подготовке и проведению праздничных мероприятий юбилея Николая Карамзина, который прошёл в Ульяновске 12 декабря. Его участница, директор Департамента туризма и региональной политики Минкультуры РФ Ольга Ярилова процитировала Владимира Мединского: «Благодаря кропотливому труду работников сферы культуры и региональным властям Ульяновская область является локомотивом подготовки к празднованию 250-летия Николая Карамзина на всероссийском уровне». Как было подчёркнуто, наш регион станет базовой площадкой, методическим центром для всех субъектов страны по популяризации творчества Карамзина.

Я уверена, что такой высокой оценке способствовала колоссальная работа, которую провели ульяновские историки, краеведы, писатели, ученые, библиотекари – все те, кто занимался сохранением и продвижением наследия Николая Карамзина.

Безусловно, сыграла свою роль и активная позиция по этой теме губернатора Сергея Морозова, который выступил с инициативой проведения всероссийского празднования юбилея нашего знаменитого земляка, после чего Президентом РФ был подписан Указ «О праздновании 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина».

– *Какая работа по подготовке к юбилейному году ведется сейчас?*

– Наш регион выбрал культуру направлением и ресурсом развития, поэтому деятельность по сохранению наследия выдающихся земляков, развития интереса к чтению и сохранению слова, а также проекты, способствующие модернизации учреждений культуры, у нас ведется на постоянной основе. Между тем в наступившем году мы подготовили для жителей и гостей

нашего региона насыщенную культурную программу, связанную с празднованием 250-летнего юбилея Николая Карамзина. Безусловно, это главное событие 2016 года.

Запланировано более 500 мероприятий. Ключевым проектом первого полугодия в Ульяновской области станет праздник «Россия сильна провинцией», который состоится в День России и будет посвящён Николаю Карамзину. В это масштабное мероприятие вовлечены не только региональный центр, но и все муниципалитеты области. Также в нём будут задействованы гости из разных регионов России. Второе ключевое событие – Карамзинская ассамблея – состоится в декабре 2016 года и будет приурочена ко дню рождения Николая Карамзина.

Пристальное внимание мы уделим выпуску книгопечатной продукции, посвящённой жизни и творчеству писателя. В течение года пройдут конференции, фестивали, конкурсы, выставки, которые раскроют многогранную личность Николая Карамзина: поэта, писателя, историографа, реформатора русского языка и просветителя.

– *Татьяна Александровна, вы упомянули о модернизации учреждений культуры, расскажите, о чём идёт речь?*

– Безусловно, самое главное – это то, что в 2016 году планируется открыть после реконструкции здание Государственного архива Ульяновской области. Помощь региону в этом вопросе оказывает Федеральное архивное агентство, Министерство культуры РФ, работы реализуются при поддержке Президента РФ. Предполагается, что Госархив получит имя историографа Николая Карамзина – с такой инициативой выступили ульяновские архивисты.

– *Сегодня очень много говорят о том, что интерес к литературе, чтению угасает. В 2015 году Ульяновская область смогла доказать обратное, одержав победу в конкурсе «Самый читающий регион». Есть рецепт, что делать, чтобы держать марку и соответствовать такому званию и в дальнейшем?*

– В течение года отраслью культуры была проделана большая работа по поддержке чтения и сохранению интереса к языку и слову. Был подготовлен ряд крупных, уникальных проектов, которые стали залогом нашей победы во Всероссийском конкурсе «Самый читающий регион». Так, в рамках проекта «Академия литературы» ульяновцы имели возможность бесплатно посетить творческие встречи известных писателей Олега Роя, Захара Прилепина, поэтов Евгения Евтушенко, Андрея Дементьева и других.

Мы присвоили имена выдающихся соотечественников тринадцати библиотекам региона в ходе проекта «Именами славится Россия». Каждая такая библиотека имеет свое неповторимое лицо, свой ресурс, перспективы развития. Проект «12 симбирских литературных апостолов» позволил по-новому взглянуть на жизнь и творчество выдающихся земляков – писателей, поэтов, сказителей нашего края.

Наша работа имеет свои результаты. В подтверждение тому – результаты соцопроса, который мы провели в 2015 году. Он показал, что ежедневно находят время для чтения почти 50% ульяновцев, в приоритете у наших читателей художественная литература – ей отдают предпочтение 82% респондентов.

Безусловно, ко многому обязывают сразу два звания, которые мы получили в Год литературы – это «Литературный флагман России» и «Креативный город

Заседание Всероссийского оргкомитета по подготовке и проведению праздничных мероприятий юбилея Н.М. Карамзина. Ульяновск. Торжественный зал УОИБ. 12 декабря 2015 года

ЮНЕСКО по направлению «Литература». Поэтому активная работа продолжится, мы готовим новые проекты, в том числе связанные с книжной доступностью на территории региона, с частно-государственным партнёрством, с принципиально новыми механизмами книгораспространения.

В 2016 году в Ульяновской области будет запущен инвестиционный проект по установке сети книжных павильонов шаговой доступности – принципиально новых объектов продажи книгопечатной продукции в точках, обладающих наиболее высокой проходимостью. Они, с одной стороны, будут осуществлять розничную торговлю, а с другой – являться дополнительной площадкой для реализации креативных проектов (организация выставок мини-формата, проведение встреч с чтением литературных произведений, показ мини-спектаклей).

– *Очевидно, что все эти мероприятия будут способствовать привлечению внимания к качественной литературе, к мировому наследию. Сыграют ли они роль в воспитании молодых ульяновцев? Смогут ли дети ближе познакомиться с творчеством своего великого земляка Николая Карамзина?*

– В 2016 году по инициативе губернатора Сергея Морозова в Ульяновской области появится «Симбирская детская академия чтения и литературного творчества». Проект начнет работать на базе Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества им. С.Т. Аксакова.

Он будет призван сделать учреждение коммуникативной площадкой для различных творческих объединений, юных писателей, начинающих поэтов, иллюстраторов детских книг и других. Библиотеку планируют превратить в академию литературного творчества, где будут проводиться социологические исследования детского чтения, реализовываться творческие проекты, тематические конкурсные программы, в планах активное привлечение детской и подростковой аудитории к исследованию культурного наследия родного края, работа с техническими новинками, помогающими развить интерес к литературе и слову. Данная инициатива станет продолжением культурно-просветительского развития нашего региона, и, безусловно, особое внимание будет уделено теме 250-летия Николая Карамзина.

Кстати, в конце ушедшего года, во время церемонии завершения Года литературы, на своей встрече с читателями поэт Евгений Евтушенко рассказал, что по дороге в Ульяновск он сочинил небольшое стихотворение и посвятил его Николаю Карамзину. Там есть, на мой взгляд, символические строки:

*Поэт грядёт – великий некто,
Ведь совесть не упразднена.
И вновь продолжится страна
От Сахаровского проспекта
Историей Карамзина.*

Иллюстрации предоставлены пресс-службой Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области

«Жить, есть не писать историю, не писать трагедии или комедии...»

Н.М. Карамзин
об искусстве
и действительности

Симбирск.
Памятник историку Н.М. Карамзину.
Открытка

В культурной памяти поколений Н.М. Карамзин живёт прежде всего как историограф государства Российского и автор знаменитой сентиментальной повести. Но вслед за литературоведом Б.М. Эйхенбаумом можно сказать: «Мы слишком мало обращали до сих пор внимания на то, что Карамзин был не только художником, но и мыслителем и, можно сказать, первым нашим философом» (Эйхенбаум Б.М. О прозе. Л., 1969. С. 203–204). Его философско-эстетические воззрения на соотношение искусства и действительности претерпели сложную эволюцию и по своей значимости вполне могут быть сопоставлены с представлениями корифеев русской литературы – Пушкина и Толстого.

Важнейшие вехи эволюционного пути Карамзина обозначены были в трудах Ю.М. Лотмана. Опираясь на работы крупнейшего исследователя, следуя далее по намеченному пути, можно по-новому взглянуть на личность и творчество Н.М. Карамзина, выявить малоизученные или недостаточно освещённые страницы его духовной и творческой биографии и в результате подойти к новому уровню понимания всей сложности проблем, касающихся взаимоотношения искусства и действительности.

Поначалу искусство для Карамзина – наилучший способ общения между людьми во имя их «нравственного сближения». Этим содержанием проникнуты «Письма русского путешественника». В период глубокого душевного кризиса, вызванного последствиями Французской революции, искусство – «чародейство красных вымыслов», способ ухода от действительности.

«Если мир этики – мир человеческого сердца – безусловен и однозначен, то мир жизни разнолик и изменчив, – пишет Ю.М. Лотман о карамзинских воззрениях этого времени. – Но искусство не может отказаться от изображения жизни. Следовательно, в отличие от этики, искусство ведёт нас в страну относительного, изменчивого, многоликого, – в страну игры». (Лотман Ю.М. Пoesия Карамзина // Карамзин Н.М. Полное собрание стихотворений. Л., 1966. С. 42).

Отсюда – ирония по отношению к тому вымыслу, который читателем принимался за действительность.

Так, в самом тексте повесть «Бедная Лиза» названа «печальной былью». Во имя сопереживания автор пытался убедить читателя в достоверности всего описываемого (конкретика места и времени). Однако В.Н. Топоров приводит архивный документ (рукописный вариант карамзинской записки о Москве, т. е. за пределами текста повести), где автор определяет жанровую природу своего произведения иначе. Говоря о Симоновом монастыре и близлежащем пруде, осенённом деревьями, Карамзин пишет: «За 25 лет перед сим сочинил я т а м бедную Лизу, сказку весьма незамысловатую, но столь счастливую для молодого автора, что тысячи любопытных ездили и ходили туда искать следов Лизиных». (Топоров В.Н. «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения. М., 1995. С. 226).

Хотя за искусством остаётся высокое значение – сближать родственные души, всё же Карамзин не воспринимал

искусство как жреческое служение, как божественную миссию, ему всегда была ближе концепция игры. В поисках Истины Карамзин обратился к Истории, путешествию в глубь времен.

Последовавшие личные невзгоды и трагедии семейной жизни привели Карамзина к отказу от признания абсолютной ценности писательской деятельности: «Жить, есть не писать историю, не писать трагедии или комедии; а как можно лучше мыслить, чувствовать и действовать, любить добро, возвышаться душою к его источнику; всё другое, любезный мой приятель (тяжело переживая смерть дочери Натальи в 1815 году, Карамзин обращается к А.И. Тургеневу), есть шелуха, — не исключая и моих осьми или девяти томов... Чем далее мы живём, тем боле объясняется для нас цель жизни и совершенство ея. Страсти должны не счастливать, а разрабатывать душу. Сухой, холодный, но умный Юм в минуту невольного живого чувства написал: “Douce paix de l’âme resinée aux orders de la Providence!” Даже Спиноза говорит о необходимости какой-то неясной любви к Вышнему для нашего благоденствия. Мало разницы между мелочными и так называемыми важными занятиями: одно внутреннее побуждение и чувство важно. Делайте что и как можете: только любите добро: а что есть добро, спрашивайте у совести. Быть статским секретарём, министром или автором, учёным — всё одно». (Русская старина. 1899. № 2. Февраль. С. 470. См. также: Карамзин Н.М. Избранные статьи и письма. С. 260).

Л.Н. Толстой считал эти строки лучшими из всего написанного Карамзиным. Ранее Толстой писал Н.Н. Страхову: «... что такое добро — сущность жизни... сущность же жизни — то, что заставляет жить, есть потребность того, что мы называем неправильно добро». (Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Репринтное воспроизведение издания 1928–1958 гг. М., 1992. Т. 64. С. 267. Т. 62. С. 24).

Определением жизни становится творение добра и духовное восхождение к его источнику.

Односторонне было бы полагать, что в Истории Карамзин обрёл для себя искомую реальность, познал «настоящее». Едва ли не большую трудность, чем определение статуса «искусства» в сознании Карамзина, представляет собой его понимание «действительности».

Как считают большинство исследователей, Карамзину всегда была чужда

мистика, что уже в молодые годы привело его к отказу от масонства. Единственное трансцендентное понятие, которое многократно повторяется в его текстах, это «Провидение». Им, по мнению Карамзина, определяется всё происходящее. Близкие автору герои в трагические минуты бытия обращают свой взор на небо (сквозной мотив его произведений).

Хотя представление о потустороннем мире порой бывает у Карамзина окрашено лёгкой иронией, всё же в ряде его стихотворений и писем обнаруживается утрата веры в реальность бытия («жизнь есть сон») и надежда на обретение подлинной яви после пробуждения (смерти).

В письме к Дмитриеву от 30 сентября 1821 года Карамзин упоминает о своих стихах, обращённых к императрице Елизавете Алексеевне, с которой связывала его задушевная дружба: «К ней написал я, может быть, последние стихи в моей жизни, в которых сказал:

*Здесь всё мечта и сон;
но будет пробужденье!
Тебя узнал я здесь
в прелестном сновиденье:
Узнаю наяву!*

В самом деле, чем больше приближаюсь я к концу жизни, тем более она кажется мне сновидением. Я готов проснуться, когда угодно Богу: желаю только уже не иметь мучительных снов до гроба; а мысль о смерти, кажется, не пугает меня». (Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 316).

Среди записок Карамзина Б.М. Эйхенбаум отмечает записанный по-французски афоризм: «Да, жизнь есть только сон; но сам тот, кто видит сон, существует». (Карамзин Н.М. Незданные сочинения и переписка. Ч. 1. СПб., 1862. С. 196, 199).

Таким образом, само понятие «жизнь» вступает в противоположные отношения с понятиями «реальность», «действительность», «явь».

В письме к Елизавете Алексеевне в 1818 году, написанном по выходе в свет первых восьми томов «Истории государства Российского», Карамзин выводит на первый план главнейшую для него ценность, важнейший критерий: взаимопонимание, сочувствие родственных душ: «Повергаю себя и 8 томов моей Российской Истории к стопам Вашего Императорского Величества. Счастливый воспоминанием В а ш и х милостей

и чувством живейшей признательности, дерзну ли надеяться, что сочинение не повредит сочинителю в В а ш и х мыслях? Я писал с любовью к Отечеству, ко благу людей в гражданском обществе и к святым уставам нравственности; но сего, может быть, не довольно для успеха книги: всё зависит от впечатления, которое произведёт она в душах, подобных В а ш е й». (Карамзин Н.М. Незданные сочинения и переписка. Ч. 1. СПб., 1862. С. 39).

Главной ценностью творчества остаётся его способность сближать родственные души, рождать в них сочувствие, сопереживание, но единственной реальностью становится лишь та область, где возможно их беспрепятственное общение и полное взаимопонимание, т. е. трансцендентное бытие.

Однако чувство любви к земной жизни, к природе не погибло в нём, что следует из письма к И.И. Дмитриеву от 1 апреля 1820 года: «Пишу к тебе при ярком свете солнца: оно верно и на Москву светит. Чувство к природе ещё живо в моём сердце, несмотря на чистый идеализм моей философии». (Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 284).

Примерно за месяц до своей кончины, смертельно больной, он пишет кн. Вяземскому (20 апреля 1826 г.) о своем страстном желании отправиться в далёкое путешествие: «С этого места сорвала меня буря или болезнь, и я имею неописанную жажду к разительному новому, к другим видам природы, горам, лазури италийской etc. Никак не мог бы я возвратиться к моим прежним занятиям, если бы здесь и выздоровел». (Письма Карамзин к князю Вяземскому (1810–1826) // Старина и новизна. Исторический сб. Кн. 1. СПб., 1897. С. 173).

В результате наивысшим благом для Карамзина оказывается не литературное творчество во имя нравственного сближения и духовного общения, не творение добра как альтернатива искусству, не пробуждение от сна жизни ценою смерти, а реальное земное странствие, манящее новыми впечатлениями, красотами природы и т. д. (то же у Пушкина: «По прихоти своей скитаться здесь и там, Дивясь божественным природы красотам... »).

Свою фразу 1815 года, начало которой вынесено здесь в заглавие, в 1826 году Карамзин, возможно, закончил бы иначе: жить — значит путешествовать.

Любовь Сапченко,

профессор кафедры литературы
УлГПУ им. И.Н. Ульянова

Знак, установленный
в память о матери Н.М. Карамзина
в селе Засарье

Историк в семейном интерьере

Н.М. Карамзин и род Пазухиных

Предстоящий юбилей Николая Михайловича Карамзина вызвал заметный всплеск интереса к биографии этого выдающегося историка, журналиста и литератора. В частности, весьма важным представляется выявление факторов, сформировавших его уникальное дарование. Нет сомнений в том, что огромное влияние на историографа оказала его семья.

Известен афоризм Карамзина: «Без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы». Это высказывание в значительной степени основано на личном опыте Николая Михайловича. И сам Михаил Егорович Карамзин, и его друзья – дворяне Симбирской губернии – отличались прямоотой и совестью, поэтому их образ мыслей и поведение наложили заметный отпечаток на впечатлительного ребёнка.

При этом оказывается в тени мать историка, Екатерина Петровна, урождённая Пазухина. Попробуем восполнить этот пробел, изобразив матушку прославленного симбирянина на фоне истории её рода.

Братья-путешественники

Что же мы знаем о Пазухиных? Родоначальником этого семейства считается Фёдор Пазух, который во второй половине XV века выехал на службу к московскому князю Ивану III из Литвы. Появление одной из ветвей этого рода в Среднем Поволжье относится ко второй половине XVII века. В период царствования Алексея Михайловича Тишайшего представители семейства Пазухиных – двоюродные братья Борис Андреевич и Семён Иванович (прадед Н.М. Карамзина) – совершили путешествие в Бухару, Балх и Ургенч.

Путешественники находились в тот момент на дипломатической службе и действовали в соответствии с волей царского правительства. Цели посольства, как явствует из текста «Наказа», полученного дипломатами в Приказе Казанского дворца, были весьма разнообразны. Во-первых, руководители посольства должны были выкупить из плена своих соотечественников. Во-вторых, им нужно было собрать сведения «о путях в Индию» и о мошак священномученика Симеона (епископ Персидский, живший в IV веке и пострадавший во время гонений, обрушившихся на христиан). Наконец, дипломатам следовало привлечь бухарцев к торговле шёлком с Москвой и Астраханью. В «Наказе» говорилось о необходимости ехать в Бухару «с великим береженьем». Находясь в пути, двоюродные братья должны были «разведывать про воинских и про воровских людей накрепко, чтоб над государскою казною и над ними в дороге какова дурна не учинилось...».

Одним из важных результатов путешествия стало географическое описание тех земель, по которым пролегал

путь братьев Пазухиных. Мы можем получить сведения о природе, а также о государственном строе и путях сообщения тех районов, по которым пролегал путь дипломатов. Информация эта представляется весьма ценной, потому что Средняя Азия и сопредельные регионы оставались для русских к тому времени во многом terra incognita.

На средневожских землях

Возвращение из упомянутого путешествия влечёт за собой новый взлёт в карьере Семёна Ивановича Пазухина – он становится головой сначала карсунских, а затем тагайских стрельцов. В 1677 году Пазухин женится на Василисе Григорьевне Араповой, дочери помещика Алатырского уезда, и переселяется из Костромы в родные пенаты своей супруги. Он получает прожиточный жеребий (земельный участок) Василисы Григорьевны и её матери в селе Засарье Алатырского уезда, а также в деревнях Никитиной и Араповке того же уезда (всего 125 четвертей). К концу земного пути Семёну Ивановичу удалось заметно расширить владения в Среднем Поволжье: помимо названных земель, он имел земли в Саре и Стемасах Алатырского уезда. Хозяйственные интересы помещика совпали со стремлением русского правительства к наиболее быстрому освоению обширных земель в Средневожском регионе. Историк Е.Н. Ошанина, подробно изучавшая в советское время материалы архива Пазухиных, указывает на то, что Семён Иванович весьма деятельно искал крестьянские руки для своего хозяйства. До нас дошли порядные записи (договоры между крестьянином и феодалом; в соответствии с этими документами определялись повинности крестьянина за полученные от феодала ссуды) и служилые кабалы (документы, оформлявшие зависимость кабальных холопов), данные родоначальнику симбирской ветви этого семейства. Кроме того, помещик использовал и такой способ увеличения количества рабочих рук, как своз крестьян (розыск и возвращение беглых). Любопытно, что с рачительностью, «коммерческой жилкой», у Пазухина органично сочетались удивительная сентиментальность и неподдельный интерес к поэзии. Доказательством служит обнаруженная исследователями в богатом архиве Пазухиных запись двух лирических песен. Как установил

Современный вид села Засарье.
Сурский район Ульяновской области

филолог И.М. Кудрявцев, песни записаны рукой Семёна Ивановича не ранее 1680 г. Одна из них – песня Ивана Лукьяновича (не очень хорошая сохранность текста не позволила исследователю прочесть фамилию), вторая – песня Андрея Михайловича Пестова. В тексте последней есть, в частности, такие строки, написанные от имени женщины:

*А всех людей в поле я вижу,
одного света милова не вижу.
А все люди [с] службы едут,
мовею света милова нету.
По здоровью ли мой миленькой едет,
али то воеводы не отпустят.*

И.М. Кудрявцев полагает, что тема разлуки, проходящая красной нитью сквозь тексты этих произведений, связана с постоянными разъездами С.И. Пазухина и явно волновала его в то время. Эти песни, по авторитетному мнению филолога, сложились в среде служилого дворянства.

Екатерина Петровна

О матери Николая Михайловича, Екатерине Петровне, известно очень мало. Мы не знаем даже года её рождения. В справочной литературе можно встретить достаточно широкий хронологический диапазон, в котором якобы находится искомая дата – между 1730 и 1735 годами. Нам известно, что Михаил Егорович Карамзин родился в 1724 году. Тогда разница в возрасте между супругами составляла не менее шести и не более 11 лет. У супружеской четы в течение нескольких лет рождается четверо детей (будущий

историк был вторым ребёнком), а затем Екатерина Петровна умирает. При этом известно, что Екатерина Петровна скончалась в 1769 году. (И.И. Рожанковская, посвятившая много лет изучению жизни выдающегося историка, в своей книге «Судьба одного семейства. Карамзины. Вяземские» отмечает, что причиной смерти матери историка стала чахотка.) Таким образом, в момент смерти ей должно было быть от 34 до 39 лет.

Но если мы обратимся к тексту автобиографической повести Карамзина «Рыцарь нашего времени», то обнаружим, что мать главного героя – Леона – в момент выхода замуж была «двадцатилетней красавицей». Отец главного персонажа в то время был «отставным капитаном, человеком лет в пятьдесят». Таким образом, разница в возрасте между ними была весьма заметной – примерно 30 лет. Это достаточно серьёзное противоречие, ставящее под сомнение все дальнейшие рассуждения. Тем не менее кончина матери Леона описана весьма проникновенно («Дунул северный ветер на нежную грудь нежной родительницы, и гений жизни её погасил свой факел!..») и произошла, когда мальчику из повести было всего семь лет. При этом мы не встречаем в повести сведений о том, что Леон родился через длительное время после брака родителей. Итак, если основываться на этом литературном источнике, то можно всерьёз усомниться в том, что Екатерина Петровна прожила около 40 лет. Вероятнее всего, её земной путь завершился несколько раньше. Поэтому фактический год рождения Екатерины Петровны находится, очевидно,

Засарье – родина Е.П. Пазухиной, матери Н.М. Карамзина

ближе к концу обозначенного хронологического интервала предполагаемого рождения (1730–1735 годы).

Как известно, Николай Михайлович Карамзин родился 1 (12) декабря 1766 года. Умершая весной 1769 года Екатерина Петровна, таким образом, могла принимать участие в воспитании своего сына в течение непродолжительного времени – менее трёх лет. И всё же есть основания полагать, что влияние её на ребёнка было исключительно благотворным. В «Рыцаре нашего времени» мать названа «единственным лексиконом» героя. Именно она учила его говорить, помогала открыть красоту окружающего мира.

Автор пишет об особой роли «первого воспитания»; именно оно почти всегда определяет «главные свойства человека». Рассуждения Николая Михайловича Карамзина опираются, в частности, на идею прославленного английского философа Джона Локка. (В XX веке похожая мысль обретёт новую жизнь под талантливым пером Зигмунда Фрейда.) При этом автор автобиографической повести отмечает, что душа главного героя «образовалась любовью и для любви». Несомненно сильная сердечная привязанность матери к сыну: «...сколько раз в день, в минуту нежная родительница целовала его, плакала и благодарила небо...». Хочется верить, что

это описание сделано не со слов родственников. Учитывая удивительную память Николая Михайловича, можно допустить, что она запечатлела столь важные и дорогие для него моменты общения с матерью в младенчестве.

Ещё одним ценным штрихом, позволяющим хотя бы в некоторой степени воссоздать образ Екатерины Петровны, является замечание Николая Михайловича о меланхоличности её натуры: она «могла просиживать в глубокой задумчивости» целые дни. Крупнейший знаток русской истории и словесности Ю.М. Лотман отмечал в книге «Беседы о русской культуре», что во второй половине XVIII и первой половине XIX века женский характер в значительной мере формировался литературой. Поэтому не исключено, что склонность к меланхолии, присущая Екатерине Петровне, имела литературную основу. Её знаменитый сын, как явствует из текста автобиографической повести, унаследовал эту материнскую черту.

Итак, влияние Пазухиных на становление Николая Михайловича Карамзина было многообразным. Во-первых, учитывая эстетические запросы прадеда историка, можно предположить, что русскому Стерну была свойственна предрасположенность к литературе в целом и сентиментальной поэзии в частности. Во-вторых, зоркий взгляд

путешественника и умение фиксировать результаты своих дорожных наблюдений – это, видимо, тоже от Семёна Ивановича и его кузена. Наконец, существенным было и влияние на знаменитого историка со стороны ближайшего окружения в детстве (в этой статье мы остановились только на роли его матери): видимо, именно Екатерина Петровна при всей её меланхоличности постаралась привить ребёнку способность понимать красоту окружающего мира. Это драгоценное качество понастоящему расцветёт у Николая Михайловича в пору его литературного возмужания.

Судьба не пощадила семейного некрополя Пазухиных в Засарье. Уничтожена была и помещичья усадьба в этом селе. Тем не менее уже на зарке советской эпохи в селе был установлен памятный знак, напоминающий о том, что в этом населённом пункте родилась мать Николая Михайловича Карамзина. Появление мемориального знака делает честь жителям Сурского района, сохраняющим память о женщине, подарившей жизнь нашему замечательному соотечественнику.

Михаил Судаков,
ведущий научный сотрудник
НИИ истории и культуры
Ульяновской области
Фото автора

Созвучие души и мыслей дерзновенных...

«К чему ни обратиться в нашей литературе – всё начало положено Карамзиным: журналистике, критике, повести, роману, повести исторической, публицизму, изучение истории».

В. Белинский

Личность и всё творчество Н.М. Карамзина подтверждают ту мысль, что он был одним из самых значительных общественных деятелей во всех сферах культуры и политики, которого глубоко волновали судьба Отечества, её будущее, её история, эпохи преобразований, жизнь сословий, народа.

Проведя детство и начало юности в Симбирской губернии, слушая друзей отца-офицера, душой вникая в их патриотические горячие речи, суждения, юный Карамзин решает служить на благо Отечества. Впоследствии, осуществляя мечту о совершенстве общества, целой системы преобразований, он не без основания говорит: «Я числюсь по России».

Сейчас бы мы сказали, что он решает задачу самоанализа и самосовершенствования, он читает книги из «шкапчика» маменьки, где много просвещенческой литературы, произведений русских авторов. Уже формируются признание любви к русскому языку, русской речи, слову.

Будучи литератором, реформатором литературного русского языка, он признаёт неисчерпаемые возможности русского языка.

Подростком Карамзин познакомился с графиней Мировой-Пушкиной, гостившей у своих родственников. Она обратила внимание на серьёзного, скромного юношу. И с удивлением узнала, что он не владеет французским языком. Они решили в полгода изучить французский язык. Перед юношей открылся мир французской литературы. Затем, путешествуя по Европе, он часто с благодарностью вспоминал интересные и почему-то лёгкие уроки французского языка.

В пансионе Карамзин изучает немецкий язык, и перед ним открывается жизнь другого народа: немецкие сказки, романы, исторические были и немецкая философия.

Как ни привлекателен был мир книги, он, даря и поглощая лучшие и наиболее блаженные часы, развивая в юноше мечтательность и чувствительность, к счастью, всё-таки не заслонял окружающее. Стоило оторваться от страниц, как перед глазами возникало маршево Волги, паруса рыбаков, скользящие по поверхности вод. И степи, степи без

конца – вольная волюшка. Недаром в песни пелось: «Далеко-далеко степь за Волгу ушла...».

Жизнь врывается в книжное усадебное благополучие, заставляя задумываться над вопросами, которые ещё не получали ответов. Навсегда в памяти осталось одно раскалённое лето. Он пишет: «Не могу я без сердечного содрогания вспомнить того страшного года, который живёт в памяти у низовых жителей под именем голодного». И следует рассказ, как засуха выжгла поля, и осенью вместо песен раздавались стенания, а зимой целые семьи, оставив дома, уходили просить милостыню по дорогам. «Я жил тогда в деревне близ Симбирска, был ещё ребёнок, – писал Карамзин, – но умел уже чувствовать, как большой...».

С тех пор для него жизнь народа была главной проблемой, которую надо было понять и объяснить.

Не менее важной была тема патриотизма, он понимает её как физическую, биологическую связь человека с природой: «Лапланец, рождённый почти в гробе природы, несмотря на то, любит хладный мрак земли своей. Переселите его в счастливую Италию: он взором и сердцем будет обращаться к северу подобно магниту». Карамзин убеждает читателя, что для «лапланца» «яркое сияние солнца не произведёт таких сладких чувств в его душе, как день сумрачный, как свист бури, как падание снега: они напоминают ему Отечество».

Писатель утверждает, что любовь и верная память о детстве, друзья детства, с которыми вместе росли, воспитывались и жили, есть вторая, или нравственная, любовь к Отечеству.

«Самая лучшая философия есть та, которая основывает должности человека на его счастии. Она скажет нам, что мы должны любить пользу отечества, ибо с нею неразрывна наша собственная».

В статье «Странность» писатель выступил против обучения детей в иностранных пансионах. Называя эту затею странною, Карамзин писал: «...мы знаем, что всякий должен расти в своём отечестве и заранее привыкать к его климату, обычаям, характеру жителей, образу жизни и правления; мы знаем, что в одной России можно сделаться хорошим русским...».

Изучая на уроках истории тему «Киевская Русь», рассказывая о походах князей, всегда останавливаюсь на деятельности князя Святослава. Князь Святослав полон достоинства, веры в правое дело и стремления поступать по-справедливости. Он побеждает, но не ожесточает врагов.

Вместе с ребятами мы решили, что князь Святослав – первый герой-полководец, достойный восхищения и памяти. Я ещё не знала тогда мнение Карамзина по этому поводу. А когда узнала, поняла, что здесь у нас созвучие души и мысли. Он пишет: «Никто из древних князей российских не действует так сильно на моё воображение, как Святослав...». Вторя ему, А.С. Пушкин скорбит о Святославе: «Тень Святослава скитается, не воспетая...».

Заключая, хочется привести цитату из письма современника Н.М. Карамзина поэта К.Н. Батюшкова князю П.А. Вяземскому, который, определяя место Карамзина в общественной жизни России, сказал о нём: «Карамзин, право, человек необыкновенный! И каких не встречаем в обоих клубах Москвы и Петербурга, и который явился к нам из лучшего века, из лучшей земли... откуда – не знаю!». Мы, земляки «необыкновенного человека», можем ответить с гордостью: «Он из нашей земли, «из лучшей земли», которая вдохновила его на гражданский подвиг».

Эмма Ибрагимова,

учитель русского языка, литературы, истории и обществознания

Карамзинский марафон: от старта к финишу

Торжественная церемония старта Карамзинского марафона «История в лицах» (в роли Н.М. Карамзина – артист Ульяновского театра юного зрителя «NEBOLSHOY TEATR» Николай Авдеев)

К 250-летию юбилею писателя, историографа, критика, журналиста и литератора Николая Михайловича Карамзина Ульяновский театр юного зрителя «NEBOLSHOY TEATR» решил осуществить ширококомандный историко-культурный проект «Карамзинский марафон «История в лицах». Партнёрами проекта стали более двадцати федеральных, областных и муниципальных учреждений и ведомств самых разных сфер: культуры, образования, науки, бизнеса, информации и общественной деятельности. Поучаствовать в Карамзинском марафоне может любой житель Ульяновской области.

Карамзинский марафон стартовал в декабре 2015 года, накануне дня рождения Н.М. Карамзина и Дня отечественной истории, и продлится целый год – до 12 декабря 2016 года. Насыщенная программа мероприятий включает в себя большой событийный ряд.

Все эти мероприятия направлены на подготовку и проведение большого Гала-концерта «История в лицах», который состоится 20 мая 2016 года. Его главная сцена – открытая сценическая площадка – будет расположена в перелуке Карамзина (г. Ульяновск), концерт пройдёт в трёх отделениях, а его трансляцию в режиме онлайн можно будет посмотреть в сети Интернет.

Заявившие о себе участники, отобранные профессиональным жюри, смогут выступить дополнительно на концертных площадках, организованных

в посёлке имени Н.М. Карамзина и на площади перед Дворцом культуры «Руслан».

Принять участие в этом проекте могут все желающие. Для этого необходимо представить для конкурсного отбора сценические версии отрывков драматических, литературных произведений Н.М. Карамзина и других авторов, музыкальные и хореографические номера, рассказывающие об интересных страницах российской истории.

Масштабной и продолжительной будет акция «Сад моей истории». Она также касается каждого жителя Ульяновской области, потому что направлена на изучение истории собственной

Партнёры Карамзинского марафона «История в лицах»

семьи и создание генеалогического древа своей семьи. Акция будет проходить в четыре этапа.

На первом, исследовательском, этапе учащиеся, студенты и преподаватели, изучая свои родословные, создадут генеалогические древа своих семей. Этот этап завершится 1 марта 2016 года. Затем (до 1 мая 2016 года) на базе образовательных учреждений и вузов пройдёт регистрация участников итоговой акции. На третьем этапе – 20 мая 2016 года – на площадях городских округов и муниципальных образований Ульяновской области будет организована региональная акция «Сад моей истории».

Участники итоговой акции воссоздадут генеалогические древа своих семей мелкими на асфальте. Центром композиции станет генеалогическое древо Н.М. Карамзина на площади им. Ленина в областном центре. На заключительном этапе в ноябре–декабре 2016 года в Торжественном зале Дворца книги состоится презентация выставки лучших работ и фотографий по итогам региональной акции «Сад моей истории».

Предполагается, что Карамзинский марафон «История в лицах» станет

своеобразным фестивалем творческих инициатив жителей Ульяновской области, учреждений культуры и общественных объединений. В его рамках пройдут многочисленные выставки, мастер-классы, еженедельный показ

Вручение Сертификата официальным партнерам Карамзинского марафона «История в лицах»

исторических фильмов в образовательных учреждениях области, фестиваль исторической реконструкции, разнообразные творческие конкурсы, культурные и образовательные акции.

В своё время Николай Михайлович Карамзин, автор знаменитой «Истории государства Российского», сумел заинтересовать историей страны самую широкую образованную публику. Такие же задачи стоят перед Карамзинским марафоном: популяризовать богатейшее историческое и культурное наследие России. А имя и образ нашего великого земляка должны стать мощным импульсом к познанию и сохранению своей истории, своей семьи, своей страны.

Подробнее о проекте «Карамзинский марафон» и об условиях акций и конкурсов можно прочитать на сайте театра юного зрителя «NEBOLSHOY TEATR».

Свои работы присылайте по электронной почте marafon250@bk.ru или по адресу: 432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 1/11, с пометкой в теме «КАРАМЗИН-250».

Ольга Григорьева

Фото Павла Шалагина

Мемориальные метаморфозы Карамзинской библиотеки

Левое крыло старого здания Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина

Инициатива симбирских дворян по увековечению памяти Н.М. Карамзина на его родной земле получила одобрение и поддержку на всероссийском уровне. Его искренняя глубокая любовь к России, весомый личный вклад в литературу и публицистику, его историографический подвиг не вызывали сомнений у общественности, включая А.С. Пушкина и Д.В. Давыдова. Не возражал и император Николай I. Пока историки осмысливали и искали изъяны в «Истории» российского Колумба, мемориальные хлопоты в Симбирске завершились торжественным открытием в 1845 году памятника Н.М. Карамзину, а в апреле 1848 года публичной библиотеки, получившей его имя. Взлёты и падения интереса к личности и творческому наследию нашего земляка, как и оценки его трудов, подчинялись ритмам социальной памяти.

Метаморфозы памяти и идентичности на государственном и региональном уровнях, связь времён и людей наглядно ощутимы при обращении к истории Карамзинской библиотеки и прогулке по корпусам Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина. Сама по себе библиотека – вместилище носителей социальной памяти – книг. Присвоение библиотекам имён Карамзина, Ленина есть апелляция к определённом содержанию коллективного прошлого, легитимирующему настоящее, дающему ориентиры на будущее и формирующему признаки социальной идентичности.

Книги, которые держал в своих руках Н.М. Карамзин

Правка рукой Карамзина

Корпуса Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина

Корпуса современной библиотеки являются олицетворением временного континуума из эпох и их героев. Они – носители памяти о людях и событиях, а также свидетели исторических метаморфоз самой социальной памяти. Иногда связь фрагментов визуального ряда кажется постмодернистским коллажем, создающим напряжение для их целостного понимания.

Сначала проходим мимо левого крыла дома Дворянского собрания, где изначально располагалась библиотека-памятник. На здании в постсоветское время появилась памятная доска: «Здание построено в 1847 г. для дворянского собрания. С 1848 г. в левом крыле размещалась Карамзинская общественная библиотека. Архитектор И.А. Бензман». С апреля 1990 года в историческом помещении появилась мемориальная экспозиция «Карамзинская общественная библиотека». Открытие мемориальной экспозиции произошло в контексте политических изменений в стране, кризиса государственной и поиска новой региональной идентичности. Персона «последнего летописца» снова оказалась востребованной. На здании восстановлена вывеска Карамзинской библиотеки, правда, если точно придерживаться историзма, то следовало бы дать правописание слова «библиотека» с буквой *i*. Мемориальная экспозиция входит в структуру отдела редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки.

Носителями памяти выступают, например, книги из личной библиотеки Н.М. Карамзина, на которых можно увидеть пометы, сделанные историографом.

В мемориальной обстановке особенно ощущается духовная связь знаменитых симбирян во времени и пространстве. Наверняка, осознавая сопричастность и связанность с Карамзиным, почётный член Комитета Карамзинской библиотеки И.А. Гончаров передал в её фонды книги и журналы из своего собственного собрания.

Произведения старших земляков не могли пройти мимо жадного до чтения

Володи Ульянова. Прошли годы, мемориальная доска с барельефом вождя появилась на здании библиотеки. До сих пор она информирует, что здесь размещалась Карамзинская библиотека, читателем которой состоял гимназист В.И. Ульянов (Ленин). Информация, сообщаемая этими памятными досками, дублируется ещё на одной с добавлением имён И.Н. Ульянова и членов его семьи, и её назначение – удостоверить, что перед нами памятник истории и культуры федерального значения, подлежащий государственной охране, и предупредить об ответственности за нанесение ему вреда.

Руководитель отдела редких книг и рукописей Л.Ю. Ивашкина рассказывает, как в дореволюционное время и как сейчас библиотека хранит память о Н.М. Карамзине

В 2011 году к 165-летию основания Симбирской общественной библиотеки, по инициативе общественного фонда «Центр национальной славы», состоялась торжественная церемония открытия на фасаде старого здания областной библиотеки портретного барельефа с надписью «Карамзин Николай Михайлович. Выдающийся писатель, историк, мыслитель России».

Факт неупорядоченности мемориальных посланий, разноречивой оформительской подачи вызывает недоумение. Он характеризует современное состояние исторической памяти, метания власти в мемориальной сфере, отсутствие системы в установлении памятных знаков.

Одна из особенностей социальной памяти состоит в постепенном стирании конкретно-исторического содержания образов людей и событий и превращении их в символы. Фигура Карамзина во второй половине XIX века всё больше превращается в официальный символ памяти. Среди 129 фигур самых выдающихся личностей отечественной истории, размещённых на памятнике 1000-летия России в Новгороде, нашлось место историку – идеологу самодержавия.

В 1866 году в Симбирске и во всех университетских городах проходили торжества, посвящённые 100-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Однако уже наступали другие времена. На фоне распространения либеральных и революционных идей в России, критики самодержавия «Карамзин решительно упал». «Обломовщина» воспринималась как символ общественного застоя, консерватизма, с которыми необходимо вести бескомпромиссную борьбу. На освобождающееся место на Олимпе социальной памяти в Симбирске восходит И.А. Гончаров. Столетие писателя вызвало мемориальный бум, прочно увековечивший его имя в прекрасных архитектурных сооружениях и топонимике города.

Будучи нейтральной фигурой в политическом спектре относительно Карамзина и Ленина, Гончаров никогда не перемещался в маргинальное пространство памяти, граничащее с забвением. В советское время ему продолжали ставить памятники в Ульяновске, а в начале нового тысячелетия его персона вошла в триумvirат наиболее популярных имён Симбирского-Ульяновского края и в условиях кризиса идентичности и увлечения брендингом стала раскручиваться как альтернативная Ленину и всему «советскому».

Холодное отношение к Карамзину проявлялось в перемещениях и реорганизациях библиотеки, в результате которых она потеряла имя и самостоятельный статус. В здание бывшего Дворянского собрания она вернулась в 1924 году, но уже в составе нового библиотечного учреждения – Дворца книги им. В.И. Ленина, торжественное открытие которого состоялось 21 января 1925 года, в первую годовщину смерти вождя пролетариата. В здании была установлена мемориальная доска, фиксирующая это событие. Ленинский мемориальный ажиотаж пришёл на 70-е годы прошлого века и сказался на стремительном росте фондов библиотеки. Потребовалось расширение площадей. Визуальный декор нового корпуса библиотеки, построенного в начале 80-х, отражал официальную концепцию коллективной памяти.

Фрагменты росписи «Отечества Российского великие умы»

Первый этаж украсила монументально-декоративная роспись «Отечества Российского великие умы», выполненная ульяновским художником С.П. Горюновым. Она имеет форму триптиха. В левой части – древние летописцы и книжники, Пётр I. В правой части – учёные и космонавт. В центре картины – доминирующая фигура В.И. Ленина и красный флаг в окружении поэтов и писателей из установленного канонического списка.

Скульптурная композиция «А.С. Пушкин и Н.М. Языков»

В аванзале третьего этажа установлена двухфигурная композиция из гипса «А.С. Пушкин и Н.М. Языков» (автор С.В. Бобраков). Пушкин и симбирянин Языков изображены стоящими рядом с колонной, увенчанной фигурой Музы поэзии. Изображение музы ассоциативно, на подсознательном уровне, намекает на Карамзина и региональную специфику. Тем не менее едва уловимая параллель между Музой поэзии и Музой истории на памятнике Карамзину указывает на скрытое присутствие иного смысла и иной траектории преемственности в восприятии истории.

А.Н. Толстой, А.М. Горький.
Фрагменты геральдического рельефа
«Русские и советские писатели»

Геральдический гипсовый рельеф «Русские и советские писатели» (авторы С.В. Бобраков, А.И. Клюев), размещённый в аванзале, задаёт понимание Пушкина и Языкова в традиции освободительного движения в России и связи писателей с народом. В галерее поэтов и писателей нет не только Карамзина, но и Гончарова.

В читальном зале видим роспись «В.И. Ленин и современность», сделанную художником Ю.М. Лиленковым. Картина, написанная темперой,

воспроизводит основные вехи советской истории. Визуальный ряд нового корпуса библиотеки ориентирует память на революционную традицию и на её ключевую фигуру В.И. Ленина. Художественное оформление сохранилось в неизменном виде. Новые политические приоритеты его не уничтожили, ленинская традиция жива, но развитие она не получила.

В старинном здании возрождается традиция памяти, идущая от Карамзина, которая находит визуальное воплощение в убранстве здания. Звучание традиции усиливает памятник букве Ё рядом с библиотекой. Память будит идеи, идеи питают энергией новые дела. Дворец книги выступил учредителем Карамзинского фонда поддержки культурно-исторического наследия, деятельность которого выходит за пределы региона.

Бюст Н.М. Карамзина на парадной лестнице УОНБ (коллектив авторов под руководством народного художника России А.С. Чаркина. г. Санкт-Петербург)

Знакомство с историей библиотеки и библиотечными носителями памяти даёт богатый материал для изучения метаморфоз памяти и её современного состояния. Заведующая сектором истории библиотечного дела Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина В.М. Патуткина убеждена в необходимости взвешенной и ответственной политики памяти, подкреплённой документальными свидетельствами.

Заслуженный
работник культуры РФ
А.А. Самарина

P.S. Оригинальный ответ на вопрос: «Кто больше матери истории ценен?...» дал известный московский фотохудожник Л.Н. Лазарев. Для него главное богатство Ульяновской области – её жители. Так же думал фотограф В. Каррик. Полтора века назад он создал галерею портретов жителей Симбирской губернии, прославил и увековечил их. Прошедшим летом Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина организовал автофотоэкспедицию «По следам В. Каррика». Л.Н. Лазарев начал создание фотолетописи. Среди первых 20 работ – портрет А.А. Самариной – заслуженного работника культуры Российской Федерации. Библиотечная система имени Н.М. Языкова Карсунского района, которую она возглавляет, генетически связана с Карамзинской общественной библиотекой.

Ирина Зубова,
доцент УлГУ

Автор фотографий **Леонид Лазарев,**
Москва

Читальный зал
УОНБ
им. В.И. Ленина

«Историк не Летописец»

«История государства Российского» Н.М. Карамзина и её влияние на школьное историческое образование в советский период

Первые восемь томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина были напечатаны в 1816–1817 годах и поступили в продажу в феврале 1818 года. Огромный для того времени трёхтысячный тираж разошёлся быстрее, чем за месяц, и потребовалось второе издание. В начале 1829 года, спустя почти три года после смерти Карамзина, был издан последний, 12-й том. Именно это произведение благодаря высоким литературным достоинствам и научной скрупулёзности автора открыло историю России для широкой образованной публики и способствовало становлению национального самосознания.

В первые десятилетия советской власти многотомный труд Николая Михайловича Карамзина оказался мало востребован. Однако уже ко второй половине 30-х годов XX века прослеживается возвращение к «карамзинской» традиции описания отечественной истории. Как получилось, что первоначально творчество Н.М. Карамзина не оказало должного влияния на преподавание истории в советской школе и почему впоследствии ситуация стала меняться? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Через сотню лет после первой публикации «Истории государства Российского», в 1917 году, происходит одно из крупнейших событий XX века – Октябрьская революция. Следствием её, помимо всего прочего, явилось кардинальное изменение государственной политики по отношению к отечественной истории. Большинство дореволюционных книг и учебников по истории Отечества были признаны реакционными, т. к. были написаны в духе самодержавия. В их числе оказалась и «История государства Российского» Карамзина.

Отечественная история в будущей системе народного образования не была выделена в отдельный предмет и рассматривалась лишь как вспомогательная дисциплина. Её элементы

были включены в другие предметы, косвенно затрагивающие историческую тематику: обществоведение, родноведение.

Но уже к концу 1920-х годов в формировании отдельных тем программы по обществоведению начинает прослеживаться принцип, который сформулировал Н.М. Карамзин в предисловии к «Истории государства Российского»: «Читатель заметит, что описываю деяния не врознь, по годам и дням, но совокупляю их для удобнейшего впечатления в памяти. Историк не Летописец: последний смотрит единственно на время, а первый на свойство и связь деяний: может ошибиться в распределении мест, но должен всему указать своё место».

Принципиальное же отличие от карамзинской традиции описания заключается в том, что программа по обществоведению объединяет исторические события в одну тему на основании исторических явлений (крепостное право, его развитие, крепостное хозяйство), а в «Истории государства Российского» события группируются по большей части в соответствии с годами жизни или периодами правления государственных деятелей.

В середине 1930-х годов происходит возрождение истории как самостоятельной школьной дисциплины.

В новой учебной программе по истории СССР от 1936 года явно заметно обращение к дореволюционной практике преподавания истории. В новой программе гораздо большее внимание уделялось историческим личностям (первым киевским князьям, московским самодержцам), подробно описанным в «Истории государства Российского».

В предисловии к своему многотомному труду Н.М. Карамзин отмечал, что он старался изобразить не только бедствия и славу войны, но и всё, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусства, обычаи, законы, промышленность. Все последующие программы по истории Отечества стали выстраиваться по вышперечисленным принципам.

Важнейшими причинами этих перемен можно назвать необходимость системного преподавания учебного материала и потребность в укреплении патриотизма и национального самосознания. Для решения этих задач было решено вернуться к прежнему опыту изложения истории России, и карамзинская традиция описания исторических событий частично легла в основу создания учебных программ по отечественной истории в 1930-х годах.

Илья Шмойлов,
архивист

Стипендия имени Карамзина: «Отличному по успехам»

Начало увековечения имени известного историкографа на его родине, в Симбирске, было положено уже в XIX веке. 25 декабря 1825 года в зале Дворянского собрания были установлены портреты Н.М. Карамзина и его друга и соратника И.И. Дмитриева, 23 августа 1845 года открыт памятник Н.М. Карамзину, а 18 апреля 1848 года – Карамзинская общественная библиотека. В 1867 году на юбилейных торжествах в честь Н.М. Карамзина симбиряне собрали пожертвования на учреждение именной стипендии - 375 рублей серебром.

Утвержденное 25 мая 1868 года «Положение о стипендии Н.М. Карамзина при Симбирской гимназии» состояло из 7 пунктов:

1. С Высочайшего соизволения и в память симбирского уроженца, историкографа Карамзина, учреждается при Симбирской гимназии стипендия из процентов с капитала, составленного из пожертвований служащих при дирекции училищ Симбирской губернии и некоторых частных лиц, собравшихся по поводу юбилейного торжества, бывшего в Симбирске в честь Карамзина 1-го декабря 1867 года.

2. Стипендия эта называется «Стипендию Николая Михайловича Карамзина» и предоставляется лицам всех сословий.

3. Пожертвованный для стипендии капитал, в количестве 375 р. сер., должен оставаться неприкосновенным и стипендиату выдаются лишь проценты с него.

4. Стипендия предоставляется отличному по успехам и поведению ученику Симбирской гимназии из бедных и при том ученику низшего класса, по удостоению педагогического совета гимназии.

5. Избранный стипендиат пользуется стипендией в продолжение всего курса его учения в Симбирской гимназии, если будет того достоин.

6. Педагогический совет, обращая особенное внимание на успехи и поведение стипендиата, не лишает его в то же время права на освобождение от платы за учение по бедности.

7. В случае смерти стипендиата, или выхода его из гимназии, педагогический совет избирает на место его другого воспитанника из того класса, в котором находился в то время прежний стипендиат.

Из документов фонда Симбирской 1-й мужской классической гимназии, хранящихся в Государственном архиве Ульяновской области, известно, что в 1905–1906 учебном году общий капитал стипендии имени историкографа Карамзина составлял 500 рублей плюс проценты за год от этого капитала 20 рублей. Стипендиату выплачивалось 19 рублей (1 рубль уходило на 5% сборы).

Летом 1870 года Иван Яковлевич Яковлев, чувашский просветитель, окончивший с золотой медалью Симбирскую мужскую гимназию, подал директору училищ Симбирской гимназии И.В. Вишневскому прошение, в котором объяснил, что он желает поступить в Императорский Казанский университет студентом по филологическому факультету, но не имеет средств вносить плату за право слушания лекций и содержать себя в Казани, почему и просит директора исходатайствовать ему, Яковлеву, стипендию и, если возможно, стипендию Карамзинскую.

К сожалению, И.Я. Яковлеву стипендия имени Н.М. Карамзина не была назначена. Он рассказал в письме преподавателю Симбирской гимназии И.Я. Христофорову, что стипендии нет на первом курсе, потому что число стипендий значительно сокращено,

Фото из фондов ГАУО

Положение о стипендии Н.М. Карамзина

а сумма каждой стипендии увеличена до 300 рублей. На Карамзинские стипендии претендовало несколько студентов, но главные кандидаты Лекгер и Зобнин. Они учились на втором курсе и имели по всем предметам отличные отметки. Поэтому за них хлопотал совет факультета.

Владимир и Дмитрий Лекгер, о которых писал И.Я. Яковлев, действительно были карамзинскими стипендиатами. Дети домашнего учителя иностранных языков после окончания Симбирской мужской гимназии поступили в Императорский Казанский университет, учились на отлично, были из бедного семейства, поэтому оба брата могли получать стипендию. Никакими особыми талантами братья не отличались. Оба окончили юридический факультет названного университета и работали в судебной сфере. Видимо, стипендия имени Н.М. Карамзина была назначена в этом случае тем студентам, которые начали ходатайство первыми, т. е. поступили раньше И.Я. Яковлева.

В дореволюционной России стипендии являлись одним из способов помощи наиболее бедным учащимся, при этом сами ученики должны были иметь отличные успехи и примерное поведение. Стипендия имени Н.М. Карамзина тоже вносила свою лепту в дело оказания помощи беднейшим учащимся.

Роза Макарова,

начальник отдела научно-справочного аппарата ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»

В юбилейный год историографа Научно-исследовательским институтом истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина подготовлен к изданию сборник «Тебе, наш чистый, добрый гений...». Поэтическое приношение Николаю Михайловичу Карамзину от благодарных симбирян» (составитель и автор комментариев кандидат филологических наук А.П. Рассадин). В него вошла избранная лирика нашего великого земляка, а также стихи поэтов XIX века, так или иначе к нему обращённые и тематически связанные с «Историей государства Российского». Вниманию читателей предлагаются несколько произведений, собранных в этой книге.

«Тебе, наш чистый, добрый гений...»

М. Клодт.
Волга под Симбирском.
1881

Избранное

Из лирики Н.М. Карамзина

ВОЛГА

Река священнойшая в мире,
Кристалльных вод царица, мать!
Дерзну ли я на слабой лире
Тебя, о Волга! величать,
Богиней песни вдохновенный,
Твоею славой удивленный?
Дерзну ль игрою струн моих,
Под шумом гордых волн твоих –
Их тонкой пеной орошаясь,
Прохладой в сердце освежаясь –
Хвалить красу твоих берегов,
Где грады, *весы* процветают,
Поля волнистые сияют
Под тению густых лесов,
В которых *древле* раздавался
Единый страшный рёв зверей
И эхом ввек не повторялся
Любезный слуху глас людей, –
Берегов, где прежде обитали
Орды Златых племена;
Где стрелы в воздухе свистали
И где неверных знамена
Нередко кровью обгадрялись
Святых, но слабых христиан;
Где *враны* трупами питались
Несчастных древних россиян;
Но где теперь одной державы
Народы в тишине живут
И все одну богиню чтут,
Богиню счастья и славы¹,
Где в первый раз открыл я взор,

Небесным светом озарился
И чувством жизни наслаждался;
Где птичек нежных громкий хор
Воспел рождение младенца;
Где я Природу полюбил,
Ей первенцы души и сердца –
Слезу, улыбку – посвятил
И рос в веселии невинном,
Как юный мирт в лесу пустынном?
Дерзну ли петь, о мать река!
Как ты, красуясь в течение
По злату чистого песка,
Несёшь земли благословенье²
На серебряном хребте своём,
Везде щедроты разливаешь,
Везде страны обогащаешь
В блистательном пути твоём;
Как быстро плаватель бесстрашный
Летит на парусных крылах
Среди пучин стихии влажной,
В твоих лазоревых зыбях,
Хваля свой жребий, милость неба,
Хваля благоприятный ветер,
И как, прельщённый светом Феба,
Со дна подьёмлетя осетр,
Играет наверху с волнами,
С твоими пенными буграми,
И плёсом рассекает их?
Когда ж под тучами со гневом,
С ужасным шумом, грозным ревом
Начнёшь кипеть в брегах своих,

Как вихри воздух раздирают,
Как громы с треском ударяют
И молнии шипят в волнах,
Когда пловцы, спастись не чая
И к небу руки простирая,
Хлад смерти чувствуют в сердцах, –
Какая кисть дерзнёт представить
Великость зрелища сего?
Какая песнь возможет славить
Ужасность гнева твоего?..
Едва и сам я в летах нежных,
Во цвете радостной весны,
Не кончил дней в водах мятежных
Твоей, о Волга! глубины.
Уже без ветрил, без кормила
По безднам буря нас носила;
Гребец от страха цепенел;
Уже зияла хлябь под нами
Своими пенными устами;
Надежды луч в душах бледнел;
Уже я с жизнью прощался,
С её прекрасною зарей;
В тоске слезами обливался
И ждал погибели своей..
Но вдруг творец изрёк *спасенье* –
Утихло бурное волнение,
И брег с улыбкой нам предстал.
Какой восторг! какая радость!
Я землю страстно лобызал
И чувствовал всю жизни сладость.
Сколь ты в величии своём,

О Волга! яростна, ужасна,
 Столь в благодати мила, прекрасна:
 Ты образ божий в мире сем!
 Теки, Россию украшая;
 Шумы, священная река,
 Свою великость прославляя,
 Доколе времени рука
 Не истощит твоей пучины...
 Увы! сей горестной судьбины
 И ты не можешь избежать!
И ты должна свой век скончать!
 Но прежде многие народы
 Истлеют, превратятся в прах,
 И блеск цветущия Природы
 Померкнет на твоих берегах.³

1793

¹ Писано в царствование Екатерины.

² То есть суда с хлебом и с другими плодами земли

³ Мысль, что Природа стареется, есть не только питическая мысль; самые философы и натуралисты не отвергают её.

Примечания:

Впервые опубликовано в альманахе «Аглая, издание Н.М. Карамзина», 1794, кн. 1.

Веси (устар.) – небольшие поселения, деревни

Древле (устар.) – некогда, когда-то, в древности, давно, в старину.

Орды Златья племена – в Золотой Орде проживали тюркские, славянские, финно-угорские, северокавказские народы.

Вран (устар.) – ворон.

Писано в царствование Екатерины – Екатерина II Алексеевна Великая – императрица Всероссийская (с 1762-го по 1796 год).

МОЛИТВА О ДОЖДЕ

Мать любезная, Природа!
 От лазоревого свода
 Дождь шумящий ниспошли
 Оросить лице земли!

Всё томится, унывает;
 Зелень в поле увядает;
 Сохнет травка и цветок –
 Нежный ландыш, василёк
 Пылью серою покрыты,
 Не питает их роса...
 Дети матерью забыты!

Солнце жжёт, палит леса.
 Птички в рощах замолчали;
 Ищут только холодка.
 Ручейки журчат престали;
 Истошилася река.
Агнец пищи не находит:
 Черен холм и черен дол.
 Конь в степи печально бродит;
 Тощ и слаб ревуший вол.

Ах! такой ли ждал награды
 Земледелец за труды?
 Гибнут все его плоды!..
 В горькой части без отрады

Он терзается тоской;
 За себя, за чад страдает
 И блестящего слезой
 Хлеб иссохший орошает.
 Дети плачут вместе с ним;
 Игры все немилы им!

Мать любезная, Природа!
 От лазоревого свода
 Дождь шумящий ниспошли
 Оросить лице земли!

Ах! доселе ты внимала
 Крику слабого птенца
 И в печалих утешала
 Наши томные сердца, –
 Неужель теперь забудешь
 В нужде, в скорби чад своих?
 Неужель теперь не будешь
 Нежной матерью для них? –
 Нет, тобою оживятся
 Наши мертвые поля;
 Вновь украсится земля,
 Песни в рощи возвратятся,
 Благодарный *фимиам*
 Воскурится к небесам!

1793

Примечания:

Впервые опубликовано в книге «Мои безделки, сборник произведений Н.М. Карамзина в стихах и прозе». М., 1794, ч. 2.

Агнец (устар.) – ягнёнок, барашек. Одно из древнейших жертвенных культовых животных.

Фимиам (греч.) – благовонное вещество для курения, используемое при богослужении.

БЕРЕГ

После бури и волненья,
 Всех опасностей пути,
 Мореходцам нет сомненья
 В пристань мирную войти.

Пусть она и неизвестна!
 Пусть ее на карте нет!
 Мысль, надежда им прелестна
 Там избавиться от бед.

Если ж взором открывают
 На берегу друзей, родных,

О блаженство! восклицают
 И летят в объятья их.

Жизнь! ты море и волненье!
 Смерть! ты пристань и покой!
 Будет там соединенье
 Разлученных здесь волной.

Вижу, вижу... вы маните
 Нас к таинственным берегам!..
 Тени милые! храните
 Место подле вас друзьям!

1802

Примечания:

Впервые опубликовано в «Вестнике Европы», 1802, № 19.

Стихотворение написано на смерть первой жены писателя – Елизаветы Ивановны Карамзиной (Протасовой) (1767–1802), которая в марте 1802 года родила дочь, а в апреле скончалась от послеродовой горячки. Некоторые исследователи полагают, что её именем названа героиня «Бедной Лизы».

О. Кипренский. Бедная Лиза. 1827

Избраннику

Стихи поэтов XIX века, обращённые к Н.М. Карамзину

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852). К Ив.Ив. ДМИТРИЕВУ

Нет, не прошла, певец наш вечно юный,
Твоя пора: твой гений бодр и свеж;
Ты пробудил давно молчаши струны,
И звуки нас пленили те ж.

Нет, никогда ничтожный прах забвенья
Твоим струнам коснуться не дерзнёт;
Невидимо их Гений вдохновенья,
Всегда крылатый, стережёт.

Державина струнам родные, пели
Они дела тех чудных прошлых лет,
Когда везде мы битвами гремели,
И битвам тем дивился свет.

Ты нам воспел: «Как буйные Титаны,
Смутившие Астреи нашей дни,
Её орлом низринуты, попраны;
В прах! В прах! рекла. . . и где они?»

И ныне то ж, певец двух поколений,
Под сединой ты третьему поёшь,
И нам, твоих питомцам вдохновений,
В час славы руку подаёшь.

Я помню дни – магической мечтою
Был для меня тогда разубран свет –
Тогда, явась, сорвал передо мною
Покров с поэзии поэт.

С задумчивым, безмолвным умиленьем
Твой голос я подслушивал тогда,
И вопрошал судьбу мою с волненьем:
«Наступит ли и мне чреда?»

О! в эти дни, как райское виденье,
Был с нами он, теперь уж неземной,

Он, для меня живое провиденье,
Он, с юности товарищ твой.

О! как при нём всё сердце разгоралось!
Как он для нас всю землю украшал!
В младенческой душе его, казалось,
Небесный ангел обитал...

Лежит венец на мраморе могилы;
Ей молится России верный сын;
И будит в нём для дел прекрасных силы
Святое имя: *Карамзин*.

А ты цветы, певец, наш вдохновитель,
Младый душой под снегом старых дней;
И долго будь нам в старости учитель,
Как был во младости своей.

16 октября 1831

О. Кипренский. Портрет Василия Андреевича Жуковского. 1818

Примечания:

Впервые опубликовано в альманахе «Северные цветы на 1832 год». СПб., 1831. С заглавием «Ответ Ивану Ивановичу Дмитриеву». Поводом для написания произведения послужило стихотворное послание И. Дмитриева «Василию Андреевичу Жуковскому по случаю получения от него двух стихотворений на взятие Варшавы», помещённое в этом же альманахе. Ранее Жуковский написал два стихотворения, связанных с подавлением польского восстания 1830–1831 гг., «Старая песня на новый лад» и «Русская слава».

Как буйные Титаны – Титаны (греч.) – в древнегреческой мифологии дети Урана (неба) и Геи (земли), божества, олицетворявшие стихии природы. Были побеждены и низвергнуты в тартар (преисподнюю) богами-олимпийцами, возглавлявшимися Зевсом.

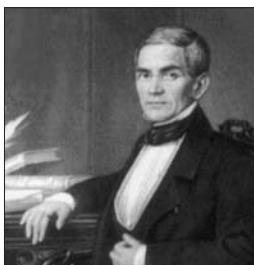
Дмитрий Петрович Ознобишин (1804-1877). СЛЕЗА МОНАРХА

Как волны моря голубые
Бродит палящей молнии свет,
Последний час любимца Клии
Бессмертный озарил рассвет;
О Карамзин, надежд России
В могилу взял ты лучший цвет!
Монарх заплакал над тобою,
И что сравнится с той слезою?

Прелестна роза *Кашемира* –
В ней дышит свежесть и краса!
Чиста дочь светлая эфира
С небес упавшая роса;
Но лучше всех сокровищ мира
Монарха добрая слеза;
Она – душистей роз Ирана,
Светлей *сафиров* Индостана!

Блистай красою несравненной,
Слеза – души великий дар!
Питай в груди воспламенной
К Высокому священный жар.
Вся слава мира – дым мгновенный,
От вод слетевший, тонкий пар;
Но ты пройдёшь сквозь мрак забвенья,
Слеза любви и просвещения.

13 августа 1826

Д.П. Ознобишин.
Фотография с портрета 1850-х

Примечания:

При жизни Ознобишина стихотворение не публиковалось. Печатается по изданию: Ознобишин Д.П. Стихотворения. Проза. В двух книгах. Книга первая. М., 2001. Как подчеркнута в комментарии к этому изданию, образ идеального государя, сострадающего подданным, покровителя наук и просвещения, выдержан в традициях персидско-таджикской поэзии, знатком которой был Ознобишин.

Кашемир – область на северо-западе полуострова Индостан.
Сафиры – сафир – драгоценный камень.

Фёдор Иванович Тютчев (1803–1873)

Великий день Карамзина
Мы, поминая братской тризной,
Что скажем здесь перед отчизной,
На что б откликнулась она?

Какой хвалой благоговейной,
Каким сочувствием живым
Мы этот славный день почтим –
Народный праздник и семейный –

Ф.И. Тютчев.
Фото 1867 года

Какой пошлём тебе привет –
Тебе, наш чистый, добрый гений,
Средь колебаний и сомнений
Многотревожных этих лет –

При этой смеси безобразной
Бессильной правды, дерзкой лжи,
Так ненавистной для души, –
Высокой и ко благу страстной

Души, какой твоя была,
Как здесь она ещё боролась,
Но на призывный божий голос
Неудержимо к цели шла?

Мы скажем: будь нам путеводной,
Будь вдохновительной звездой –
Свети в наш сумрак роковой,
Дух целомудренно-свободный,

Умевший всё совокупить
В ненарушимом полном строе,
Всё человечески-благое,
И русским чувством закрепить –

Умевший, не сгибая *выи*
Пред обаянием венца,
Царю быть другом до конца
И верноподанным России...

1866

Примечания:

Впервые опубликовано в «Вестнике Европы», 1866. Т. IV. Декабрь. Без 4 и 5 строф и с цензурным вариантом последней строки «И до конца служить России». По просьбе Павла Васильевича Анненкова (1813–1887) стихотворение было специально написано для состоявшегося 3 декабря 1866 года в Санкт-Петербурге в Литературном фонде (полное название – Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным) вечера памяти Карамзина. Стихотворение прочитал писатель Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826–1911). Тютчев был в довольно близких отношениях с детьми Николая Михайловича Карамзина.

Выя (устар.) – шея.

Последователи

Стихи поэтов XIX века на темы «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина

Иван Иванович Дмитриев (1760–1837). ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

Примите, древние дубравы, –
Под тень свою питомца муз!
Не шумны петь хочу забавы
Не сладости *цитерских* уз;
Но да воззрю с полей широких
На красну, гордую Москву,
Седящу на холках высоких,
И спящи веки воззову!
В каком ты блеске ныне зрима,
Княженин знаменитых мать!
Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?
Венец твой перлами украшен;
Алмазный скиптр в твоих руках;
Верхи твоих огромных башен
Сияют в злате, как в лучах;
От Норда, Юга и Востока –
Отсюда быстротой потока
К тебе сокровища текут;
Сыны твои, любимцы славы,
Красивы, храбры, величавы,
А девы – розами цветут!
Но некогда и ты стенала
Под бременем различных зол;
Едва корону удержала
И свой клонившийся престол;

Едва с лица земного круга
И ты не скрылась от очес!
Сармат простер к тебе длань друга
И остро копие вознес!
Вознес – и храмы воспылали,
На девах цепи зазвучали,
И кровь их братьев потекла!
«Я гибну, гибну! – ты рекла,
Вращая утрашенно око. –
Спасай меня, о гений мой!»
Увы! молчанье вокруг глубоко,
И меч, висящий над головой!

Иван Иванович Дмитриев

Где ты, славянов храбрых сила!
Проснись, восстань, российска мочь!
Москва в плену, Москва уныла,
Как мрачная осенняя ночь, –
Восстала! всё восколебалось!
И князь, и *ратай*, стар и млад –
Всё в крепку броню ополчалось!
Перуном возблистал булат!
Но кто из тысяч видим мною,
В сединах бодр и сановит?
Он должен быть вождём, главою:
Пожарский то, России щит!
Восторг, восторг я ощущаю!
Пылаю духом и лечу!
Где лира? смело начинаю!
Я подвиг предка петь хочу!
Уже гремят в полях кольчуги;
Далече пыль встает столбом;
Идут России верны слуги;
Несет их вождь, Пожарский, гром!
От кликов рати воют рощи,
Дремавши в мертвой тишине;
Светило дня и звезды ночи
Героя видят на коне;
Летит – и взором луч отрады
В сердца унывшие лиет;

Э. Лиснер. Изгнание польских интервентов из Московского кремля в 1612 году

Летит, как вихрь, и движет грады
И веси за собою вслед!
«Откуда шум?» – приникши ухом,
Рек воин, в думу погружен.
Взглянул – и, бледен, с робким духом
Бросается с кремлевских стен.
«К щитам! к щитам! – зовет сармата, –
Погибель нам минуты: трата!
Я видел войско *сопостат*:
Как змий, хребет свой изгибает,
Главой уже коснулось врат;
Хвостом всё поле покрывает».
Вдруг *стогны* ратными сперлись –
Мягутся, строятся, делятся,
У врат, бойниц, вокруг стен толпятся;
Другие вихрем понеслись
Славянам и громам навстречу.
И се – зрю зарево кругом,
В дыму и в пламе страшну сечу!
Со звоном сшибся щит с щитом –
И разом сильного не стало!
Ядро во мраке зажужжало,
И целый ряд бесстрашных пал!
Там вождь добычею *Эреве*;
Здесь бурный конь, с копьём во чреве,
Вскочивши на дыбы, заржал
И навзничь грянулся на землю,

Покрывши всадника собой;
Отсюда треск и громы внемлю,
Глушащи скрежет, стон и вой.
Пирует смерть и ужас мечет
Во град, и в доли, и в леса!
Там дева юная трепещет;
Там старец смотрит в небеса
И к хладну сердцу выю клонит;
Там путника страх в дебри гонит,
И ты, о труженик святой,
Живым погrevшийся в могиле,
Еще вспомнил мир земной
При бледном днеи твоих светиле;
Вспомнил горесть и слезой
Ланиту бледну орошаешь,
И к богу, существу с тобой,
Дрожащи руки простираешь!
Трирагаты день воссиявал,
Трирагаты ночь его сменяла;
Но бой еще не преставал
И смерть руки не утомляла;
Еще Пожарский мечет гром;
Везде летает он орлом –
Там гонит, здесь разит, карает,
Удар ударом умножает,
Колебля мощь литовских сил.
Сторукий исполин трясется –

Падет – издох! и вопль несется:
«Ура! Пожарский победил!»
И в граде отдалось стократно:
«Ура! Москву Пожарский спас!»
О, утро памятно, приятно!
О, вечно незабвенный час!
Кто даст мне кисть животворящу,
Да радость напишу, горящу
У всех на лицах и в сердцах?
Да яркой *изражу* чертою
Народ, воскресший на стенах,
На кровях, и с высот к герою
Венки летящи на главу;
И *клир*, победну песнь поющий,
С *хоругви в сретенье идуций*;
И в *пальмах светлую Москву!*..
Но где герой? куда сокрылся?
Где сонм и князей и бояр?
Откуда звучный клик пустился?
Не царство ль он приемлет в дар? –
О! что я вижу? Победитель,
Москвы, отечества, спаситель,
Забывши древность, подвиг дня
И вокруг него гремящу славу,
Вручает юноше державу,
Пред ним колена преклоня!
«Ты кровь царей! – вещал Пожарский.

Отец твой в узах у врагов;
Прими венец и скипетр царский,
Будь русских радость и покров!»
А ты, герой, пребудешь в веки
Их честью, славой, образцом!
Где горы небо прут челом,
Там шумные помчатся реки;
Из блат дремучий выйдет лес;
В степях возникнут вертограды;
Родятся и исчезнут грады;
Натура новых тьму чудес
Откроет взору изумленну;
Осветит новый луч вселенну –
И воин, от твоей крови,
Тебя вспомнит, возгордится
И паче, паче утвердится
В прямой к отечеству любви!

Лето 1795

Примечания:

Впервые опубликовано в альманахе «Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Стихотворный альманах, составленный Н.М. Карамзиным», М., 1797, кн. 2 под названием «Пожарский». По признанию самого поэта, это и ещё одно стихотворение «Послание к Карамзину» («Не скоро ты, мой друг, дождёшься песней новых») были им написаны в родовом поместье, селе Богородском (Троицком) Симбирской губернии. Посвящено освобождению Москвы в 1612 году от польской интервенции народными ополченцами во главе с князем Дмитрием Пожарским (около 1578–1642). О Пожарском Карамзин пишет в 12 томе своей «Истории...».

Цитерские узы – узы любви. Цитера – название острова в Критском море, где в Др. Греции был распространён культ богини красоты и любви Афродиты, также одно из её имен.

Сармат (греч.) – здесь в значении: поляк.

Ратай (устар.) – крестьянин, пахарь.

Сопостат – или супостат. Враг, противник, злодей.

Стогна (устар.) – площадь, широкая улица в городе.

Эреб (греч.) – или Эреб – в древнегреческой мифологии бог мрака, сын Хаоса, брат ночи, а также название преисподней – самая мрачная часть ада.

Изражу – изображаю.

Клир (греч.) – представители духовенства.

С хоругви в сретенье идущий – здесь имеется в виду крестный ход с хоругвями – полотнищами на длинном древке с изображениями Христа, святых и т. п.

И в пальмах светлую Москву – имеется в виду фразеологизм «держат пальму первенства», то есть быть первым.

Вручает юноше державу. Речь идёт об участии Пожарского в избрании на царство Земским собором 21 февраля (3 марта) 1613 г. Михаила Фёдоровича Романова (1596–1645) – первого царя из династии Романовых.

Николай Михайлович Языков (1803–1846). ЕВПАТИЙ

«Ты знаешь ли, витязь,
ужасную весть?
В рязанские стены
вломились татары!
Там сильные долго сшибались удары,
Там долго сражалась
с насилием честь,
Но всё победили Батыевы рати:
Наш град – пепелище,
и князь наш убит!»
Евпатию бледный гонец говорит,
И, страшно бледнея,
внимает Евпатий.

«О витязь!
я видел сей день роковой:
Багровое пламя весь град обхватило,
Как башня, спрямилось,
как буря, завыло;
На стогнах смертельный
свирепствовал бой,
И крики последних молитв
и проклятий
В дыму заглушали звенящий булат –
Всё пало... и небо стерпело сей ад!»
Ужасно бледнея, внимает Евпатий.

Где-где по широкой долине огонь
Сверкает во мраке ночного тумана, –
То грозная рать победителя хана
Покоится; тихи воитель и конь;

Николай Михайлович Языков

Лишь изредка,
черной тревожимый грезой,
Татарин впросонках с собой говорит,
То, вздрогнув, безмолвный,
поднимет свой щит,
То схватит свое боевое железо.

Вдруг... что там за топот
в ночной тишине?
«На битву, на битву!» –
взывают татары.

Откуда ж свершитель
отчаянной кары?
Не всё ли погибло в крови и в огне?
Отчизна, отчизна!
под латами чести
Есть сильное чувство, живое, одно...
Полмертвую руку подымет оно
С последним ударом
решительной мести.

Не синее море кипит и шумит,
Почуя незапный набег урагана, –
Шумят и волнуются ратники хана;
Оружие блещет, труба дребезжит,
Толпы за толпами, как тучи густые,
Дружину отважных

стесняют кругом;
Сто копий сражаются
с русским копьём...
И пало геройство под силой Батыя.

Редееет ночного тумана покров,
Утихла долина убийства и славы.
Кто сей на долине убийства и славы
Лежит, окруженный телами врагов?
Уста уж не кличут
бестрепетных братьев,
Уж кровь запекается
в отверстиях лат,
А длань еще держит кровавый булат:
Сей падший воитель свободы –
Евпатий!

1 апреля 1824

Примечания

Впервые опубликовано в «Новостях литературы», 1824, № 24. С. 189.

Евпатий Коловрат (1200–1238) – княжеский воевода, напоминающий былинного героя, мститель за обиды и поругания, нанесённые в 1237 году Рязанской земле ханом Батыем. Подвиг Евпатия отразился в древнерусской «Повести о разорении Рязани Батыем», написанной в начале XVI века. Скорее всего, коллизия, положенная в основу стихотворения, была почерпнута поэтом из «Истории государства Российского» (т. 3, гл. 8) Н.М. Карамзина, где говорится, что Евпатий, запоздало узнав о «нашествии иноплеменников», поспешил «в свою отчизну», но Батый уже выступил из её пределов. «Пылая ревностью отмстить врагам, Евпатий с 1700 воинов устремился вслед за ними, настиг и быстрым ударом смял их полки задние. Изумлённые татары думали, что мертвецы рязанские восстали». Однако «горсть великодушных не могла одолеть рати бесчисленной: Евпатий и смелая дружина его имели только славу умереть за отечество; немногие отдались в плен живые, и Батый, уважая столь редкое мужество, велел освободить их».

Вид на село Ляховка
и церковь
Спаса Нерукотворного

Тропой Карамзина

Группа туристов под руководством
заведующей областным туристским клубом
Г.Т. Смоляр

Мы часто с гордостью говорим, что живём на родине Карамзина, но где она и как выглядит, мало кто знает. Предлагаем читателям беседу с заведующей областным туристским клубом Галиной Тимофеевной Смоляр. Год назад она возглавила небольшую группу туристов, чтобы отправиться в день рождения Николая Михайловича Карамзина на его родину в село Знаменское Майнского района.

– *Галина Тимофеевна, Вы по профессии географ и биолог, по зову сердца – турист. Какова обычно цель ваших походов? Показать красоты родного края подросткам?*

– Во-первых, мы совершаем походы с разными возрастными категориями: от детей и подростков до пенсионеров преклонного возраста. Во-вторых, мы не только изучаем красоты края, хотя меня, не скрою, в первую очередь волнует природа: ландшафт, флора, фауна – нам интересна также этнокультурная составляющая нашей истории. Летом, например, мы совершили маленькую

сорокадневную «кругосветку» на байдарках по Азовскому и Чёрному морям вокруг полуострова Крым и посвятили её 170-летию Русского географического общества, членами которого являлись и являются многие наши глубокоуважаемые земляки. Наше Ульяновское отделение РГО было спонсором этого увлекательного путешествия.

– *А зимой, в непогоду – на родину Карамзина? Как возник интерес к личности Николая Михайловича?*

– Карамзин – это непостижимый космос. Его личность всегда меня при-

влекала. Интересовала его биография. Когда праздновалось 245-летие историкографа, я попала в Литературный музей «Дом Языковых» и увидела там рисунок Василия Жуковского, на котором была изображена усадьба Дмитриевых в Сызранском уезде. Это бывшее село Богородское, где родился и вырос баснописец и литератор Иван Дмитриев и где в детстве часто бывал Николай Карамзин, его сводный двоюродный брат. Мне эти места хорошо знакомы – я там не раз бывала. Вглядываясь в рисунок и вспоминая сегодняшний вид села (теперь оно называется Троицкое), зримо

Святой источник и купель
в селе Ляховка

представила, как это место выглядело два с половиной века назад. Меня это зацепило. Захотелось посмотреть, что же осталось от усадьбы Н.М. Карамзина на его родине.

– И Вы решились пойти зимой, в мороз в деревню, которая умерла?

– Мороз был по туристским меркам небольшой, около -5°C . Лёгкий морозец в туристском походе только приветствуется. Тем более что в первый день похода мы должны были прийти в Ляховку и посетить службу в изумительной церкви Спаса Нерукотворного. Где-то я достаточно давно прочитала, уже не помню точно где, что именно в Ляховке Карамзина крестили. Сей факт надо перепроверять, конечно. Но для нас тогда было важно, что место это святое, намоленное – церковь никогда не закрывалась. И сейчас она живет по монастырскому уставу, с соблюдением монастырских канонов, днём и ночью там не умолкает молитва. Служба проходит при свечах. Во время послушания звучат сербские песнопения. Приняли нас в приходе очень доброжелательно, вкусно накормили. В час ночи мы посетили ночную службу. Утром сходили к заутрене. Мне приходилось

и раньше бывать в этой церкви. Как-то в осеннюю распутицу всю мою туристскую группу там приютили, и меня, и 10 трудных подростков – мальчишек с непростой судьбой... Отец Владимир, который недавно принял монашество с именем Варсонофий, так хорошо с мальчишками пообщался, что они какие-то умиротворённые оттуда ушли. С тех пор душа просится снова и снова там побывать.

– Переночевали и пошли дальше? Ребята не роптали?

– Нет, конечно. В группе в этот раз были только взрослые участники. Все прекрасно понимали, что идут в зимний поход. Кроме меня в группу вошли ветеран туризма Антонина Антоновна Землянская, фотожурналист Ярослава Евдокимова, бывшие студенты Кирилл и Александр, и в Ляховке к нам присоединилась девушка Настя, которая приезжала в храм на послушание. Настроение было хорошее, на душе радостно. Утром из Ляховки мы направились в Репьёвку-Космынку. Расстояние между сёлами небольшое – 6 км по дороге. Для туристов это нет ничего. Да и не ходим мы по асфальтированным дорогам. Мы поднялись на холмы

и направились в село вдоль левого берега реки Космынки, набирая километраж. Вскоре набегали тяжёлые синие тучи и разродились снегопадом. Снег как-то сразу пошёл сплошной пеленой, и мы, переполненные счастьем от первого снега, почти бежали по петляющей просёлочной дороге, которая то шла по краю поля, то по лугам, то по соснякам и дубравам. Мгновенно всё вокруг преобразилось. Стало каким-то чистым... И даже изумруд озимых скрылся под белой белоснежной шубой...

Присоединившаяся к туристам девушка Настя у последнего оставшегося «в живых» дома в заброшенной деревне

В селе Репьёвка-Космынка (бывшее имение дворян Бекетовых) у семьи местных педагогов Дмитриевых

Репьёвка-Космынка – старинное село, прикрытое горами, расположено в овраге вдоль русла реки Космынка. Оно известно как бывшее имение дворян Бекетовых, родственников Карамзинных. Место очень красивое. Там девять родников сливаются в одну речку. На самом мощном роднике поставлена купель. Сначала мы приняли баню (в селе нас гостеприимно встретили родители Александра, члена нашей группы), а потом решили окунуться в купель – получили неопишное удовольствие. В Репьёвке-Космынке мы переночевали и утром двинулись в Знаменское.

– *Каковы же впечатления о Знаменском?*

– Село Знаменское, Карамзинка тоже оставило удручающее впечатление. Местность открытая, обдуваемая ветрами. Лес далеко, небольшой ручей, приток реки Гущи. В советское время, когда был колхоз, село было обустроено, а началась перестройка – люди стали уезжать, остались одни только дачники. Домов очень мало осталось. Используются как дачи. Горько смотреть. Не повезло Николаю Михайловичу.

– *Но ведь сам Карамзин описывал эти места иначе: непроходимые леса, даже медведи...*

– Да, во времена Карамзина здесь были густые леса. В последующие годы лес выкорчевали, земли распахали, поля засеяли. До перестройки колхоз был богатый, население большое. А теперь... Поля заросли. Самосев появился. На месте, где было имение Карамзинных, – засохшие стебли крапивы в человеческий рост.

И всё-таки мы испытывали волнение: вот здесь родился и вырос Николай Карамзин, по этой земле ходили его

предки, здесь жил любимый брат писателя, Василий Михайлович, со своей семьёй. Как географ я могу читать рельеф, поэтому быстро определила, где были пруды, где находился помещичий дом. А на том месте, где стояла церковь, остался крест – его поставил протоиерей Алексей Скала, когда разобрал и увёз храм в Ульяновск. Но на кресте ничего не написано, со всех сторон его обнимает высокая крапива.

Памятный крест, установленный на месте храма Знамения Господня в селе Знаменское на родине Н.М. Карамзина

– *Неужели ничего не осталось от села?*

– В основном дома заколоченные. Но нам повезло: встретили двух дачников. Один из них оказался старожилом, приехал случайно с сыном на один день. Это бывший школьный учитель, сейчас ему 84 года. Он помнит какие-то остатки усадьбы. Рассказал, что в советское время местный колхоз был богатый, в школе училось много детей. И к родовому имени Карамзина относились с почтением. Старожил показал нам,

Святой источник и купель в селе Репьёвка-Космынка

как выглядела усадьба, деревянный дом с мезонином. Дом был окружён садом с липовыми аллеями, был искусственный водоём, по берегам росла сирень.

Старик рассказывал всё это с болью, было видно, что тема эта не даёт человеку покоя: как это так – такая богатая земля никому не нужна!

Один из последних жителей села Знаменское, бывший учитель физкультуры

– *Ну а что вы вынесли из этого похода лично для себя?*

– Я много раз мысленно к нему возвращаюсь. Не хочу никого винить. Спрашиваю с себя: как мы бережём память? Или у нас ничего святого не осталось? Хочется к весне собрать волонтеров, серьёзно подготовиться к новому походу и прийти, чтобы хоть что-то сделать: выкосить крапиву, сделать надпись на кресте. Ведь даже памятной таблички нет!

Каждый поход – это не только встреча с природой. Это маленькая жизнь, оставляющая глубокий след в душе.

Ольга Шейпак

Фото Ярославлы Евдокимовой

Беседка-памятник И.А. Гончарову на конверте выпуска 1957 года

Сегодня для того чтобы отправить письмо, мы обычно покупаем почтовый конверт с напечатанными на нём маркой и художественной иллюстрацией, привычно заполняем графы с адресами отправителя и получателя, запечатываем его и бросаем в почтовый ящик. Это стало для нас настолько привычным, что не все даже обращают внимание на саму иллюстрацию, напечатанную на конверте слева. Но так было не всегда. Появление красочных иллюстраций на почтовых конвертах СССР в середине XX века было достаточно знаменательным событием для населения страны. Теперь конверты стали не только доставлять корреспонденцию адресату, но одновременно взяли на себя роль экскурсоводов по нашей стране, стали знакомить нас с замечательными людьми, да и просто поздравлять с праздниками. Художественные маркированные конверты (ХМК) стали новым недорогим объектом коллекционирования. Собирали не только сами конверты (уже использованные или новые), но и вырезанные из них иллюстрации. Особенно этим увлекались дети. До сих пор в некоторых домах ещё хранятся альбомы, в которых наклеены вырезанные из конвертов иллюстрации.

Теперь немного истории. На лицевой стороне маркированных конвертов стандартного образца, выпускавшихся в СССР с 1927 года, был изображён Государственный герб. Первый художественный маркированный конверт Министерства связи СССР был выпущен 9 ноября 1953 года. От изображения герба отказались, зато часть левой стороны конверта стала использоваться для иллюстрации, выполненной на достаточно высоком

художественном и полиграфическом уровне. Рисунки были самой разнообразной тематики. Например, на первом советском художественном конверте были изображены яхты. В качестве знака почтовой оплаты использовалась напечатанная на нём в правом верхнем углу стандартная марка. За ноябрь-декабрь 1953 года было выпущено три вида иллюстрированных конвертов, в 1954 году – 77, в 1955 году – 122. На конвертах 1950-х годов можно было

увидеть здания, памятники, уголки природы, различные виды спортивных соревнований, самолёты, морские суда. Особенной популярностью пользовались новогодние поздравительные конверты. В 1957 году появился первый конверт с иллюстрацией, посвящённой победе советского народа в космосе, а в 1959 году вышел в обращение конверт в честь 100-летия со дня рождения русского учёного, изобретателя радио А.С. Попова. Он открыл традицию

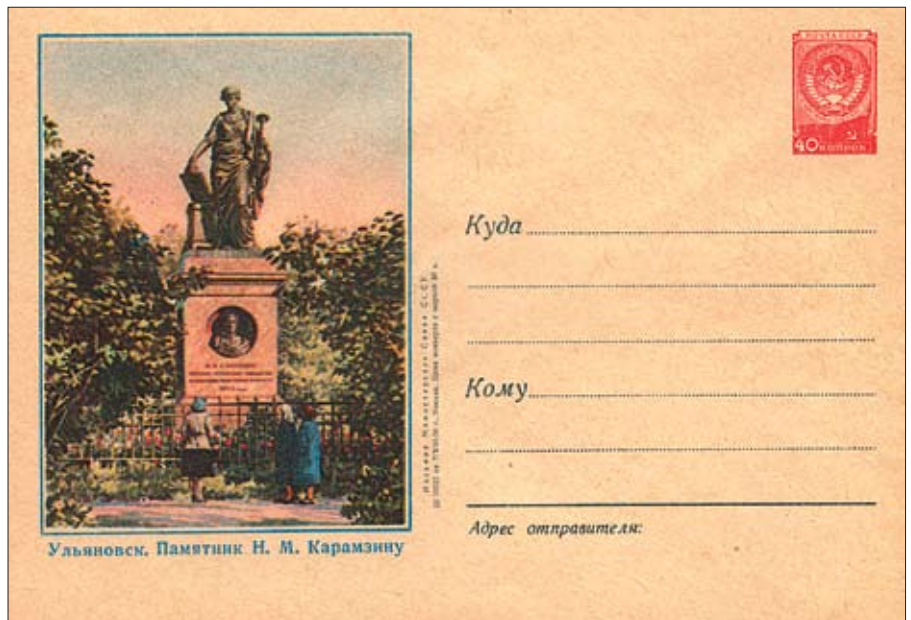
размещать на ХМК портреты замечательных людей.

Кроме того, в тематике появилось краеведческое направление, которое предполагало изображение памятных мест, событий и знаменитых людей того или иного региона. Наш город также не остался без внимания издателей художественных конвертов.

Ульяновскую тематику открыл памятник Н.М. Карамзину

Иллюстрации, связанные с Ульяновском, стали появляться на конвертах в 50-е годы прошлого века. На первом таком конверте выпуска 7 августа 1956 года (художник М. Лукьянов) был изображён памятник, установленный в Симбирске в 1845 году в честь уроженца Симбирской губернии, русского историка и писателя Николая Михайловича Карамзина. 13 июня 1833 года симбирский губернатор А.М. Загряжский от имени 38 симбирских дворян подал прошение императору Николаю I об установке в Симбирске памятника Н.М. Карамзину с открытием общеимперской подписки по сбору средств на его сооружение. Вскоре согласие было получено, были собраны значительные средства. Император Николай I, побывавший 22 августа 1836 года в Симбирске, лично указал местонахождение памятника и повелел: «Заключить с профессором Академии художеств Гальбергом контракт на сделание в течение трёх лет... означенный памятник с барельефами...». 550 пудов меди, нужных на сооружение памятника, отпускалось от казны. Пьедестал красного гранита из Финляндии был изготовлен в Петербурге мастером С.Л. Анисимовым. Статуя Клио, бюст историографа и горельефы отливались в бронзе в литейной мастерской Академии художеств под руководством профессора барона П.К. Клодта. Все детали памятника были доставлены в Симбирск в навигацию 1844 года, а следующей весной и летом были проведены работы по подготовке места и установке пьедестала. Памятник был торжественно открыт 22 августа 1845 года (по старому стилю).

Следующий ульяновский конверт вышел 11 августа 1956 года (художник Н. Зуев). На конверте можно увидеть бульвар Новый Венец, который уже около 150 лет является культурным и общественным центром, популярным местом отдыха и прогулок у жителей и гостей города. Своим возникновением в 1865–1866 годах бульвар на волжском

Памятник Н.М. Карамзину на почтовом конверте выпуска 1956 года

косогоре обязан симбирскому губернатору, барону Ивану Осиповичу Велю. Город возрождался после ужасного пожара 1864 года. Пожар не просто уничтожил множество строений – он ещё и открыл скрывававшиеся за домами и заборами чудные виды и перспективы. 2 марта 1959 года конверт был переиздан с небольшим отличием (его выходные данные были размещены на обратной стороне конверта, а не на лицевой стороне, как в 1956 году).

Гончаровские места

3 апреля 1957 года выпуском конверта с изображением беседки-памятника И.А. Гончарову в парке Винновская роща (худ. Н. Круглов) была открыта гончаровская тема на почтовых конвертах. Беседка была установлена 18 июня 1912 года, в день 100-летия всемирно известного писателя, уроженца Симбирска Ивана Александровича Гончарова (1812–1891) в деревне Киндяковке (она же Винновка) – пригородном имении последней представительницы дворянского рода Киндяковых Екатерины Максимилиановны Перси-Френч, которая взяла на себя все расходы на проектирование, изготовление и установку памятника. Автор проекта – симбирский архитектор А.А. Шодэ.

Тему продолжил художественный конверт выпуска 12 июня 1957 года (художник Н. Круглов). На нём изображено одно из самых красивых зданий города – краеведческий музей им. И.А. Гончарова. Он был переиздан

в 1958 году с небольшим отличием (выходные данные были размещены на обратной стороне конверта, а не на лицевой).

Изначально здание было задумано как мемориальный Дом-памятник известному русскому писателю, уроженцу Симбирска И.А. Гончарову. Оно было заложено в Симбирске в 1912 году в день столетнего юбилея писателя и было предназначено специально для музея Симбирской архивной комиссии. Выполненное в стиле модерн, оно было построено по проекту одного из лучших симбирских архитекторов А.А. Шодэ на средства, собранные по Всероссийской подписке, т. е. на народные деньги. Строительство здания было в основном закончено в 1916 году, а полностью завершено после революции. С тех пор Дом-памятник И.А. Гончарову является украшением города.

Ещё один конверт гончаровской тематики был издан 17 декабря 1957 года (по фото И. Левина). На нём можно увидеть памятник И.А. Гончарову, открытый 12 сентября 1948 года, в год 300-летия основания Симбирска, рядом со зданием областной научной библиотеки. Автор памятника член Союза художников СССР, скульптор А.В. Ветров. На пьедестале – бронзовая дощечка с надписью: «Гончаров И.А. (1812–1891)». Бюст был отлит на Мытищинском заводе художественного литья. Высота бюста Гончарова составляет 0,7 метра, а пьедестала – 2,14 метра. 18 августа 1958 года конверт был переиздан.

**Ленинская тема –
самая многочисленная**

Конверт с ульяновской тематикой выпуска 22 мая 1957 года (худ. А. Ольхова) открыл ленинскую тему. На нём изображён Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске, расположенный на ул. Ленина, бывшей Московской. В 1878 году этот деревянный одноэтажный дом с антресолями со стороны двора купили директор народных училищ Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов и его жена Мария Александровна на свои сбережения. До этого они сменяли в Симбирске несколько частных квартир. На фасаде дома установлена мраморная доска с барельефом В.И. Ленина (автор – народный художник СССР А.А. Пластов). Текст на ней гласит: «Здесь жил Владимир Ильич Ульянов-Ленин 1878–1887 гг.». При помощи родных и современников В.И. Ленина внешний облик дома, его планировка и интерьеры были восстановлены с большой исторической достоверностью. 7 ноября 1929 года Дом-музей В.И. Ленина открыл двери для посетителей. Сюжет этого конверта был повторён с изменённым оформлением иллюстрации (художник Л. Завьялов) в выпуске 4 марта 1960 года в серии конвертов «По Ленинским местам».

В продолжение темы 15 августа 1957 года был издан конверт по фото И. Левина. На нём изображён памятник В.И. Ленину на главной одноимённой площади города, открытый 22 апреля 1940 года. Автор скульптуры – народный художник РФ, скульптор, вице-президент Академии художеств, заслуженный деятель искусств, профессор Матвей Генрихович Манизер. Архитектор – профессор М.Г. Витман. Фигура В.И. Ленина была отлита в Ленинграде из бронзы и поднята на пьедестал из светло-серого карельского гранита. Высота скульптуры – 6 метров, высота памятника – 14,5 метра. Авторский вариант скульптуры, выполненный М.Г. Манизером, на выставке в Брюсселе в 1958 году получил высшую награду – Гран-при.

Сюда же относится и конверт с изображением памятника педагогу, просветителю, организатору образования в Симбирской губернии Илье Николаевичу Ульянову (отцу В.И. Ленина). Он был издан 4 января 1958 года по фото И. Левина. Памятник был открыт в 1957 году в ознаменование 125-летия со дня его рождения. Автор – скульптор М.Г. Манизер. На высоком гранитном пьедестале – бронзовый бюст

Новый Венец на конверте выпуска 1956 года

Краеведческий музей имени И.А. Гончарова на конверте выпуска 1957 года

И.Н. Ульянова. Ниже – бронзовая фигура крестьянского мальчика с книгой, символизирующая крестьянских детей, приобщённых усилиями И.Н. Ульянова к грамоте и просвещению. В 1869 году он получает назначение на должность инспектора народных училищ Симбирской губернии, затем, в 1874 году – директора народных училищ Симбирской губернии. За годы его работы в губернии были открыты десятки новых школ. 1 декабря 1958 года конверт был переиздан.

Очередной конверт ленинской тематики был издан 21 ноября 1958 года (художник А. Смоляков). На нём изображён дом, в котором В.И. Ленин провёл раннее детство в 1871–1875 годах (дом Жарковой). В то время этот дом был на улице Стрелецкой, на которой находился дом, во флигеле которого родился В.И. Ленин (дом Прибыловской). При строительстве Ленинского мемориала оба этих дома были перенесены в зону Мемориала и являются его составной частью. В них находятся соответствующие музейные экспозиции. Сюжет этого конверта был повторён с изменённым оформлением иллюстрации (художник Л. Завьялов) при выпуске его 24 февраля 1960 года в серии конвертов «По Ленинским местам».

В той же серии 25 февраля 1960 года также был издан конверт с изображением памятника В.И. Ленину-гимназисту (художник Л. Завьялов). Это был десятый ульяновский сюжет, появившийся на художественных маркированных конвертах СССР. Пятиметровый памятник юному В.И. Ульянову был установлен 5 декабря 1954 года на Привокзальной площади, напротив здания железнодорожного вокзала «Ульяновск-1». Его автор – известный советский скульптор, народный художник СССР Владимир Ефимович Цигаль. Это поясная скульптура Владимира Ульянова с книгой в руках, в гимназической форме и с наброшенной на плечо шинелью. Она выполнена из светло-розового гранита и установлена на постаменте высотой почти в три метра. Автор пьедестала – архитектор М.А. Готлиб.

Завершая статью, можно отметить, что с начала выпуска в СССР художественных маркированных конвертов с 1953 года и по 1960 год включительно Министерство связи СССР использовало 10 сюжетов иллюстраций ульяновской тематики. Всего за эти годы с учётом переиздания конвертов их количество составляет 15.

Виктор Будкевич,
почётный член
Союза филателистов России,
г. Ульяновск

Воспоминания боевого лётчика

(Окончание.
Начало в журнале «Мономах»
№ 6-2015)

Александр Яблоков (слева) и Дмитрий Падчеров проверяют трофейные бомбы на аэродроме Лагсберг (Таллин). 1945

Первый блок мемуаров из книги «Записки о детстве и войне» нашего земляка, ветерана Великой Отечественной войны Александра Павловича Яблокова был опубликован в предыдущем номере нашего журнала. Теперь мы предлагаем воспоминания о становлении А.П. Яблокова как лётчика и его участия в боевых операциях Великой Отечественной войны.

Александр стал проситься на фронт добровольцем уже со второго дня войны. Но лишь осенью 1941 года у него в руках оказалось направление в 103-ю учебную эскадрилью ГВФ, которая незадолго до этого перебазировалась под Куйбышев. Семеро курсантов с трудом нашли её место дислокации. Оттуда их повезли в Сталинобад на учёбу.

В Таджикистане

Ехали долго, и прибыли туда уже в декабре. В Таджикистане нас отправили в местный, ужасно пыльный аэропорт, где ещё до войны начали строить двухэтажное каменное здание для пожарной охраны. Стены и крыша уже

были, а к внутренней отделке ещё не приступили. Нас привезли человек 120, а вскоре прибыли ещё 80 красноармейцев. Мы стали помогать достраивать здание.

На нас к тому времени расплодилось огромное количество вшей. Досужие курсанты придумали новую игру: чья вошь быстрее. Столы в столовой были деревянные, рассчитанные на 10 человек. На них начертили по две двойные окружности. Пять человек выпускали в среднюю окружность по крупной вши, взятой обязательно со своей одежды или тела тут же за столом. Мы этих вшей звали «рысаками». Чей «рысак» первым пересекал большую окружность, тот и выигрывал. Играли

на топленое масло, по 20 граммов которого нам давали в столовой утром и вечером. Я в этих «скачках» старался проиграть, так как был брезглив.

Долина реки Кафирниган, в которой купались курсанты

Каждый день мы брали всё постельное бельё в охапку и отправлялись в баню. Рядом с баней поставили две вшивобойки, в которые мы загружали свою одежду и постельное бельё. Всё это прожаривалось, правда, часть тряпья сгорала. Зато вшей становилось меньше. Со временем стали посещать баню через день, потом через два дня, и, наконец, банный день стал проводиться через 10 дней, а постельное бельё таскать с собой в баню перестали.

Уже в процессе завершения строительства мы начали заниматься теоретической подготовкой к полётам, а в марте 1942 года меня впервые на самолёте У-2 подняли в воздух. Сначала как пассажира, конечно. Помню, я с восхищением осматривал окрестные просторы... А где-то в конце мая или начале июня 1942 года мой инструктор, Николай Михайлович Быстров, получил разрешение от начальства на право выпустить меня в первый самостоятельный полёт. Инструктор с механиком закрепили в передней кабине мешок с песком (чтобы центр тяжести самолёта не слишком изменился), дали мне несколько напутственных советов. И я первым из курсантов сделал два самостоятельных полёта по кругу. Так я начал осваивать профессию лётчика.

Самолёт У-2. Сталинобад. 1942

С кормёжкой были проблемы, особенно первые два месяца. Один месяц у нас был чечевичным, а второй – капустным. Если учесть, что это происходило в зените лета, когда босыми ногами на грунт встать было невозможно, а куриные яйца в песке спекались, то можно представить, какими «упитанными» мы были. Тем не менее уже летали самостоятельно на пилотаж. Всё терпели: ведь нам хотелось быть лётчиками. Так красиво они одевались – особенно те, кто работал в Осоавиахиме!

В последующие месяцы меню разнообразили, настроение улучшилось (а то ведь пошли уже разговоры о забастовке – правда, не очень громкие).

Летали на двух аэродромах. Один был на окраине Сталинобада, второй –

километрах в тридцати от него в отрогах Гиссарского хребта. Первый был очень пыльным, а второй – покрыт травой более метра высотой. Среди зелени было полно разноцветных тюльпанов. Красиво смотрелось. Но однажды в эту траву забрела за тюльпанами молоденькая таджичка. Её никто не заметил. Один из курсантов, совершив посадку, стал заруливать на стоянку и, не заметив девчонку, зарубил её винтом насмерть. После этого случая таджики стали нас встречать вооружёнными и на конях. Мы вынуждены были и приезжать туда, и уезжать не менее чем на двух машинах, чтобы нас было как минимум 30 человек и мы могли в случае чего дать отпор.

В лётной практике не всё шло гладко. Недалеко от аэропорта находилась шёлкомотальная фабрика. Мы её звали «шелкодралкой». Там работали в абсолютном большинстве женщины. Туда повадились ходить многие холостые работники нашей эскадрильи. Однажды молодой инструктор Терёхин пробыл там у бабёнок до утра, пришёл на работу уставшим и не выспавшимся.

Лётная программа подходила к завершению, курсантов учили летать по приборам, это называлось работать «под колпаком». В процессе полёта инструктор заснул, а курсант сидел под колпаком, не видя воздушной обстановки, в результате самолёт врезался в скалу. Инструктор погиб, а курсант стал инвалидом. И буквально на другой день инструктор Симонов тоже заснул в кабине. История повторилась с той лишь разницей, что в результате крушения люди остались живы. Были и другие ЧП, но менее страшные.

К сентябрю 1942 года подготовка курсантов к фронтовой работе была закончена. Но до фронта было ещё далеко. Александр Яблоков вместе с товарищами опять стал курсантом. На сей раз Ейского военно-морского авиационного училища им. Сталина, переехавшего к тому времени в село Борское Куйбышевской области.

Ейское авиачулище

Курсантов набралось целых два батальона. И началась грандиозная стройка. В Бузулукском бору заготавливали лес, а в селе Борское и других сёлах вручную рыли огромные котлованы и строили там землянки. Жили в это время в сараях, в которых построили двухэтажные нары, и в палатках. Параллельно со строительством землянок часть

Курсанты А. Яблоков, И. Бородулин, Дм. Аблаев. Село Борское. Декабрь 1942 года

курсантов по очереди стали отправлять на теоретические занятия. К холодам стали появляться готовые землянки с дровяным отоплением, которые немедленно заселялись. Жизнь постепенно благоустраивалась, армейский порядок был быстро восстановлен. Водопровода там, конечно, не было, поэтому после подъёма строем бегали на речку Самарку умываться. И не просто умываться, а обязательно, независимо от погоды, нужно было раздеться до пояса и из подготовленной дневальными длинной проруби мыть руки, лицо, шею (а желающие – туловище по пояс). Бегали к проруби в нательных рубашках, гимнастёрки надевать не разрешали.

Командовал в нашей роте старшина Коцюба – маленького роста, но с преотличнейшей выправкой.

Главным нашим идейным воспитателем был заместитель командира батальона по политчасти. Два-три раза в день он находил возможность встречаться с нами, курсантами, и комментировал сводки информбюро. Да вот беда: в свою речь он обязательно вставлял слова (да ещё подчёркивал их интонацией), что нашими войсками было уничтожено столько-то «немецких труппов». После этого мы не могли относиться к тому, что он говорил, серьёзно: всё-таки в лётное училище направляли людей с образованием не менее семи классов, и с русским языком мы были в ладу. Поэтому политинформации офицера сопровождалась сначала улыбками, а потом и явственными смешками. Чем уж там дело закончилось, не знаю: меня перевели в другое подразделение, там воспитатель был другой и «немецкие труппы» более не уничтожались.

Где-то в середине зимы меня отправили в село Гвардейцы, где было два аэродрома. В Гвардейцах мы жили уже не в землянках. 1-й отряд поселили в бывшем клубе, а 2-й – в бывшей конюшне. Я успел пожить и там и там.

Если в Таджикистане нас научили летать на У-2 (позднее По-2), то в Гвардейцах надо было освоить УТ-2 конструкции Яковлева и УТИ-4 – учебный вариант истребителя И-16 конструкции Поликарпова.

Зимой меня несколько раз вызывали на полёты. А так как самолёты были старенькие, часто выходили из строя, то до меня очередь дошла только один раз, и то после взлёта мотор отказал, и мы с инструктором вынуждены были сесть на заснеженное поле. Погода была ветреная и с морозцем. Инструктор высадил меня из машины, приказал сопровождать самолёт, держась за его крыло, чтобы можно было рулить по прямой – иначе самолёт разворачивало против ветра. Я же был одет в меховой комбинезон, в каком Чкалов летал через Северный полюс в Америку, меховые унты, шлем, краги. В такой одежде пришлось бежать по снегу не менее двух километров. Можно представить, в каком виде добежал я до стоянки! Больше до весны я не летал.

А весной быстро освоил самолёт УТ-2.

В 1943 году Ейскому авиаучилищу исполнилось 25 лет, и в связи с круглой датой на майские праздники училище наградили орденом Ленина. В честь такого торжественного события нам, курсантам, единственный раз за время учёбы выдали по 100 граммов водки. И каждому дали по посылке. Посылки были присланы из Казани. В каждой, в числе прочего, было по маленькой бутылочке тройного одеколону. И вот будущие «сталинские соколы» начали накачиваться тройным одеколоном. Это происходило в столовой, где вместо стаканов были глиняные кружки. Они впитали одеколон и впоследствии длительное время издавали отвратительный запах. Курсанты потом эти глиняные посудины потихоньку уничтожали.

На другой день после описанного праздника я и ещё два курсанта отправились на речку Самарку. Обратное возвращались не по дороге, а вдоль лесного ручья. В прозрачной воде стайками плавали мелкие огольцы. Один из курсантов, Абрамов, решил их наловить. Он разделся, а нательную рубашку завязал лямками так, что получилось подобие мешка. Этим мешком он черпал воду вместе с огольцами. Вода вытекала, а рыбки оставались. Так набралось штук пятьдесят огольцов.

Абрамов, шедший по воде, наступил в одну из ямок, которые иногда встречались в ручье. В таких ямах была тина,

а воды по колено. Но из этой ямки Абрамов быстро выскочил со словами: «Там змея!». Однако это оказалась не змея, а сом. Абрамов не растерялся: накинул на голову сома свой мешок и потащил его на берег. На этом рыбалка была завершена. Мы оделись, сома насадили на палку и пошли в деревню. Там зашли в дом к знакомым старикам, которые взвесили сома (18,5 кг) и приготовили из него замечательный обед. Мы впервые за долгое время досыта наелись. К обеду хозяева нам даже бутылку водки поставили, а с собой дали по стакану самосада. Красота!

Учёба на И-16 была самой напряжённой, самой интересной и самой продуктивной. Я втянулся в полёты на истребителях, привык к перегрузкам, к выполнению сложных фигур высшего пилотажа. Делать «бочки» я всё же научился, а остальной пилотаж выполнял без проблем. Да и сам самолёт И-16, делающий все фигуры с малым радиусом, а значит и с чувствительными перегрузками, мне полюбился. К тому же он был первым истребителем в СССР с убирающимся шасси.

К концу месяца было подготовлено 30 курсантов для сдачи экзаменов и перевода их в боевые эскадрильи. После экзамена была дана команда переезжать на учёбу в другие эскадрильи, где нас должны были учить уже на современных боевых самолётах конструкции Яковлева и Лавочкина.

На полуторке нас доставили в Андреевку, расположенную, как и Гвардейцы, на левом берегу Самарки, но ближе к Волге. Перед деревней находилось кладбище, опоясанное канавой с бугром, а далее простиралась, насколько видел глаз, плоская степь. В этой степи стояли самолёты, а за ними было безграничное лётное поле: 1943 год, пахать некому и не на чем...

Нас поселили в землянку, расположенную в нескольких метрах от кладбищенской ограды.

Итак, надо было осваивать истребитель Ла-5. Нас освободили от всяких работ и нарядов, прикрепили к нам настёрного грамотного инженера. Он заставил нас за несколько дней изучить все системы самолёта, мотор, вооружение и, конечно, конструкцию самого самолёта. От завтрака до обеда мы занимались в классах, расположенных тоже в землянках, а после обеда выходили на стоянку самолётов, где на ремонтируемых или уже списанных самолётах наш учитель заставлял нас изучать все системы аппарата, пощупать каждое отверстие, каждый винтик.

Истребитель Ла-5 в полёте

Где-то к концу лета курсанты нашей группы начали летать на Ла-5. Нас уже готовили непосредственно к фронту. Тем временем училище перебазировалось обратно в город Ейск.

Там нам присвоили звания младших лейтенантов, а 22 апреля 1944 года выдали удостоверения с присвоением специального звания «военный лётчик». Так я получил второй официальный документ и вторую профессию (первая – пионервожатый).

Балтика

Вместе с удостоверениями нам выдали направления на Балтийский флот. Вшестером мы отправились в Ленинград, в штаб ВВС Краснознамённого Балтийского флота.

Было тепло, солнце светило и грело, земля покрывалась зеленью... Только бы жить и радоваться, наслаждаясь весенними прелестями! Но долг звал на фронт. Наш путь пролегал через Ульяновск, Москву и Волхов. По пути мы с Семёном Абрамовым заехали в село Канава к моему отцу и братьям, с которыми я не виделся уже три года. Встреча была короткой. Особых воспоминаний от неё у меня не осталось: война проявляла себя всюду, и надо было спешить на неё – ведь два с половиной года нас готовили к ней.

Привезли нас на аэродром Липово, который располагался в лесу на Кургальском полуострове в четырнадцати километрах от линии фронта, если отмерять по суше.

Сам командир полка гвардии майор Левченко прибыл познакомиться с нами. Мы удивились такой чести, а потом узнали: полк выбит, летать некому и не на чем. Здоровых лётчиков отправили в Горький получать самолёты Ла-5. На базе осталось несколько пилотов, и те были не совсем здоровы. Командир эскадрильи Батурин после ранения ходил с палочкой. Частенько слышал, как лётчики нараспев произносили такие слова: «Не гони меня

на Кунду, а гони на Раквере...». Кунда был ближайший от нас аэродром в Эстонии, там базировались немецкие асы. Видимо, вот эти асы и обескровили наш полк.

Комполка распорядился о размещении, распределил по эскадрильям, тут же нам привезли лётную амуницию: комбинезоны, кирзовые сапоги, шлемофоны. Таким образом, мы уже были готовы к полётам. С. Абрамова и меня определили во 2-ю эскадрилью и поселили в финском домике, где уже проживал экипаж самолёта Пе-2. Когда мы туда пришли, в домике никого не было – экипаж Пе-2 в это время выполнял задание: фотографировал минные поля в районе Нарвского залива. Сопровождала его пара истребителей нашего полка. Группа из трёх самолётов, не встречая сопротивления противника, за 20 минут выполнила задание и возвратилась в район своего аэродрома.

Экипаж Пе-2 вернулся в домик и отменил выполнение задания. Когда они захмелели, то рассказали, как пытались получить 20 литров спирта, который выдавался для промывки гидросистемы самолёта. С этой целью при заходе на посадку они не полностью выпускали шасси, докладывая на командный пункт, что шасси не выпускается. Затем шасси убрали и вновь имитировали выпуск. Так продолжалось до тех пор, пока по радио они не услышали о том, что в районе аэродрома появились немецкие истребители Фокке-Вульф-190. После этого шасси немедленно было выпущено и произведена посадка.

На следующий день немцы предприняли массированный налёт пикирующих бомбардировщиков Ю-87 в сопровождении примерно 40 истребителей на порт Усть-Луга. наших самолётов было мало, и, тем не менее, было сбито около 20 фашистских стервятников.

О движущейся на Усть-Лугу армаде немцев предупреждений не было: на всём Балтийском театре военных действий было всего два радара – в Ленинграде и Кронштадте. С нашего аэродрома мы видели образовавшиеся в порту пожары и поднимающиеся чёрные клубы дыма. Зрелище было страшное.

Полк наш остро нуждался в пополнении и лётным составом, и материальной частью. 31 мая 1944 года мы перелетели в Кронштадт. Нас поселили в построенном ещё при Петре I пороховом погребе. Это был кирпичный, полукруглый, с очень толстыми стенами и довольно вместительный корпус, а так как было уже не очень холодно, то он не отапливался.

Полк начал комплектоваться. Прибывало пополнение – выпускники Ейского училища, а из Горького с завода-изготовителя перегоняли новенькие самолёты.

В июне 1944 года началась подготовка к осуществлению четвёртого, как тогда называли, «сталинского удара», который предусматривал прорыв линии Маннергейма, освобождение города Выборга и в конечном итоге вывод из войны Финляндии.

9 июня мной был выполнен первый боевой вылет в паре с командиром звена Н.С. Карпенко. Командир эскадрильи Герой Советского Союза гвардии майор Батурин провожал меня в первый боевой полёт со следующим наставлением: «Если потеряешь ведущего – пристрелю вот из этого пистолета, – и пальцем показал на висящую сбоку кобуру. – Лучше как Гастелло врежайся в неприятеля».

Мы парой сопровождали Ил-2, в задней кабине которого сидел штурман, специально подготовленный для корректировки артиллерийского огня. Когда подлетели к линии Маннергейма, по нам открыли сильный зенитный огонь. Вокруг самолётов рвались снаряды, образуя тёмные (от разрывов снарядов крупного калибра) и белые (от разрывов мелкого калибра) облачка дыма. Пришлось интенсивно маневрировать. Разрывы очень хорошо были видны, а рвались они так близко, что мои поджилки задрожали. Очень старался остановить эту дрожь, но не смог. Она длилась до тех пор, пока мы

не вышли из зоны обстрела и не показался остров Котлин с нашим аэродромом. С третьего боевого вылета я был закреплён ведомым к Пучкову В.И. и до его гибели летал с ним.

Начались боевые будни. Немцы вели постоянную разведку, в том числе с помощью авиации. Для этого они специально подготовили бомбардировщик Ю-88. На него установили фотоаппарат, а всё лишнее оборудование и даже вооружение сняли, что давало ему возможность набирать высоту до 10 000 м. Когда позволяла погода, то этот «Юнкерс» летал иногда два-три раза в день. Морем прилетал в район Ленинграда, фотографировал и спокойно над водой же уходил восвояси, так как мы не успевали набрать высоту, на которой он летал. Чтоб набрать 10 000 м, нам нужно было минимум 30 минут.

Во время подготовки Выборгской операции в Кронштадт прилетели генералы, готовившие этот «четвёртый удар». Собрали на лужайке лётный состав нашего полка, поставили задачу: мы не должны давать немцам возможности фотографировать районы скопления наших войск. Поинтересовались у нас, чем они могут помочь в выполнении задачи? Мы высказали два пожелания: как можно раньше оповещать о самолёте-разведчике и разрешить нам летать за ним по одному, так как в одиночку высоту можно набрать быстрее. Генералы разрешили летать по одному и пообещали наградить орденом Ленина того, кто первым сойдёт самолёт на высоте 10 000 метров.

Лётчики 2-й эскадрильи 10-го гвардейского истребительного авиаполка. С. Абрамов – пятый слева в первом ряду, А. Яблоков – во втором ряду слева. Кронштадт. 1944

Четвёртый сталинский удар 1944 года продолжался. Мы интенсивно летали, выполняя задания командования по прикрытию флота и наземных войск, штурмовке противника, отражению вражеской авиации.

Выборг был взят, а затем заключили перемирие с Финляндией. Нашей дивизии было присвоено наименование «Выборгская». Я служил в 10-м гвардейском истребительном Краснознаменном полку.

Таллин был освобождён 22 сентября. Где-то в октябре нашу вторую эскадрилью отправили на посадочную площадку Церель, в 14 км от Курляндского полуострова, который был оккупирован противником. Там засели власовцы. На Цереле мы базировались до 23 февраля 1945 года. Когда позволяла погода – летали.

Запомнившийся случай произошёл в Рижском заливе. Там был небольшой, болотистый и безлюдный остров Рухну. В декабре 1944 года он был освобождён от немецко-фашистских захватчиков, и на нём для охраны была оставлена небольшая команда матросов. Но, по нашей русской безалаберности, их не обеспечили необходимой для зимних условий одеждой. Тогда техперсонал эскадрильи изготовил из подручных материалов два фанерных контейнера. Их загрузили матросским имуществом и подвесили к бомбодержателям Ла-5.

13 января в сложнейшей метеобстановке мы сбросили контейнеры на остров. Один контейнер в момент сброса развалился, а его содержимое рассыпалось. Матросы бегали по заснеженной поверхности острова, искали разлетевшиеся предметы. Так как высота была небольшая, то содержимое «фанерной бомбы» упало в границах острова. Надеюсь, что всё подобрали.

В конце января начались ежедневные снегопады и метели. Мы оказались отрезаны от снабжения. Около трёх дней практически голодали. В брошенных немцами блиндажах нашли печёный хлеб, а потом и консервированные первые блюда. Всё было невкусным. Офицерский хлеб у немцев отличался от солдатского, он даже был завернут в специально обработанную бумагу, на которой стоял штамп с датой выпечки даже 1938–1940-х годов. Хлеб был с какими-то химикатами, жёсткий, чем-то припахивал, но поварам размачивали его, грели в духовке, потом сушили.

В первый же погожий день прилетел к нам Ил-2 с продовольствием в задней кабине стрелка. Жить стало легче.

23 февраля 1945 года ранним утром раздался телефонный звонок. Дежурный автоматчик передал нам команду: «Тревога!». Мы в лётной амуниции побежали на командный пункт. Из радиокмнаты вышел в нательном белье комэск и произнёс: «Что, туды вашу ... мать, задохнулись?». И удалился в свой кабинет. Постепенно собрался весь лётный состав. Вскоре вышел комэск, одетый по форме, при орденах, искомандовал: «Становись!». Выстроились в одну шеренгу. Тут из кабинета появился инженер эскадрильи, прижимая к груди большую стеклянную посудину, закрытую перевёрнутым стаканом. В другой руке он держал вилку, на которой мотался хвост селёдки.

Александр Яблоков.
Таллин.
Март
1945 года

Догадливый люд сразу перебрался на правый фланг, а я остался на месте. Командиру, видимо, перебежчики не понравились, и он подошёл не к правому, а к левому флангу. Поздравил меня с годовщиной Советской армии, пожал руку, а подошедший инженер взглядом указал на стакан, который я не замедлил взять в руки. Инженер налил полстакана. В стакане был спирт. Пришлось осушить. Тут инженер сунул вилку с селёдочным хвостом мне под нос. Я было широко раскрыл рот, но комэск погрозил мне кулаком и приказал: «Нюхать!». Хвостик селёдки оказался один на всех. Затем по порядку все были «причашены» и получили команду следовать на завтрак и до обеда быть свободными.

Позавтракав, разбрелись по лесу. Кругом было полно покорёженной немецкой техники, артиллерийских снарядов. Спустя некоторое время в небе показался наш самолёт Ли-2. Все поспешили к командному пункту. Оказалось, прилетел начальник штаба дивизии, гвардии полковник. Он дал разгон нашему командиру за то, что тот не выполняет приказ перебазироваться

в Таллин, и приказал немедленно перегонять туда технику.

18 апреля мы возвратились в Таллин. Там на сцене небольшого клуба перед нами выступала балерина Уланова. Сцена располагалась вплотную к зрителям, а я сидел во втором ряду, поэтому мне хорошо были видны черты её лица и даже морщинки.

Мы оказались далеко от фронта. По вечерам нам даже стали разрешать отлучаться из части. 8 мая я с товарищами был в городе. Спать лёг поздно. Сплю, вдруг шум, гам, кто-то меня растолкал. Открываю глаза. В комнате шумно, горит свет, на столе, покрытом армированным стеклом, в нижнем белье с ляжками (пуговиц-то не было) с баяном в руках пляшет комэск. Я спросонюк ничего не пойму. Вдруг кто-то мне говорит: «Да очнись, Победа!».

Конечно, радости не было предела! На рассвете мы добыли немного спирта и ещё до завтрака остограммились. На торжественное построение прибыли слегка во хмелю. Нас официально поздравили с Победой, мы троекратно прокричали «Ура!» и были отпущены до вечера. Естественно, к вечеру все были в весёлом настроении. Уж слишком высокой ценой была обеспечена эта Победа...

После Победы Александр Павлович почти три года отслужил на Дальнем Востоке. Весной 1948 года приехал в Ульяновск. В нашем городе работал в аэроклубе в системе ДОСААФ, учил курсантов летать на самолётах УТ-2 и По-2 на аэродроме напротив автозавода. Участвовал в первых Всесоюзных соревнованиях лётчиков-спортсменов в Москве. После ликвидации аэроклубов в 1953 году, некоторое время работал в Бузулукском учебном центре ДОСААФ. Но решил вернуться в Ульяновск, поступил здесь в филиал Куйбышевского индустриального института. Ещё во время учёбы начал работать на режимном предприятии – в Ульяновском конструкторском бюро приборостроения. После получения диплома инженера остался здесь же и работал до выхода на пенсию в 1983 году.

Свои воспоминания Александр Павлович заканчивает так: «25.01.2012 на белом свете появился правнук. Ура!!! И спасибо его родителям. Наверное, теперь я могу сказать, что совесть моя перед закатом жизненного пути чиста: есть дети, внуки, правнук и, главное, молодому поколению не придётся начинать жизнь с нуля».

(Публикуется в сокращении).

Один против двадцати пяти

На протяжении почти двух последних лет на страницах нашего журнала ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области Антон Шабалкин рассказывал про некоторые эпизоды из множества войн, на которых проливали кровь наши земляки, знакомил нас с их судьбами. Сегодня публикуем последний рассказ этого цикла.

Все эти материалы были написаны на основании документов, хранящихся в недрах ГАУО. Из таких фрагментов, как из мозаики, постепенно складывается общая картина истории нашего Отечества.

Герой
Советского
Союза
П.В. Лаптев

Фото из фондов ГАУО

На старом городском кладбище Ульяновска, что на ул. Карла Маркса, есть могила Героя Советского Союза Павла Васильевича Лаптева. Лаптев – единственный Герой Советского Союза, чьё захоронение находится на территории нашего города.

Пушки батареи уроженца села Богдашкино с первых дней войны били по фашистам, сдерживая наступление. Потом артиллеристы гнали врагов, очищая от них советскую землю.

Лаптев ещё мальчишкой был не робкого десятка. Ульяновский писатель Василий Аполлонович Дедюхин записал в 1945 году со слов его односельчан: «Лет двадцать назад в селе Богдашкино мальчик-чуваш Павлуша Лаптев увидел, как лошадь с возом неслась вскачь по склону оврага... На возу сидела женщина и страшно кричала. Тогда тринадцатилетний Павлуша бросился наперерез лошади и остановил её в двух шагах от обрыва».

Лейтенант Лаптев и воевал отчаянно храбро, рискованно, с какой-то удачей. Уже в первые месяцы войны его грудь украсил орден Красной Звезды. Батарея Лаптева порой подпускала врага на опасно близкое расстояние, а затем расстреливала в упор прямой наводкой. Сам командир часто координировал огонь, устроив наблюдательный пункт под самым носом фрицев. Дедюхин так описывал один из боёв тяжёлого 1941 года:

«Шёл бой за село. П. Лаптев с двумя наблюдателями из батареи забрался на высокий чердак дома. Огневые точки врага рядом. Надо засечь их, сообщить на батарею. Немцы заметили наблюдательный пункт. Открыли огонь. Немецкий снаряд разорвался на крыше, поджёг её. Осколками убиты товарищи Лаптева.

Чердак пылал. Опасно оставаться. Но отсюда хорошо виден враг. Наводчики слышат из пламени чёткий голос своего командира. Быстро и точно бьют

орудия. Огневые точки врага превращены в прах».

Но особенно лихо отличился 30-летний Павел в ночь с 23 на 24 февраля 1942 года. Вот уж действительно отмечил День Красной армии!

Большое внимание Павел Лаптев уделял разведке. Порой часами приходилось сидеть на дереве, отмечая на карте огневые точки противника. В первую военную зиму, увлечшись ликвидацией вражеского пулемёта, Павел Васильевич оказался на окраине деревни Ивищи Смоленской области. Лейтенант Лаптев с разведчиками решил вступить в населённый пункт. Впрочем, лучше предоставим слово наградным документам: «В ночь с 23 на 24 февраля 1942 года... командир 2-й батареи 971-го артполка лейтенант Лаптев, выполняя приказ командования, прямой наводкой громил пулемётные гнёзда и дзоты противника.

После артподготовки, не ожидая начала атаки пехоты, по своей инициативе взял из своей батареи младшего политрука Булатова, разведчиков Глушкова и Петрунина, вместе с ними подполз к пулемётному блиндажу и уничтожил его гарнизон. Ворвался в деревню, пропустил мимо себя бегущую группу – 25 немцев и, напав на эту группу с тыла, прикладом автомата убил трёх солдат и офицера. Когда его автомат сломался, он выхватил автомат у немца и им убил ещё двух солдат.

В ходе боя т. Лаптев взял в плен двух немецких солдат. Увлечённым мужеством и героизмом т. Лаптева, пехота 1287-го стрелкового полка поднялась в атаку, быстро и почти без потерь овладела деревней Ивищи. В предыдущих боях т. Лаптев также героически сражался с немецкими захватчиками...».

Воистину это был тот случай, когда смелость города берёт: одиночка вступил в рукопашную с 25-ю врагами и вышел победителем! Когда всё закончилось, Лаптев и его подоспевший

напарник подсчитали, что они вдвоём уничтожили десяток фрицев и овладели трофеями: 9 миномётов, 12 пулемётов, пушка и ещё всякого оружия по мелочи, да двое пленных. И всем этим завладела крошечная разведгруппа. Снять такое в кино – скажут: выдумка...

21 июля 1942 года Павлу Васильевичу Лаптеву Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1946 году майор Лаптев уволился в запас. Но недолго наслаждался он мирной жизнью. 3 сентября 1954 года Павел Васильевич скончался «после тяжёлой продолжительной болезни». Крохотный некролог, появившийся в «Ульяновской правде» спустя несколько дней, был скромно подписан: «группа товарищей».

Павел Васильевич был похоронен на городском некрополе Ульяновска. Ныне это третий квартал кладбища. Первоначальный жестиной обелиск ныне сменил мраморный памятник. Но после закрытия кладбища для захоронений в 1972 году о герое стали вспоминать редко, в основном накануне 9 мая и 22 июня. Осенью 2004 года какие-то вандалы пытались похитить чугунную ограду захоронения.

Летом 2009 года кого-то из посетителей кладбища возмутило забвение памяти воина и на ограде появилась надпись карандашом: «Военкомат! Не позорьте героя. Приберите могилу!». К счастью, в последнее время могила поддерживается в удовлетворительном состоянии. Несколько лет назад надгробный памятник наконец-то украсила фотография Павла Васильевича Лаптева. Ограду регулярно красят, очищают от зарослей крапивы и лопухов.

Хочется верить, что в Ульяновске появится улица, носящая имя Павла Лаптева.

Антон Шабалкин,
ведущий архивист ГАУО

На страже первых лиц страны

Фото из фондов ГАУО

Правительственная делегация на площади со дня рождения 100-летия В.И. Ленина. Ульяновск. 1970

В канун Дня защитника Отечества мне хочется рассказать ульяновцам о нашем земляке, уроженце села Языково, участнике Великой Отечественной войны генерал-лейтенанте Сергее Николаевиче Антонове.

Это фигура знаковая. Чекист С.Н. Антонов 45 лет находился в боевом строю, пройдя путь от рядового разведчика до заместителя председателя КГБ СССР. За подвиги на войне и на «невидимом» фронте Сергей Николаевич награждён девятью орденами, 14-ю медалями, знаком «Почётный сотрудник госбезопасности», а также многими наградами зарубежных стран. Однако он долгие годы оставался в тени из-за закрытости информации о работе отечественных спецслужб. Поэтому материалы о нём пришлось собирать по крупицам из открытых источников, появившихся в последнее время.

Дошёл до Берлина

Война застала красноармейца Антонова в Харькове, где он проходил службу в батальоне обеспечения в танковом училище. В связи с тяжёлым положением на Западном фронте вместе с училищем был передислоцирован в Узбекистан, в город Чирчик. Там как механик-инструктор по вождению средних танков продолжал практические занятия с курсантами. Он рвался на фронт, но весной 1942 года был зачислен на краткосрочные офицерские курсы. А в августе молодого лейтенанта направили в учебный центр, где

формировался 1434-й самоходный артиллерийский полк резерва Главного командования. И вот он уже командир САУ-122 (самоходная артиллерийская установка). В составе этого полка, ставшего за годы войны знаменитым Новгородским Краснознамённым ордена Александра Невского полком, Антонов с боями дошёл до фашистского логова.

Его фронтовая биография началась в декабре 1942 года на Волховском фронте. Экипаж самоходки Антонова участвовал в знаменитом прорыве блокады Ленинграда, в разгроме немцев под Новгородом. Из аттестации офицера: «...В боях за Советскую Родину

проявил себя бесстрашным командиром. Со своим экипажем действовал смело и решительно, особенно у сильно укрепленной фашистами деревни Карусель под Новгородом. Несмотря на то, что его машина 19 марта 1943 года была подбита, а сам он ранен, продолжал наносить артиллерийские удары по врагу, за что был награждён орденом Красной Звезды».

В марте 1944 года, в связи с подготовкой и проведением наступательной операции «Багратион», полк перебросили на второй Белорусский фронт. Батарея Антонова нанесла мощные удары по врагу при освобождении города

Могилёва и польских городов Осовца и Белостока, участвовала в штурме прусской крепости Кёнигсберг и военно-морской цитадели Данциг. Её последние победные залпы завершились в Померании, под Берлином.

Являясь командиром орудия, взвода, а затем и батареи, Антонов показывал своим подчинённым пример храбрости и военной находчивости.

«Отличительными чертами характера капитана Антонова, — отмечал командир полка подполковник Кричевский А.П., — являлись хладнокровие, правильная и своевременная оценка противника, что позволило нанести урон захватчикам при малых своих потерях...».

За храбрость и отвагу Антонов был награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, Александра Невского, медалью «За взятие Кёнигсберга».

На невидимом фронте в США

В июле 1945 года командование полка рекомендовало Антонова, как перспективного офицера, на учёбу в Академию бронетанковых и механизированных войск. В октябре 1949 года он окончил вуз с красным дипломом и с отличными характеристиками в звании майора.

Военная карьера Сергея Николаевича по существу состоялась: майор в 26 лет, за плечами боевой опыт, получена хорошая теоретическая подготовка, в перспективе — командир полка или бригады, а возможно, и дивизии. Но ему неожиданно предложили работать в разведке. Антонов понимал, что в случае согласия ему всё предстояло начинать с азов: рядовой разведчик, конспирация, секреты, чужие страны, контакты с иностранцами, слежка за разведчиком, возможность провала... но он дал согласие.

И снова учёба, только уже в Высшей разведывательной школе. Теперь необходимо было освоить комплекс специальных дисциплин, касающихся деятельности и структуры разведки, средств связи, наружного наблюдения, основ дипломатической службы и иностранный язык. Майор Антонов справился с поставленной задачей. Три года работы в Москве, в Центральном аппарате советской разведки... и, наконец, длительная командировка на американский континент. В Соединённых Штатах Антонов работал в качестве сотрудника, а затем руководителя группы резидентуры КГБ СССР.

Несмотря на набирающую силу холодную войну, развернувшуюся антисоветскую истерию, охоту на ведьм в стране, усиленную слежку ФБР за советскими гражданами, тем более за дипломатами, он проявил себя, как и на фронте, смелым, находчивым, хладнокровным офицером и настоящим разведчиком. Тогда за успешное выполнение важного разведывательного задания С.Н. Антонов был награждён орденом Красной Звезды.

По возвращении в Москву получил звание полковника и стал работать в американском отделе Первого Главного управления КГБ СССР (разведка). Вскоре он был выдвинут на должность руководителя направления по странам Латинской Америки. Неоднократно выезжал в заграничные командировки для оказания помощи нашим резидентурам в этих странах. За достигнутые успехи в работе был награждён самой высокой ведомственной наградой — знаком «Почётный сотрудник госбезопасности» и повышен в должности.

Руководил охраной Л.И. Брежнева в Ульяновске

В 1960-е годы международные связи СССР стали расширяться. Как следствие, участились поездки руководителей страны за границу на встречи в верхах. Чтобы обеспечить их безопасность, потребовались опытные офицеры из разведки. Именно тогда Антонова назначили заместителем начальника 9-го управления КГБ СССР (охрана руководителей партии и правительства), а с 1967 года он, уже в звании генерал-майора, стал руководителем этой службы. Оценка этой работы Сергея Николаевича оказалась очень высокой

(из документа): «..Квалифицированно направляет большой коллектив на решение сложных задач по обеспечению безопасности руководителей КПСС и Советского правительства, принимает непосредственное участие в организации охраны при их поездках по стране и за границу, а также при проведении важных партийно-правительственных мероприятий, XXIII и XXIV съездов КПСС, при выезде Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в Финляндию на совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и в Ульяновск на открытие Ленинского мемориала в апреле 1970 года».

К началу 1970 года 9-е управление КГБ СССР в Ульяновске проделало значительную подготовительную работу по изучению оперативной обстановки, выявлению лиц, со стороны которых могли возникнуть угрозы террористического характера. У населения было изъято большое количество незаконно хранящегося огнестрельного оружия.

Главное внимание при обеспечении безопасности советских руководителей и зарубежных гостей Антонов обращал на своевременное вскрытие и предотвращение террористических актов. И всё же при нём произошли два крупных ЧП. В 1969 году младший лейтенант Ильин совершил попытку покушения на Л.И. Брежнева, а в 1973 году была предпринята попытка уничтожения саркофага с телом В.И. Ленина в Мавзолее.

После 10 лет службы в 9-м Управлении КГБ СССР С.Н. Антонов был выдвинут на должность заместителя председателя КГБ СССР.

В 1983 году Правительством СССР Сергей Николаевич был назначен заместителем министра машиностроения Советского Союза, а через четыре года ушёл на заслуженный отдых. Долгие годы напряжённой и ответственной службы сказались на его здоровье, в октябре 1989 года он тяжело заболел и на 67 году жизни скоропостижно скончался, похоронен в Москве.

За достойный вклад в дело обеспечения госбезопасности страны Совет ветеранов УФСБ России по Ульяновской области намерен ходатайствовать о размещении портрета С.Н. Антонова в галерее знаменитых людей Ульяновской области, а материалы о нём опубликовать в Ульяновской-Симбирской энциклопедии.

Анатолий Лихарев,
заместитель председателя
Совета ветеранов УФСБ России
по Ульяновской области

Билет в один конец

Семья Малыгиных. Москва. 1940

Справка об эвакуации семьи Малыгиных из Москвы от 16 октября 1941 года

Великая Отечественная война пронеслась огненным смерчем и переместила население западных регионов СССР на восток страны. Семья моего прадеда Ивана Дмитриевича Малыгина (1901–1942) до войны жила в Москве, до осени 1941 года практически ничего не знала об Ульяновске и уж точно не собиралась в него переезжать.

Прадед работал начальником бюро инструментального хозяйства одного из цехов, а перед самой войной – освобождённым профсоюзным работником на 1-м государственном автомобильном заводе имени И.В. Сталина (ЗИС), а прабабушка Мария Кузьминична Малыгина (1907–1994) была домохозяйкой. В те годы ЗИС был государством в государстве: в Москве ему принадлежал большой район, где жили автозаводцы, а в Подмосковье – пионерский лагерь «Восток» рядом с селом Верхнее Мячково. Относился к ЗИС и Московский автомеханический техникум, который прадед без отрыва от производства успешно окончил в 1934 году и получил квалификацию техника-механика по холодной обработке металла резанием.

Московская жизнь семьи Малыгиных

Жизнь в довоенной Москве нельзя было назвать лёгкой. После ликвидации НЭП продовольственные карточки на хлеб, муку и крупу были отменены только с 1 января 1935 года, а на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель – 25 сентября 1935 года. Моему дедушке Генриху Ивановичу Малыгину (1927–1998) совсем маленьким ребёнком приходилось отоваривать эти карточки в мага-

зине. В 1934 году по пути в магазин он их все потерял. Переживаниям не было предела, ведь кроме родителей, кормить нужно было и годовалого брата Владимира. Молодые военные лётчики, жившие в соседней квартире, случайно узнав о беде, отдали заплаканному мальчику свои продовольственные карточки и, чтобы он не отказался их взять, заверили, что в столовой их хорошо кормят и месяц они вполне обойдутся без карточек. Такое было время – все стремились помочь друг другу.

Были у москвичей в предвоенные годы и некоторые преимущества. Например, моему деду в детстве особенно нравились праздники 7 ноября и 1 мая. Во время демонстраций он, держась за крепкую отцовскую руку, шёл в колонне зисовцев по Красной площади, а с трибуны Мавзолея приветливо махал рукой Иосиф Виссарионович Сталин. Всей семьёй ходили в театры, цирк, зоопарк и кино. Популярный фильм «Чапаев» до войны дедушка посмотрел более 30 раз. С дядей, Василием Малыгиным, который занимался в аэроклубе, он ходил

Эвакуация

на Тушинский аэродром смотреть показательные выступления пилотов. Иногда с отцом посещал большую заводскую столовую, где всё впечатляло масштабом: блюда развозили на электрокаре, а в центре зала был фонтан.

В 1939 году семье Малыгиных выделили большую комнату в комфортабельной четырёхкомнатной коммунальной квартире только что построенного высотного дома на улице Машиностроения. В квартире была большая кухня с мусоропроводом, столовая, туалет и ванная комната. Дом был элитный, в нём проживало много высших офицеров и партийных деятелей. Радость от переезда в новую квартиру омрачалась усилившимися репрессиями, периодически ночью во двор дома заезжал «чёрный воронок» и увозил людей в неизвестность. Вся семья вздрагивала от любого ночного звонка в дверь.

Война разрушила всю размеренную московскую жизнь семьи Малыгиных. 12 июня 1941 года моему деду Генриху Малыгину исполнилось 14 лет, он отдыхал в заводском пионерском лагере «Восток», где росли замечательные корабельные сосны. В лагере было весело и интересно. А через 10 дней началась война. Как только стало известно о нападении фашистов, пионеры стали рыть окопы, чтобы прятаться от возможных бомбёжек. Уже 22 июля 1941 года немцы начали бомбить Москву. Во время налётов вражеской авиации дедушка со своими друзьями дежурил на крыше дома и тушил «зажигалки» – зажигательные бомбы, которые немцы щедро сыпали на Москву, а его мама с младшими сыновьями скрывалась от бомбёжек в метро на станции «Маяковская».

15 октября 1941 года стало известно об эвакуации ЗИСа на восток страны. На следующий день Иван Малыгин оформил на всю семью справку об эвакуации. В тот день появился слух, что через два дня немцы войдут в Москву, и началась массовая паника, даже метро было закрыто (единственный случай за всю его историю). С перебоями работал общественный транспорт и магазины. Паника прекратилась только после приказа применять к паникёрам и мародёрам любые меры, вплоть до расстрела.

Иван Малыгин в числе первых зисовцев был направлен в Ульяновск и Миасс с целью выбора площадей для эвакуации оборудования. До сих пор в семейном архиве хранится четвертинка тетрадного листа с его карандашной запиской от 7 ноября 1941 года (в этот день проходил знаменитый парад на Красной площади), где он сообщает некоему товарищу Кондрашкину о его срочном и неожиданном отъезде в Ульяновск.

В сентябре–декабре 1941 года Иван Малыгин дома практически не жил: был на заводе или в командировках. С большим трудом отпросившись с работы на несколько часов, он заехал домой, забрал жену с детьми и отвёз их на Белорусский вокзал, где формировался эшелон на Горький с автозаводцами. Прощаясь с семьёй, Иван Малыгин обнял старшего сына Генриха и попросил заботиться о матери и младших братьях. Когда состав тронулся, Иван Малыгин долго шёл за вагоном, плакал и махал рукой, пока не потерял из вида дорогих ему людей, он как чувствовал,

что больше они никогда не встретятся. В Горький Малыгины приехали ночью, и их сразу отвезли в большую школу, расположенную рядом с Горьковским автомобильным заводом им. В.М. Молотова. Утром всех эвакуированных посадили в грузовики и отправили на пристань, где пересадили на баржу. Сразу после отплытия на Горький налетели немецкие бомбардировщики «хейнкели», и там, где Малыгины были несколько часов назад, начали падать бомбы. Пока плыли на барже, часто останавливались, и все взрослые мужчины и подростки, в том числе и Генрих Малыгин, пилили деревья для парового двигателя буксира. Через неделю доплыли до села Шиловка, в котором разместилась большая часть эвакуированных семей зисовцев. Когда баржа причалила к пристани в Шилровке, Волга уже начала покрываться льдом. Рядом на пристани разгружалась баржа с колёсными тракторами, один тракторист не справился с управлением и врезался в баржу с москвичами, баржа дала течь, но не затонула. Во время эвакуации из Москвы в Шилровку всё было очень хорошо организовано, люди получали питание, иногда даже горячее. Советское государство, несмотря на трудный исторический момент, заботилось о своих гражданах.

В Шилровке Малыгиных определили на постой в большой дом зажиточной крестьянки Екатерины Степановны. Семье выделили целую комнату, но, к сожалению, неотапливаемую. В Шилровке мой дед работал в колхозе, но в зимний период работы было мало, а вот весной и осенью пришлось много трудиться, в основном на посевах и уборке гороха, одно время ему даже пришлось быть возницей. Эвакуированные в Шилровке питались в столовой, организованной в сельском клубе. Основным блюдом была уха – пустой бульон с большим жирным куском волжской рыбы. В Шилровке с продуктами было лучше, чем в Москве. Особенно эвакуированным нравились тыквенные семечки, которые были очень дешёвы.

В Ульяновске в это время на железнодорожной станции Киндяковка зисовцы занимались выгрузкой эвакуированного оборудования и размещением его в помещениях складов Государственного таможенного управления, которое располагалось на территории современного Ульяновского моторного завода.

В январе 1942 года, после того как немцы были отброшены от столицы, было принято решение о восстановлении автомобильного завода в Москве.

Эвакуированные москвичи в первом послевоенном отпуске. Крайний справа – Генрих Малыгин. Москва. 1946

Пропуск Ивана Малыгина на 1-й государственный автомобильный завод им. И.В. Сталина

Посёлок Ульяновского моторного завода. Начало 1950-х

Часть оборудования пришлось возвращать в Москву. Этим в числе прочих занимался Иван Малыгин, который практически жил на железнодорожных рельсах. Такой напряжённый темп жизни подорвал его здоровье, и он умер в Москве 30 июня 1942 года, так и не встретившись с семьёй в Ульяновске.

В Ульяновске

Осенью 1942 года Малыгины из Шиловки переехали в Ульяновск и поселились с другими зисовцами в бараках на станции Ульяновск II. Всего было 4 барака и рядом две конюшни и кузница. В бараках не было воды и электричества. В одном бараке жили семьи эвакуированных, в двух других – рабочие, а в последнем – узбеки, которых привезли специально для работы на УльЗИСе. Узбеки были одеты в национальные одежды – халаты и чалмы. Они не знали русский язык и поэтому мало контактировали с местными жителями и эвакуированными. При любом удобном случае узбеки предпочитали париться в бане, где пили чай с сухофруктами, которые они в мешках привезли с родины. В 1944 году узбеков отправили на родину.

В 1942–1943 годах над бараками ульзисовцев иногда пролетали немецкие разведывательные самолёты – «рамы», по которым стреляли советские зенитки.

Осенью 1942 года 15-летним подростком Генрих Малыгин устроился на УльЗИС учеником слесаря-лекальщика в инструментальный цех № 1, где начальником был энергичный и опытный специалист – Любомир Шпирович Голо. Любомир Голо – легендарная личность, серб по национальности, член Коминтерна, в 1920-х он работал в США на заводах Форда, затем вернулся в СССР и трудился на московском автозаводе, а в 1930 году вместе с директором ЗИСа Иваном Алексеевичем Лихачёвым вновь посетил США, где был личным переводчиком в общении с патриархом автомобилестроения Генри Фордом-старшим. Любомир Голо ещё в Москве был знаком с Иваном Малыгиным, а после его скоропостижной смерти в 1942 году помогал по мере возможности его семье. Летом 1944 года дедушке пришла повестка из военкомата с требованием прибыть с вещами на сборный пункт. Тяжело было оставлять мать и двоих несовершеннолетних братьев, но ничего не поделаешь – война. За несколько часов до отправки на сборный пункт Генрих

Малыгин пришёл проститься на завод. Любомир Голо, встретив его, не дал сказать ни слова, бросил только одну фразу с сербским акцентом: «Иды работай». Оказалось, что днём ранее деду, как ценному специалисту, дали бронь.

В годы войны эвакуированным жилось гораздо хуже, чем коренным ульяновцам, у многих из которых были личные огороды и даже скот. Москвичей мучил постоянный неутолимый голод. Во время обеденного перерыва дедушка шёл за своим младшим братом Владимиром, вместе они отправлялись в заводскую столовую, располагавшуюся на территории завода «Металлист» (разрушенные корпуса сохранились на ул. Кирова, 103), и поровну делили и без того скудный рабочий обед. До сих пор Владимир со слезами на глазах и безграничной благодарностью вспоминает, как он ел трудовой обед старшего брата, который работал по 12 часов в сутки без выходных.

Мяса в годы войны практически не ели. По карточкам получали немного селедки, которая была очень круто посолена, от этого людей мучила постоянная жажда, а избыток воды в организме приводил к отёкам, и в цехах ходили «тучные» люди. В летний период зисовцам выделяли огороды на волжском острове Чувич, где сажали картошку глазами, и, несмотря на такой некачественный посадочный материал, получали хороший урожай. Младшие братья получали карточки иждивенцев, в которых были предусмотрены очень низкие нормы продуктов, и мой дедушка – сам подросток – отдавал большую

часть своей нормы голодным братьям. Иногда добрая и жалостливая знакомая женщина из деревни Винновка бесплатно приносила козье молоко для пятилетнего брата Вячеслава, на которого оно действовало как самое лучшее лекарство. В 1943–1944 годах в пайках начала появляться американская тушёнка и экзотический яичный порошок.

Летом 1943–1945 годов младших братьев отправляли в пионерский лагерь, располагавшийся на территории современного парка культуры и отдыха «Винновская роща». Директором лагеря был раненый фронтовик, который жёстко пресекал любые попытки сотрудников воровать продукты, поэтому в лагере кормили очень хорошо.

В 1944 году для работ на заводе начали привлекать пленных немецких солдат, которые практически все были чистые и опрятные. У каждого из них была идеально чистая белая тряпочка, в которую заворачивали хлеб. Ульзисовцы относились к ним снисходительно. Рабочие спрашивали пленных: «Сколько ты, Фриц, убил советских солдат?». Ответ у всех немцев был одинаков: «Я рабочий, коммунист. На фронте воду возил. В русских не стрелял». Дедушка иногда работал с одним немцем из Гамбурга, который до войны действительно был рабочим, он называл деда на немецкий манер Хайнрих.

После войны жить стало легче, уже в 1946 году ульзисовцев начали отправлять в санатории, где их кормили даже чёрной и красной икрой. После такого отдыха каждый рабочий хвалился, сколько килограммов веса он набрал.

В конце 1940-х – начале 1950-х на северной окраине современного Ульяновского моторного завода построили посёлок из двухэтажных кирпичных домов, деревянных финских и немецких домиков, куда переселили из бараков эвакуированных москвичей. В 1960-е годы эти дома снесли и построили новые кирпичные дома, которые сохранились до настоящего времени.

Для удобства заводчан на территории между заводом и посёлком располагались: стадион, где были футбольное поле и площадка для игры «в городки»; пруд, на котором проводились показательные судомодельные выступления; летняя эстрада, где показывали кинофильмы и проводили танцы.

В 1940-е годы культурным центром жизни посёлка был клуб железнодорожников им. Ильича (располагался на месте современного дома № 15 на ул. Железнодорожной). Здесь дедушка познакомился со своей будущей женой. Центром экономической жизни был «Южный рынок».

Спокойно прошли трудовые 1960 и 1970-е годы, в 1987 году дедушка вышел на пенсию. За долгую трудовую жизнь он был награждён многими медалями и орденом «Знак Почёта», но самой дорогой наградой считал медаль «В память 800-летия Москвы», которую получил в 1949 году в числе немногих москвичей ульзисовцев. В 1997 году дедушке вручили медаль «В память 850-летия Москвы», но это была уже другая эпоха и другая Москва.

К сожалению, ход времени остановить невозможно: до начала 2000-х годов в посёлке Ульяновского моторного завода ещё звучала характерная московская речь. Сейчас её уже не услышишь, но в моей памяти по-прежнему живут голоса и улыбчивые благородные русские лица ульяновских москвичей: Смоляновых, Злобиных, Ромбовских и многих других.

В детстве я много раз спрашивал дедушку, почему он, как и многие его друзья, после войны не вернулся в Москву? Он отвечал неизменным встречным вопросом: разве можно променять на комфортную московскую жизнь высокий правый берег Волги, откуда открывается безграничный вид на заволжские дали и где шумит дубовыми ветвями Винновская роща? И в детстве, и теперь, став взрослым, я безоговорочно согласен с моим дорогим и любимым дедом.

Удостоверение к медали «В память 800-летия Москвы»

Дмитрий Семенов,

методист Центра детского творчества № 6

У старой Старой Майны

Наше сегодняшнее путешествие пройдёт по старинным, овеянным легендами местам Старомайнского района. Начнём мы его с посещения административного центра – Старой Майны.

Старая Майна, рабочий посёлок

Рабочий посёлок Старая Майна – одно из самых таинственных мест не только Ульяновской области, но и всей России. Долгое время существовало две версии образования Старой Майны (до 1917 года – с. Богоявленское). Официально считается, что Майнский острог, или Майнский городок, был построен в 1670 году по велению царя Алексея Михайловича («Тишайшего») на холме возле речки Утки-Майны для защиты от кочевых племён. 12 башен, соединённых частоколом, и глубокий ров, заполненный водой, защищали его от неприятеля. В качестве оборонительной крепости острог просуществовал почти 100 лет.

По второй версии считается, что поселение организовали монахи из Костромского монастыря в честь Святого Богоявления в 1655–1661 годах, и именно поэтому позднее селу было дано название Богоявленское.

Однако в своде «Селения Казанского ханства по писцовым книгам»

Е.И. Чернышёва о Старой Майне сказано следующее: «Очень крупное владение со второй половины XVI века имели Яков и Фёдор Асановы по реке Уреню-Атабаевский луг с деревнями Ботьма и Старая Майна. Яков Васильевич Асанов получил на это владение грамоту 7105 (1597 г.), по которой он унаследовал от отца своего, служилого татарина, бортный ухажей, бобровые гоны и рыбные ловли за Камой рекой по Ногайской стороне, ниже Тетюш, и по Майне реке». Получается, что Старая Майна существовала и до 1597 года. В наше время благодаря последним археологическим находкам выяснилось, что поселение гораздо старше, чем считалось прежде. Первое поселение в Старой Майне основали представители так называемой именьковской культуры, которую некоторые учёные считают праславянской.

Согласно археологическим находкам и при булгарах поселение не прекращает своё существование. Более того, для него наступает так называемый золотой век (судя по количеству кладов данной эпохи).

Монгольское нашествие сильно опустошило булгарские земли, но и золотоордынцам понравилось жить на волжских берегах... Итак, получается, что Старомайнское поселение, вероятно, является древнейшим живым поселением в России!

Но чудеса старомайнской земли не заканчиваются и на этом. Огромный интерес вызвала находка статуэток индийского бога Вишну, датированных VII–X веком, которые подтверждают

Успенский храм на территории турбазы «Русский берег» в Старомайнском районе

старинные торговые связи. Некоторые исследователи считают, что где-то здесь был индуистский храм. Есть и другие чудесные находки: римская монета императора Гордиана III (238–244 гг.), фибула (застёжка для плаща) с расширенной ножкой, датируемая II–III веками, с территории Северного Причерноморья, и подвеска-лунница того же времени, и даже вещи эпохи позднего неолита. Надеюсь, что Старая Майна ещё откроет сотни своих тайн в будущем.

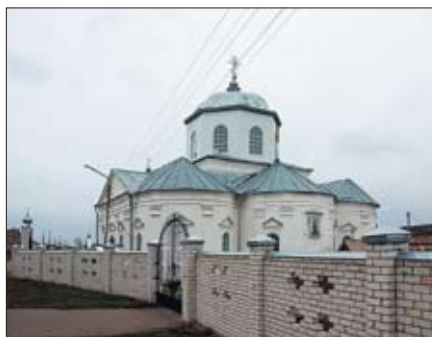
К сожалению, достопримечательностей в Старой Майне немного – лишь несколько исторических зданий. Впрочем, этот недостаток с лихвой компенсирует прекрасный вид на Старомайнский залив и прогулка по тихому посёлку, да и мест для рыбалки и купания здесь предостаточно.

Богоявленский храм – главная достопримечательность посёлка

Богоявленский храм в р.п. Старая Майна – одна из самых почитаемых святынь Ульяновской области. Первую церковь в селе построили в 1777 году. Была она деревянной и имела два престола: в честь Богоявления и святителя Николая Мирликийского. Церковь простояла недолго и полностью сгорела во время пожара. Но уже в 1823 году стараниями и на средства графа Дмитрия Николаевича Блудова был построен новый каменный храм с теми же престолами. Дмитрий Николаевич был известен тем, что выкупал по возможности земли и организовывал на них крестьянские общины. Одна из самых крупных общин находилась в селе Богоявленском (ныне Старая Майна), и именно для этой общины был построен новый храм Богоявления. Впоследствии церковь расширялась, и в ней появился предел в честь Казанской иконы Божией Матери. Однако гордостью Богоявленского храма стала высокая колокольня (более 30 метров) с 300-пудовым колоколом. Старожилы рассказывали, что в хорошую погоду мелодично-волшебный звон был слышен за десятки километров и в Симбирске, и в Болгарах. А в пургу непрерывный и тревожный голос колокола помогал заблудившимся путникам найти дорогу к дому. Однако для советской власти и колокол, и храм были враждебны. В 1930 году закрыли и разграбили церковь, а в 1932 году уничтожили и колокол. Но любимец Старой Майны сопротивлялся изо всех своих бронзовых сил: при падении с высоты 10-го этажа

он остался невредимым, его пытались расколоть кувалдами – не получилось. Тогда в нём просверлили отверстия и заложили взрывчатку, но даже взрыв не расколол его. Только когда в отверстия стали вбивать металлические клинья, непокорный колокол сломался. Поглотились коммунисты и над храмом: разрушили колокольню, а из здания делали то мастерские, то склады, то клуб...

Сейчас храм практически восстановлен, в нём проходят службы, осталось построить новую колокольню, и, быть может, скоро волшебный колокольный звон вновь будет доноситься до Ульяновска...

Богоявленский храм

Икона Боголюбивой Пресвятой Богородицы

Главной святыней Старомайнской земли считается икона Боголюбивой Пресвятой Богородицы. Изначально она находилась в селе Ивановка. Существует предание, что она чудесно появилась на ныне утерянном источнике близ села. Но наиболее вероятна версия дарения этой иконы Александром III сельчанам, собравшимся построить храм в честь чудесного спасения императора и его семьи при теракте 17 октября 1888 года. Манера письма, стиль, композиция, сочетание красок говорят в пользу того, что икона привезена со Святой горы Афон, что косвенно подтверждает версию дарения.

Так или иначе, но около иконы сразу стали происходить чудеса: вставляли на ноги калеки, срastались переломы, сходили ожоги и т. д. Слава об исцелениях разнеслась по всей округе, и тысячи паломников приходили поклониться святыне. Даже советская власть долгое время не трогала святыню. В год, когда она была отобрана у верующих, после празднования престольного праздника Боголюбивой Божией Матери – 1 июля, произошло следующее знамение. Образ Божией Матери на иконе во время

Икона Боголюбивой Пресвятой Богородицы

крестного хода то «метался» из стороны в сторону, то ярко сверкал божественным светом. Это чудо видели все паломники, и оно было истолковано как опасность закрытия храма и утери реликвии. Так оно и произошло, но даже отобранную икону не решились уничтожить, а спрятали в запасниках краеведческого музея.

Только в 1989 году икону вернули верующим, и она продолжает творить чудеса в Старомайском Богоявленском храме. Много современных свидетельств чудесных исцелений от неизлечимых болезней собрано у протоиерея отца Константина Фролова. «Девочка 15 лет страдала тяжёлой болезнью, даже порой не могла встать с постели. Услышав о «Чудотворной», поползла к ней на коленях за несколько километров из своего родного села. Исповедовавшись, помолившись со всеми и причастившись, она слёзно молилась у Боголюбивой и, прикоснувшись к иконе, исцелилась». И подобных историй много... Сейчас икона находится под защитным стеклом. Верующие за чудеса нередко даруют ей украшения.

Совсем рядом с храмом, буквально через залив, находится ещё одно святое место – Монастырская гора.

Монастырская гора

На северном берегу реки Майны, напротив села Богоявленского (Старая Майна), на горе в XIX был основан

Майнский Успенский женский монастырь. В женскую обитель принимались сироты, старые девы и брошенные одинокие женщины. Изначально монастырь был очень беден, а монахини с трудом перебивались с хлеба на воду, но постепенно, путем тяжёлого крестьянского труда и скромности, они заслужили у жителей Богоявленского уважение, и в монастырь стали приносить подаяния и пожертвования. Впрочем, богатым это место так и не стало, хотя и удалось построить деревянный храм, кельи и надворные постройки. Вскоре пришла революция. Поначалу тихая жизнь обители никого не волновала. Более того, советская власть в 1919 году добавила монастырской общине земли, поскольку в пересчёте на едоков у них было её очень мало. Настоятельница монастыря, опасаясь гонений от новой власти, оформила всех сестёр в трудовую коммуну. Это, наверное, была чуть ли не единственная добровольная коммуна монахинь. Однако уловка сработала ненадолго. Уже в 1928 году общину, а в ней находились женщины от 6 до 80 лет, разогнали. Считается, что часть монашек была расстреляна (на месте расстрела сейчас установлен памятный деревянный крест). Интересно, что перед разгоном монастыря было удивительное природное явление: в августе, на праздник Успения, вокруг обители зацвёл монастырский сад.

На отобранных землях была образована новая коммуна, которая вскоре разорилась. Время текло, монастырские постройки были перевезены в Старую Майну (кстати, само здание храма сохранилось), брошенные земли стали осваивать новые предприниматели. В 2007 году на этой горе стали строить новый храм Успения Пресвятой Богородицы. Добраться до Монастырской горы проще всего, переплыв залив на моторной лодке, но существует и объездной маршрут, длиннее на 35 км.

Ещё одной достопримечательностью Старомайнской земли являются Головкинские острова, до которых тоже можно добраться только на лодке. Но любители рыбалки и истории знают, что оно того стоит.

Головкинские острова – памятник природы и истории

Головкинские острова возникли в середине 1950 годов после образования Куйбышевского водохранилища. А раньше это была прибрежная земля, где располагалось одно из богатейших

Берег Старомайнского залива Волги

сёл Ульяновской области – Головкино. Своё название село получило по имени одного из самых известных владельцев – Гавриила Ивановича Головкина, приближённого Петра I. На сегодняшний день Головкинские острова – уникальный природный объект, где сохранились редкие виды растений и животных. Среди них можно встретить краснокишечных орланов-белохвостов, белых цапель, чёрных крачек, лебедей-шипунцов. В районе островов находится одно из крупнейших нерестилищ.

У этого места есть тайна. Когда уровень Куйбышевского водохранилища падает, на обнажившемся дне появляются свидетельства древних поселений. Здесь легко можно найти и осколки глиняной посуды, и наконечники стрел, и монеты разных эпох, и многое другое... И хотя находки относятся к разным столетиям и даже тысячелетиям, но наибольшее количество – к временам Волжской Булгарии.

Село Головкино имеет свою удивительную историю. По преданию, в лето 1765 года императрица Екатерина II, сопровождаемая своим фаворитом графом Григорием Орловым, путешествуя по Волге на галере «Тверь», заехала в село Головкино к графу Ивану Орлову (на тот момент Иван Григорьевич Орлов был владельцем всех окрестных земель). Желая удивить и ублажить императрицу, он распорядился весь путь от пристани до села усыпать солью и привести Екатерину II по солевой дороге на саниях, как зимой. Для ночёвки императрицы специально срубили сказочный терем. Екатерина осталась чрезвычайно довольна приёмом, особенно ей понравилось кататься летом

на саниях. Впоследствии, после возвращения в Санкт-Петербург, царица выделила деньги для постройки на месте деревянного терема каменного дворца и церкви и на 3 года освободила от подати крестьян, занятых на их строительстве. Более того, дворец и церковь были построены по проекту знаменитого архитектора Баженова и долгое время были архитектурным памятником и украшением Поволжья. Но, к сожалению, дворец разобрали после революции, а храм простоял до 1950-х. Это была одна из красивейших двухэтажных церквей России. На первом этаже был престол евангелиста Иоанна Богослова, а на втором – главный престол Воскресения Христова. Певчие располагались на чердаке. Особым украшением храма была небольшая колокольня с часами, специально изготовленными в Лондоне.

При строительстве Куйбышевского водохранилища Головкино попало в зону затопления. Жители просили сохранить храм как памятник архитектуры. Власти сначала обещали сделать это и даже соорудить вокруг него спасательные бетонные кольца, но в итоге под надуманным предлогом взорвали...

Ступая по осколкам кирпичей на дальнем Головкинском острове, не понимаешь, зачем надо было уничтожать такую красоту, ведь даже сейчас останки храма большей частью находятся на берегу...

Добраться до островов можно только на лодке. Это замечательные места для рыбалки.

Дмитрий Илюшин
Фото автора

Во времена советской власти и профсоюзов трудящиеся предприятий СССР свободно отдыхали в областных Домах отдыха, заводских профилакториях, санаториях или в круизах на теплоходах по турпутёвке. Им предлагались автобусные маршруты выходного дня. В 1970-е уже стал возможным организованный отдых за границей: в Турции, Югославии, Болгарии, Израиле. Однако очень многие всё же предпочитали дикий отдых.

О своём любимом виде отдыха нашим читателям рассказывает Борис Иванович Винничек.

А нужен ли нам берег турецкий?

Лагерь ульяновцев на Ветлуге

Я с моими друзьями с 1970 года любил отдыхать на одной из красивейших рек Среднего Поволжья – Ветлуге. Выросшие на старой Волге с чистой водой, множеством островов, мы не приняли новое водохранилище с его зеленью в августе и солитёрной рыбой.

О Ветлуге мы узнали из журнала «Турист» за 1970 год. Уже на следующий год мы совершили своё первое путешествие в те места. Ветлуга оказалась судоходной, тогда ещё с бакенами, вешками, перевальными читами и, конечно, с бакенщиками. Один из бакенщиков посоветовал нам сделать лагерь на 114 километре от устья реки. Рядом находилась 7-километровая старица, богатая рыбой, а на другом высоком берегу – устье реки Юронги. На нашем берегу – обширный пляж из чистого песка. С помощью бакенщика Г.И. Малинкина мы стали ловить рыбу, узнали, где собирать ягоды, грибы. Во время отдыха приходилось встречаться с медведями, лосями, кабанами, волками, выдрой, бобрами. За продуктами плавали с попутной «Зарёй» в Козиково, в большой леспромхоз. За 37 лет в нашем лагере отдохнули 55 человек.

По вечерам мы садились вокруг костра, ждали, пока не зайдёт солнце. По закату определяли погоду на следующий день. Ошибались редко. Закаты там необыкновенно красивые. Солнце обычно к вечеру становится жёлтым, а перед самым заходом – малиновым, и этот цвет ложится на реку, песок, деревья, изменяя их каждый вечер по-разному.

В начале июля мы жили при белых ночах, как в Питере.

Рассвет таинственный – из низин в Ветлугу выползает рыхлый туман, как многоголовая гидра, и постепенно расходит по реке. Противоположного берега не видно, бьётся крупная рыба, и волны от неё доходят до нашего берега.

Каждый день мимо нашего лагеря (до семи палаток) проплывали туристы из Москвы, Горького, Ярославля на плотах или на байдарках. Жили на Ветлуге, как правило, по месяцу. Купались при любой погоде.

Наконец, назначался день отъезда. Готовился прощальный костер. Дети начинали стаскивать сучки, бересту,

поленья, коряги, а взрослые искали жерди по 5–7 метров длиной, связывали их с одной стороны стальной проволокой, с другой закапывали в песок. Внизу этого каркаса складывались собранные дрова, старье для растопки, и самый младший из детей поджигал конструкцию. Художник Б.Н. Складярук (автор конструкции) уверял всех, что это костёр американских индейцев. Внутри него появлялась сильная тяга, огонь длинным пламенем поднимался доверху, проникая в отверстие между связанными проволокой жердями, издавая сильный шум и треск. Мы садились рядом на приготовленные скамейки, смотрели на игру огня и слушали шум костра. Это было захватывающее зрелище.

Когда костёр догорал, пели песни – старые русские, фронтовые, русские романсы.

На следующий день – снятие палаток, сбор рюкзаков, уборка мусора, переправа на другой берег, ожидание «Зари», посадка и домой – в Ульяновск.

P.S. Послушайте как красиво звучат названия рядом расположенных деревень: Кромки, Томилиха, Успенское, Коротни, Огибное, Копорулиха, Марьино, Докукино, Подгорное, Юрино. Кстати, в Юрьино, районном центре Мари Эл, хорошо сохранился дворец крупных землевладельцев Шереметевых.

Борис Винничек,

почётный ветеран Ульяновского механического завода

Фото из архива автора

Рыбалка на Ветлуге – всегда отличная

Валерий Кузнецов. Вид на Везувий. 2012

Европа и Россия глазами художника Кузнецова

В.С. Кузнецов (1962 г. рожд.) – художник, ученик Сергея Борисовича Худякова, преподаватель высшей квалификационной категории, член Союза художников России, член правления Ульяновского регионального отделения ВТОО «Союз художников России», заместитель директора по воспитательной работе Детской художественной школы.

В 1991 году окончил художественно-графический факультет Чебоксарского государственного педагогического университета. Участник областных художественных выставок с 1991 года. Работает в Детской художественной школе преподавателем по рисунку, живописи, композиции, прикладному искусству, истории искусств. Педагогический стаж 25 лет. Валерий Сергеевич является постоянным участником всероссийских и международных выставок.

Персональная выставка «Европа+» ульяновского художника Валерия Сергеевича Кузнецова осенью 2015 года работала в музее «Метеорологическая станция Симбирска». Около 50 его работ в жанре пейзажа и натюрморта, портреты, этюды были представлены в уютных залах ульяновского музея.

– Почему для выставки вы выбрали название «Европа+»?

– Многие этюды и картины, представленные на моей первой персональной выставке, написаны после европейских поездок и пленэра, а дополнением к ним стали этюды, написанные в родных краях: Ульяновской и Кировской областях, Татарстане.

Польский порядок

Вот на картинах польский городок Резел. Дома, вплотную прижатые друг к другу вопреки мерам пожарной безо-

пасности, – земля в городе дорогая, и нельзя ни клочка оставлять незастроенным. Как тут не процитировать слова философа Н.А. Бердяева: «На Западе тесно – всё ограничено, всё оформлено и распределено по категориям, всё благоприятствует образованию и развитию цивилизации – и строение земли и строение души...».

Крепостные сооружения, похожие на русский северо-запад. Везде чисто, малоллюдно, аисты на крышах. Замки отражаются в зеркале водоёмов.

«В Резеле меня поразили существующий порядок, чистота, отсутствие

наружной рекламы, – говорит художник. – Стены и крыши домов имеют приятный природный цвет. Кроме того, муниципалитет следит за этим. Только так, как положено – красные крыши, жёлтые стены. С утра до вечера мы писали эти узкие улочки, городские пейзажи. На Мазурских озёрах писали яхты, острова. Работали в старой крепости города Гжицко. Здесь, в районе Мазурских озёр, в Первую мировую погибло около 100 000 русских солдат. Рядом с крепостью похоронены погибшие тогда немцы, русские, поляки.

Простые поляки по отношению к нам всегда были настроены доброжелательно. С одним польским художником мы даже сдружились, вспоминая любимый фильм нашего детства "Четыре танкиста и собака"».

Солнце и тени Италии

Валерию Кузнецову посчастливилось побывать в Италии, где вся местность – словно декорация огромной мировой сцены. И теперь мы можем увидеть его глазами мрачный величественный Везувий, утопающий в облаках, белоснежные ряды яхт, послушно стоящих в серо-мраморных водах бухты Неаполитанского залива. Единственное яркое пятно на картине – современный рыжий теннисный корт на переднем плане. Римские развалины, которые итальянцы охраняют как зеницу ока уже два тысячелетия. Величественную базилику Сан-Франческо ди Паола в Неаполе с классической конной статуей перед ней и скульптурами святых на портике. Можем почувствовать прозрачность света и воздуха, услышать тишину, царящую на площади перед собором.

Как и века назад, на извилистой улочке в Сан-Марчеллино близ Неаполя сушится бельё, благоухают на подоконниках цветы, кажется, вот-вот на маленьком балкончике появится хозяин жилища.

– Вы общались с художниками Италии и Польши, с местным населением. В чём их особенность?

– Общевропейская тенденция современной живописи – это обращение к условному абстрактному искусству. В выставочных залах Европы мы видели очень много таких работ. Отрадно то, что русские художники являются приверженцами реалистического искусства. Интересно, что итальянцы при виде работающего на улице художника, испытывают желание поддержать его,

они уважают его труд. Например, в Сан-Марчеллино местный житель, увидев, что мы целый день стоим и делаем этюды, вышел из дома и в знак поддержки вынес нам по чашечке кофе, который у итальянцев в большом почёте.

Краеведческий натюрморт

Пожалуй, добрая половина картин на выставке Валерия Кузнецова – натюрморты. В «застывшей жизни» художника нет дичи, сыров, дорогих вин, фруктов и прочего. Здесь изображены вещи, обычные для глаза любителей русской старины: самовары, глиняные горшки, подстаканники, церковная утварь, керосиновые лампы, вышедшие

Валерий Кузнецов.
Натюрморт с самоваром. 2006

Валерий Кузнецов.
Вечер в Андреевке. 2011

Валерий Кузнецов.
Польша, Резел, вид на собор. 2014

из употребления инструменты, замки. Но герой большинства из них – русский самовар, занимающий центральное место в композиции.

– Почему на ваших картинах так много старинных предметов?

– Мне кажется, что все эти вещи несут в себе особое очарование, каждый из них прожил свою жизнь. Вокруг любого самовара когда-то собирались целыми семьями, за столом с самоваром кипели страсти, ничуть не тише, чем вода в самом устройстве. Кроме того, сама его форма с округлыми боками, изобретённая русскими мастерами, способствует единению, общению. Когда-то металлические, почти зеркальные поверхности самовара, отражали лица людей, которых уже нет на этом свете. Полвека назад в Ульяновске люди массово переезжали из старых деревянных домов в новые, без жалости расставались с ненужным, по их мнению, хламом, в том числе и с самоварами. А я вот люблю старые вещи. Например, мне очень интересен ключ от старинного сундука, который был найден в Старомайском районе. Вот он на одном из моих самых любимых натюрмортов с медным чайником – висит на дощатой стене справа.

Вот здесь самовар в окружении глиняных кувшинов с сушёными травами. Русские всегда любили пить ароматные целебные чаи из сушёных ягод, листьев, плодов. Вот здесь у меня сушёные тыквы. Это показывает, как не-возвратно течёт время.

– Думаю, такие натюрморты – это целый урок краеведения. Откуда у вас такой интерес к родному краю?

– Я сам – уроженец села Андреевка Чердаклинского района Ульяновской области. Это моё родовое гнездо. До сих пор в селе живёт моя крёстная и два двоюродных брата с семьями. Я с удовольствием приезжаю туда, делаю этюды и зарисовки. Очень люблю родную природу, лес, Волгу. Люблю ходить в походы и собирать натуральный материал для творческой работы. В 2010 году с друзьями побывал в Радищевском районе. Написал ряд этюдов. Леса, меловые горы, поля, которые давно уже не обрабатываются и постепенно поглощаются степью. Вместе с ней возвращаются сурки, вслед за ними – орлы. На заброшенных угодьях теперь хозяйничает ковыль, степь становится первозданной.

Вероника Михайлова

Анатолий Зыков. Болдинский звездопад

В музее «Метеорологическая станция Симбирска» работает выставка Анатолия Зыкова. Основу экспозиции составляет серия композиций к поэме «Руслан и Людмила». Иллюстрации к ней были темой дипломной работы художника. Впоследствии над Пушкинианой он работал четверть века! Результатом его титанического труда стал обширный цикл «Сквозь штормы судьбы. Пушкин». В 2008 году в залах Союза художников (ул. Гончарова, 16) проходила выставка этого цикла, удостоенного трёх золотых медалей. Все экспонаты автор подарил ГИМЗ «Родина В.И. Ленина». Выставка Анатолия Зыкова будет работать до 28 февраля 2016 года.

Анатолий Зыков.
Май 2008 года
(за два месяца до кончины)

Фото Льва Невзгасва

В гости к Анатолию Зыкову

Анатолий Иванович Зыков (1930-2008) – народный художник РСФСР, действительный член Российской академии художеств. В 1955 году окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Учился у М.А. Таранова, Л.Ф. Овсянникова, П.П. Белоусова. Как художник книги исполнил иллюстрации к произведениям Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, А.М. Горького, М.А. Шолохова и многих других. Участник многих выставок в России и за рубежом. Его персональные выставки проводились в Москве, Перми, Свердловске, Больших Вязьмах, Тобольске, Рязани, Ульяновске, Новой Усмани, Кургане, Липецке, в селе Михайловском.

Все первые восемь лет нового тысячелетия главной приманкой Москвы для меня была мастерская Анатолия Ивановича Зыкова на Вавилова, 26, как и сам хозяин, покинувший её навсегда в июле 2008 года. Немедленно варились магазинные пельмени и заваривался ароматный чаёк (напитков покрепче он не принимал после первого инфаркта в 1990 году). А ничего изысканнее и не мог себе позволить народный художник России, ибо с началом знаменитой перестройки рухнуло государственное книгоиздание с привлечением к нему таких маститых мастеров, как Зыков.

Анатолий Иванович погрузился в абсолютно безвозмездный труд над своей грандиозной Пушкинианой, включившей более двухсот работ, в том числе и крупноразмерные полотна!

Помню, как после его выступления на презентации альбома его работ в нашем Литературном музее «Дом Языковых» ко мне подошли восхищённые слушатели: «Лев Николаевич, какая речь, какая культура!». Я с гордостью за тогдашнюю Россию отвечал: «А чему удивляться? Сын уборщицы и столяра». Поступать в Академию художеств юноша из-за Урала в далёком 1949-м поехал с самодельным фанерным чемоданом, а для покупки билетов родителям пришлось продать самовар.

Анатолий Зыков.
«Роняет лес багряный свой убор...»

Анатолий Зыков. Полиптих «Времена года. Все цветы Пушкину»

Так и вспомнишь Сурикова с Ломоносовым...

И вот год 2015-й. Я захожу в прекрасный зал музея «Метеорологическая станция Симбирска» и с радостью вижу, что его строгая красота удивительно созвучна самому духу творчества художника-мудреца Зыкова. Словно бы я снова у него в гостях. Пока что в экспозиции в основном малоформатные работы, связанные с темой его дипломной работы – иллюстрациями к ранней поэме Пушкина «Руслан и Людмила». Из крупных только двухметровый холст «Роняет лес багряный свой убор» (Пушкин в рост), «Болдинский звездопад» и гуашь «Ты будешь поэтом» (маленький Саша и Пегас), а также три части («Весна», «Лето», «Осень») из полиптиха «Времена года. Все цветы Пушкину». Не мог оторваться от упомянутого «Звездопада». Ведь проще некуда: будто бы небрежно выкрашено синее небо безо всяких изысков, но нет: то там, то тут его прочёркивают маленькие вертикальные кометки. Звездопад! Да и как ему не быть, если златогривый конь летит над землёй, её не касаясь? А всаднику и уздечка не надобна! А нужна ли она, если художник изобразил ВДОХНОВЕНИЕ? И лицо Пушкина в этом холсте – чудо простоты: два-три мазка, и нет никаких вопросов, ибо это Он! Упаси боже в романтическом холсте отрисовывать веки и ноздри – тогда мы придирчиво напряжёмся. А здесь – додумывай каждый «своего» Пушкина – и как это мудро!

Центральная стена выставки. Слева направо: «Болдинский звездопад», «Роняет лес багряный свой убор», «Ты будешь поэтом».

Небольшой коридор замыкается прелестной композицией «В няниной избушке»: Пушкин в подшитых валенках, придя с мороза, греет руки о тёплую печь, а на лавке сидит, недовольно косясь в его сторону, крошечный старичок-домовичок, изначальный квартирант нянюшки Арины. Чего стоит

одна только рамка этой работы – из акуратных полос обычного соснового горбыля – она так красива по цвету и фактуре! Когда я спросил Анатолия Ивановича об истоках этой идеи, он ответил: «Ну как же! Ведь сказано: «Одна в глуши лесов СОСНОВЫХ...». Вот так и во всём его творчестве: ничего случайного – всё взвешено, выношено и пережито.

Анатолий Зыков.
В няниной избушке

Отрадно, что часть уникальнейшей зыковской Пушкинианы показана в достойном этих работ интерьере. Хочется надеяться, что это станет доброй традицией, и ульяновцы постепенно познакомятся с могучим массивом сокровища, полностью подаренного бескорыстным мастером нашему городу, в лице Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина». Конечно, обладать Пушкинианой больше подобало бы Литературному музею «Дом Языковых» (сколько возможностей для тематических выставок!), но он в своё время упустил этот шанс. Что ж, будем надеяться на новые и более частые выставки в музеях заповедника «Родина В.И. Ленина». Почему бы две даты в году: 6 июня, день рождения Пушкина, и 10 февраля, день его кончины, не отмечать открытием выставки замечательных творений Анатолия Ивановича Зыкова именно в этом зале?

Лев Нецветаев

Евгений Усерднов.
Саженец, который не влезает ни в какие рамки

Древооток

Скульптор Е. Усерднов в мастерской

Евгений Георгиевич Усерднов – скульптор, член Союза художников России, заслуженный работник культуры Ульяновской области. Родился в 1953 году в Ульяновске. В 1975 году окончил Пензенское художественное училище им. Г.К. Савицкого, скульптурное отделение.

Портрет «Юность» и рельеф «Воспоминания о свадьбе» вошли в собрание Ульяновского областного художественного музея.

С 1975 года Е.Г. Усерднов преподаёт в художественной школе г. Ульяновска. Его школьная скульптурная мастерская – лучшая в области. Около тридцати учеников Е.Г. Усерднова окончили художественные вузы, академии художеств, являются членами Союза художников России.

Евгения Георгиевича Усерднова в Ульяновске считают одним из самых ярких художников. А коллеги и друзья, отмечая его работоспособность, шутят: оправдывает свою фамилию.

Когда в 2013 году Евгений Усерднов отмечал своё 60-летие, в музее изобразительного искусства прошла персональная выставка. Вообще за 40 лет работы произведения скульптора экспонировались часто – на областных, республиканских и всероссийских выставках. Но почему-то именно осенью 2015 года, когда Евгений Георгиевич отмечал 40-летие творческой и педагогической деятельности, на мастера просто обрушилась слава. Его работы разместились сразу в двух музеях (в выставочном зале «На Покровской» и в музее купечества) и все региональные СМИ осветили творчество скульптора. Журнал «Мономах» также счёл необходимым рассказать о творчестве этого удивительного мастера. И вот наши аргументы.

Красота

Кого из художников не вдохновляла женская красота! Но лишь скульптор знает всё о женской гармонии. Особенно, если материалом в его руках оказывается дерево! Потому что оно не мёртвое, а живое – со своими тайными изгибами, сучками и фактурами. Евгений Усерднов сам признаётся, что больше всего любит работать с деревом, хотя это и самый сложный материал: один раз ошибёшься – ничего не исправишь! А он и не ошибается – знает природу женской красоты. Однако женская природа изменчива, и ни один мужчина не может быть уверен в том, чего ждать от неё в следующую минуту. Оттого, видимо, и не без иронии ищет он лучшую половину. А мы – любимся и восхищаемся.

Космос

В работах Евгения Усерднова среди всех тематик заметно лидирует «Гречкий орех». Когда-то мастер, изучая форму гречского ореха, сравнил его с мозгом человека или с космическим сгустком. И решил скульптор воспеть не просто причудливость наших извилин, а мудрость этого творения, а главное – его необъятность, ведь Человек – это Космос. И каждое деревце, каждый корнеплод – тоже великое творение. Возможно, поэтому автора так увлекает тема природы, которая находит самые неожиданные воплощения. Это натюрморты и цветы, объёмные природные скульптурные формы.

Юмор

Как любой большой художник, Усерднов подмечает малейшие детали,

Евгений Усерднов.
Декоративная скульптура

Евгений Усерднов.
Воспоминание о свадьбе

Евгений Усерднов.
Гречкий орех

характеризующие ту или иную вещь, а как человек, наделённый чувством юмора, Евгений Георгиевич умеет подать эти детали так, что любой улыбнётся и скажет: «Да, в жизни всегда есть место... жизни». Оленевод у него действительно пляшет, деревенская свадьба кипит в круготеке времени, в автобусе и трамвае люди, как бельё в центрифуге, слились в единый летящий комок.

Скульптор любит пошутить, даже над собой: он изобразил себя в скульптуре «Древопок» и так комментировал созданный образ: «Я, как древесный червь, роюсь в дереве, копаюсь, проделываю ходы».

Глубина

Более всего работы Евгения Усерднова поражают глубиной философского обобщения. Его «Узник ГУЛАГа» возник из толстого ствола с нетронутой корой. Бревно стало символом лесоповала, колючая проволока – символом несвободы. Эту работу скульптор создал к 95-летию Александра Солженицына. Работа экспонировалась на крупных выставках «Большая Волга» и на самой престижной Всероссийской выставке «Россия XII» в Москве. Тема православия отразилась в философских рельефах: «Христос», «Библия», «Николай чудотворец».

Одна из самых запоминающихся работ – скульптура «Развод». В раме, похожей на гильотину, изображены с противоположных сторон два лица – мужское и женское, пока что они – одно целое, но гильотина уже направила на них своё острие.

Мыло

После выставки в музее купечества, где Евгений Усерднов представил резьбу из мыла, интернет-пространство захватила дискуссия по поводу этих работ. Некоторые отметили мастерство автора, другие – оригинальность, но были и такие, кто «не понял юмора».

А скульптор не собирался кого-то специально смешить. Он просто считает, что мыло – такой простой и доступный материал, что не жалко пустить... на мыло. Ну, а если серьёзно и внимательно посмотреть на эти фигурки и жанровые сценки, то обязательно насладишься жизнью в искусстве!

Ольга Шейпак

Детство художника: Чижииков в Крестово-Городище

Виктор Чижииков и Медвежонок Миша – талисман XXII Олимпийских игр (Москва, 1980). Фото из книги В.А. Чижиикова

Фрагмент обложки книги мемуаров В.А. Чижиикова

С Виктором Александровичем Чижииковым, известным иллюстратором детских книг и автором знаменитого символа Московской Олимпиады 1980 года – Мишки, ульяновцы получили возможность познакомиться на открытии V Международного культурного форума 6 сентября 2015 года, когда он приехал в наш город на открытие своей персональной выставки, приуроченной к его 80-летию. Автор нашего журнала профессор УлГПУ Евгений Анатольевич Бурдин не пропустил возможности лично познакомиться с художником, благодаря которому миллионы детей и их родителей в нашей стране отчётливо знают, как выглядит доктор Айболит, Винни Пух, Страшила, Элли, Тотошка, дядя Фёдор и ещё десятки героев любимых детских книг. Е.А. Бурдин, получив автограф от В.А. Чижиикова, подарил ему диск с материалами по истории села Крестово-Городище. Дело в том, что Виктор Александрович, коренной москвич, выросший на Арбате, почти три года (с августа 1941-го – по апрель 1944-го) жил в этом заволжском селе во время эвакуации...

О том времени у него остались самые добрые и тёплые воспоминания. В разговоре с Евгением Анатольевичем Виктор Александрович отметил, что у жителей Крестово-Городища была яркая, окаяющая речь – ну прямо заслушаешься (теперь в селе акают, то есть говорят на московский манер)! Да и частушек он вспомнил немало.

Была даже частушка, посвящённая проводам на войну местных мужиков, которые проходили на расположенной рядом пристани:

*Пароходик «Власть советов»,
Поскорей отчаливай,
Пассажиры без билетов,
Сердце не расстраивай!*

Сельчане в условиях отсутствия радио и тем более телевидения сверяли

время с двумя пароходами, прибывавшими на местную пристань, – «Власть советов» («Большой») и «Джон Рид»

фото УОИБ

В.А. Чижииков в Ульяновске. Сентябрь 2015 года

(«Маленький»), причём более точным являлся второй. Вот такой был способ ориентировки!

Много вспоминал В.А. Чижииков и о лошадях, которых в Крестово-Городище содержали большое количество, но во время войны почти всех отправили на фронт. По его словам, в селе в большом дефиците были швейные иглы и галоши. Обычно сельские ребята ходили в школу, особенно в слякоть, на ходулях, сохраняя чистоту ног.

Книга мемуаров В.А. Чижиикова «Мои истории о художнике книги и о себе», вышедшая в прошлом году в Москве, прекрасно иллюстрированное 296-страничное издание, уже сейчас становится библиографической редкостью. Однако В.А. Чижииков дал согласие на публикацию его рассказов, касающихся Ульяновской области, в журнале «Мономах».

На барже

В эвакуацию мы, я и мама, ехали до самого Ульяновска. Вернее, не ехали, а, конечно, плыли на барже, которую тянул буксир. Баржа отправлялась из Химок по каналу Москва – Волга. Это от работы отца (он и мать проектировали что-то для Морфлота).

На барже стояли четыре палатки – на четыре семьи каждая.

Семья Добряков (это фамилия такая – Добряк, украинская) была с нами в палатке. Мы так привыкли жить вместе, подружились, пока ехали целый месяц! Ну да, где-то месяц нас тянул буксир не спеша: пока шлюз пройдёшь, в очереди постоишь...

Но как-то научились жить весело. Мы носились по барже как угорелые, играли в прятки, в салочки. А за порядком смотрел дядя Мичман – так мы его звали.

А в палатках иногда устраивали чтения стихов. У Димки Добряка была сестра Натка. Если нам было по пять-шесть лет, то ей было четыре года. И она не выговаривала букву «л», вместо неё она «р» говорила. И вот она читала стихи:

*Дунька жара, Дунька жара,
Рученьку порезара,
Пратком берым повязара,
В разарет поехара!*

И сама она очень уморительная! Толстая – ну, они все были толстые, Добряки, значит. Особенно мать толстая была.

Однажды была воздушная тревога, самолёты налетели, бомбить начали караваны, которые шли в ту или другую сторону. И Мичман скомандовал – у него рупор был, – чтобы все матери легли на своих детей. И вот когда мать Добряков легла на своих орлов, они забились в истерике: «Мама, не надо! Лучше бомба! Мама, встань!».

И тут между нами и буксиром упала бомба. Мы шли на приличном расстоянии от буксира, а он тащил две баржи. И когда бомба взорвалась, то трос оборвался. И буксир наш ушёл... Наверное, решил, что всё равно защитит нас не сможет, так хоть сохранит себя...

Но уцелели обе баржи. Их прибило к берегу, а там были ракиты, поэтому сверху баржи были незаметны. Тут слухай нас спас.

Потом буксир вернулся за нами.

Мы прибыли в город Горький, сейчас Нижний Новгород. Там мы пересели на пароход, который назывался «Власть

Село Крестово-Городище.
1952

Фото из фондов УКМ

советов», и нас повезли в Крестово-Городище – это такое большое село, куда нас вместе с Добряками распределили.

Кого-то дальше везли под Ульяновск, на завод имени Володарского, там был такой посёлок. Вот. А позже я прочитал, что именно в то время на заводе Володарского работал Сахаров – наш великий учёный, отец бомбы атомной.

В ульяновском интернате

У нас с мамой были знакомые на этом заводе Володарского. И поэтому если мы шли пешком в Ульяновск, мы сначала заходили в посёлок при заводе.

Там ленинградцы жили одни, и мы у них ночевали, а наутро шли в Ульяновск. От Крестово-Городища до Ульяновска двадцать пять километров – это если зимой, по Волге замерзшей, а по берегу, летом, и того больше.

Бывало так, что кого-то из детей брали на месяц в Ульяновск. В специальный Дом отдыха, что ли, для детей, где их укрепляли витаминами, жирами там разными и ещё чем-то.

И вот мать говорит однажды, что завтра мы отправляемся в Ульяновск, встать надо пораньше, так как все военные обозы идут по Волге – дело-то было зимой – с утра.

С собой мы взяли ещё Димку Добряка. И в тот раз мы благополучно доехали до самого Ульяновска.

Чтобы лошадям не было тяжело, мы ехали на двух санях. Впереди нас – сани с сеном и с Димкой Добряком. Целая гора сена, перехваченная толстой такой верёвкой, чтобы сено не падало. А Димку солдат усадил на самый верх сена. Ехать на сене просто замечательно – и мягко, и теплее.

А мы с мамой ехали на зерне; причём оно такое морозное зерно, твёрдое.

И вот мы едем, и наш солдат говорит тут маме:

– Ваш сосед, который впереди нас, он сползает с сена, смотрите!

А тот в тепле да на мягком-то уснул, и у него руки отпустили верёвку, которой было схвачено сено. Сползал он всё ниже и ниже... И потом как шмяк вниз – со всей этой высоты и в сугроб. Но это на Добряка не произвело никакого впечатления! Он как спал на сене, так и в сугробе продолжал спать! Тогда было решено, что впереди поеду я. И со мной такая же история произошла – я тоже не замедлил уснуть и свалился.

И вот так мы доехали до этого интерната, который находился недалеко от домика Ленина. Дом Ленина был виден из окошек нашего интерната. Потом нас водили туда на экскурсию. Когда мы приехали, мама все документы сдала, и нас всех повели мыться. И там меня постигла беда.

Там было так сделано: раскалённая печь. И когда я наклонился за упавшим мылом, то задом прикоснулся к этой вот раскалённой печке. У меня образовались два волдыря мгновенно! Когда я потом показал всё врачу, он, естественно, ожоги чем-то помазал, перевязал и меня в изолятор отправил.

Я, значит, лежу в изоляторе, а этот Димка Добряк бегает себе на лыжах по дворику, напротив моего окошка. Иногда смотрит на меня, показывает пальцем и хохочет. А я лежу несчастный, с обожжённым задом...

Но в интернате действительно кормили замечательно! Там я попробовал пшеничную кашу. Это очень вкусная каша! Тёмная; она хоть из пшеницы, но почему-то не белая, как положено всему пшеничному, а коричневатая.

Вкуснющая! Её давали с ложкой подсолнечного масла. Там, в каше, от масла получается такое углубленьище – и в нём масло...

А вечером, когда мы ели эту кашу, нам читали книжку. Потом пили чай.

Воспитательница читала нам интересную книгу. Про какую-то загадочную страну, где слуг хоронили вместе с господами. Если господин умирал, то и слуг туда же... А главный герой

как раз был слугой одного такого. И вот волновались все ужасно: похоронят их вместе, не похоронят... Да. Это было так интересно и так по-человечески здорово! И каша вкусная, и вообще...

Но позже выяснилось, что наши матери – и мать Добряка, и моя мать – обманули ту организацию, которая выдавала эти путёвки. Они сказали, что мы уже учимся в первом классе. А мы ещё не учились. И вот мы попали сюда как ученики.

Я, когда лежал с обожжённым задом, думал: «Как хорошо, что я сейчас в изоляторе!». Так как понимал, что как только поправлюсь, меня тут же заставят учиться. А я читал отвратительно плохо. А в математике вообще ничего не понимал.

Когда я вышел из изолятора, то пошёл к завучу с признанием:

– Я вас обманул. Я пока ещё не учусь.

Она говорит:

– Ну а что ты умеешь делать?

Я говорю:

– Могу рисовать!

– А ещё что?

– А больше ничего. Я вот только могу рисовать.

– Ну хорошо! Вот нарисуй нам стенгазету. Скоро праздники, нарисуй нам какую-нибудь сцену, как мы гоним немцев, как наши танки, там, наступают на немецкие позиции. Ты можешь это нарисовать?

– Могу!

Мне дали здоровенный такой лист, как стол.

А я-то привык к гораздо меньшим размерам! Ну, в общем, я там напрягся и нарисовал, значит, всякое. Написал «Да здравствует День Красной армии!», танки наши нарисовал, которые храбро в атаку идут... Выстрелов побольше, взрывов, и как немецкие танки по грязным канавам разбитые валяются.

И завучу очень понравилась моя работа. Вечером, когда все ели кашу, она сказала:

– Вот Чижиков, хоть ещё не учится, а рисует очень прилично. Смотрите!

Мне казалось ужасным то, что я нарисовал. Но так я нашёл своё место в жизни интерната. Если надо было что-то нарисовать – меня звали, а я с удовольствием сидел, рисовал. Это я любил...

Бег от волков

Мой срок пребывания в интернате закончился. Нужно было возвращаться в Крестово-Городище.

Фото предоставлено Т.А. Клементьевой

Из такого осетра можно было сварить уху на всё село. 1940-е–начало 1950-х.

Мы с мамой шли в обратный путь. Сначала дошли до завода имени Володарского.

Она говорит:

– Вот сейчас надо решить, идти сразу до самого дома или у знакомых переночевать и пойти с утра.

А я не любил у них останавливаться, потому что там был один старик неприятный... Он жевал, отчаянно чавкая, и еда мне поперёк горла обычно вставала... Я на него с ужасом смотрел.

– Нет, знаешь, мам, давай сейчас пойдём.

Ну мы и пошли.

А пошли мы, захватив с собой суфле в бидоне. Суфле – это замечательное такое соевое молоко, густое, сладкое, его все дети любили во время войны. Его выдавали в Ульяновске в детских учреждениях. Бидончик с этим суфле мы везли на санках.

И вот темнеть начало. Уже недалеко до деревни оставалось, как вдруг мать говорит:

– Витька, бежим скорей в деревню, потому что сзади я слышу волчий вой!

И правда! Жутковатый такой вой сзади слышно. Если обернуться, ты их не видишь, там темно. Но вой приближался явно. А волки же не непрерывно воют, в перерыве они сколько то пробегают.

Мать говорит:

– Скорее закапывай своё суфле!

Я санками пробил наст, в ямку суфле поставил, сверху санки полозьями вверх и снегом быстро забросал. И мы

побежали что есть мочи, а вой этот ещё ближе. Деревня уже совсем близко, надо бежать, а сил нет, язык на боку. Мать меня тащит за собой, сил у самой нет уже, а вой совсем неподалёку.

Забежали в первый двор:

– Пустите переночевать!

– Нет-нет, не пушу! У нас негде спать!

Мы в следующий двор – и там не пускают, хотя мы и говорим, что за нами волки гонятся. Там люди суровые. Много было дезертиров, поэтому боялись. А вой этот уже рядом.

Мы в следующий дом – и там нам повезло. Мама знала, что в этом доме живёт одна женщина с детьми, которой она вышивала косынку. Мама в эвакуацию захватила с собой пяльцы, нитки мулине разноцветные и вышивала, подрабатывала, давали прилично. За косынку, которая завязывается сзади, а мама спереди, на лбу, вышивала всякие цветы с лепесточками, – десяток яиц могли дать.

И когда нас спросили: «Кто это там?», мать и говорит:

– Да это Поля, которая вам вышивала косынку!

– А! Поля! Ну конечно! Сейчас, сейчас!..

Открыла дверь, а вместе с нами их собака вбежала, которая, услышав волчий вой, видимо, тоже не знала, куда деваться от страха. Мы с собакой влетели в избу, заперлись – и к окошкам. Уже темно совсем было, но видно, как волки по двору бегают и с одного сугроба

запрыгивают на крышу сарая, там, где корова. Пробовали крышу, значит, разрыть, но не получилось.

Волки быстро весь двор прочесали и понеслись дальше по деревне.

Легли спать. А утром проснулись, и мать сказала, что надо бы суфле забрать. Волков уже не было, конечно. Они очень хитрые, знают, что когда рассветёт, с людьми лучше дело не иметь. Идти уже было не страшно.

Мы, значит, подошли и увидели, что волки пробовали выкопать бидон, но потом бросили это дело. Так что суфле осталось в целости, только замёрзло, как камень, и гремело.

Но с тех пор я стал ужасно волноваться, когда мать уходила в татарские деревни менять какие-то вещи на продукты. Нам отец привёз как-то свои инструменты: свёрла, молотки разные, плоскогубцы, клещи... Специально привёз, чтобы мы на продукты меняли. Его направили в школу командиров и дали несколько дней, чтобы он съездил к семье. Ещё он привёз леску, и из неё наш хозяин, дядя Иван, дратву делал. Подшивал валенки и так далее...

Бабка Аганья

Бабка Аганья – мать нашего хозяина в Крестовом-Городище, дяди Ивана.

Дядя Иван почему-то спал всегда сидя за столом. Сам сидел на стуле, а голову клал на стол.

А бабка Аганья спала на печи. Она там даже не спала, пожалуй, а жила. Потому что слезала с неё только при крайней нужде.

Зимой, кроме дяди Ивана, его жены тётки Васёны, бабки Аганьи и нас с мамой, в избе жил ещё телёнок – для него был отгорожен угол напротив печки, – и несколько ягнят спали под лавками.

Утро начиналось с того, что дядя Иван приносил охапку сена, чтобы печь растапливать. Он клал в печь сначала сено, а потом уже сверху дрова. И как только сено с треском загоралось, тут же из-под лавки выскакивали ягнята и начинали носиться по дому. А то сено, которое ещё лежало на полу, они в клочья разносили вокруг. Я тут же выскакивал из кровати и начинал носиться вместе с ягнятами, скакать и прыгать. Веселье поднималось!

И тогда бабка Аганья говорила мне с печки:

– Витька! Жопу-то прижми!

Это она говорила, чтобы я сел и сидел спокойно. В общем, утром у нас всегда было весело, прямо шурум-бурум какой-то. Бабка Аганья со своей

печки следила за порядком. Чтобы никто не бросал ничего где попало, чтобы за собой убирала, чтобы я слишком не шалил. От неё я часто слышал:

– Витька! Чему телёнка-то учишь?!

Это я учил телёнка бодаться. Лбом своим я упирался в лоб телёнка, и мы с ним бодались. И уж не знаю почему, но они действительно вырастали жутко бодучими.

Всю жизнь бабка Аганья проработала в поле и теперь очень скучала. Часто вспоминала, как все вместе в поле работали, как снопы вязали, как мужики косили, а бабы граблями сгребали и в скирды складывали, как всегда при этом пели песни... Весело было!

Однажды в конце лета бабка Аганья попросила дядю Ивана отвезти её в поле. Она сказала:

– Отвези, Ванюша! Хочу попрощаться с полем.

Дядя Иван отвез её. А когда они вернулись, я спросил бабку Аганью:

– Ну как съездила?

– Вражищу видела. Чёрный, размером с котёнка. К себе звал. Помру я скоро.

«Вражища» – это она так чёрта называла.

Я говорю:

– А зачем его слушать? Не надо его слушать!

– Раз позвал, значит, скоро помру...

Вскоре бабка Аганья умерла.

Из соседнего села позвали двух женщин, которые прочитали над бабкой Аганьей какие положены молитвы. Дядя Иван сделал гроб.

На похороны много народу пришло.

Потом были поминки. Тётя Васёна сварила еды какой-то. И каждый, кто мимо проходил, мог зайти и поесть. Детей много заходило.

А мне ещё долго странно было не слышать с печки кряхтенье бабки Аганьи и её голоса: «Витька! Жопу-то прижми!».

Лошадина жизнь в Крестовом-Городище

Наш хозяин дядя Иван был конюхом. Я об этом уже говорил, кажется. И всё время мы с ребятами проводили на конюшне.

Там сена было жуткое количество. Мы на нём валялись, прыгали, прятались – удовольствия, радости столько, что просто... Дядя Иван, правда, нас оттуда гонял. Сено потому что мять было нельзя. Оно лежало не навалом, а такими пластами. Так оно лучше проветривалось и не портилось.

В этой конюшне соседские куры пристроились нестись – яйца откладывать. Мы развели это место и иногда выпивали по яйцу.

Ещё мы помогали дяде Ивану прогуливать «берёжих» лошадей – лошадей, которые скоро должны были родить жеребят. Дядя Иван разрешал нам ездить на них только шагом и долго провожал нас взглядом, пока мы ехали по улице. Мы знали, что если кто-то ослушается, то дядя Ваня лошадь ему больше не даст. Поэтому наша такая кавалькада – человек десять верхом на лошадях с огромными животами – дисциплинированно ехала до поворота, строго соблюдая наказ. Мама говорила, что мы жутко смешно выглядели. Из-за лошадиных животов ноги у нас были растопырены широко-широко.

Как только мы сворачивали на боковую улицу, то на ходу срывали тоненькую веточку с дерева и легонько подстёгивали лошадей. Чтобы они шли, но быстрым шагом. Лошади были худые, хребты у них острые, поэтому ехать было довольно больно – ехали-то мы без седел...

А ещё иногда дядя Иван поручал ехать верхом в лечебницу, она была километрах в двух.

Там лошадь заводили в маленькую такую комнату, в одной стене у неё была дыра. Голову лошади просовывали в дыру эту, так что сама лошадь была в комнате, а голова на улице.

Потом комнату заполняли каким-то газом, и клещи, которые были под кожей у лошади, начинали вылезать. Жуткое совершенно зрелище!

Минут через двадцать–тридцать они вылезали все, тогда лошадь выводили и жёсткой щёткой счищали клещей.

Как-то зимой к дяде Ивану приходит Мичурин – однорукий председатель колхоза – и говорит:

– Скоро к нам приедет Герой Советского Союза*. Он из этих мест. Ему дали неделю отпуска. Мы должны ему обеспечить условия для отдыха. Дашь ему хорошего жеребца, чтобы он с гармошкой мог проехать...

Дядя Иван говорит:

– Не дам!

Мичурин на это отвечает ему:

– Мне принесли телеграммой распоряжение, придётся дать!

У дяди Ивана было два хороших жеребца: Глобус и Абсурд. И вот решили выделить под это дело Глобуса.

Когда Герой Советского Союза приехал, ему запрягли в сани Глобуса, герой прыгнул в сани и помчался вдоль берега Волги.

Дядя Иван говорит:
– Ох, разобьётся!..
Мичурин его успокоил:
– Чего боишься! Нас немцы не разбили!

Часа через два возвращается Глобус с пустыми санями, одной ногой запутался в вожжах. Ну, думают, что-то стряслось с Героем Советского Союза. Перепугались.

Потом оказалось, что тот, когда куда-то приехал, плохо привязал жеребца.

Как я тонул

Председателем колхоза в Крестовом-Городище был такой Мичурин, однорукий – он с фронта пришёл без одной руки.

А ещё был дядя Лёва, который пришёл с фронта без двух рук. И вот этот дядя Лёва меня спас, когда я тонул в Волге.

Руки у него были по локоть. И дядя Лёва на почте работал. Он примотал кисточки к культям и написал такую хорошую вывеску: «Почта».

Это просто поразительно! Он вообще был культурный человек по сравнению с другими, собирал детей вечерами, и каждый приносил свою книгу, а дядя Лёва по очереди читал их детям, но иногда просил и самих детей читать. Читали и «Волшебника изумрудного города».

Это моя книжка была.

И вот дядя Лёва меня спас...

Я, конечно, учился плавать. Зашёл неглубоко в реку и плавал, опустил голову в воду, бултыхался до изнеможения, выложился весь, а когда хотел встать, отдохнуть, то оказывается, я потерял ориентировку и заплыл на более глубокое место.

Я, как поплавок, стал ходить вверх-вниз. Оттолкнувшись от дна, высунувшись из воды, крикну чего-нибудь и опять вниз. А на берегу никого не было!

И вдруг я чувствую, что меня кто-то подхватил, вытолкнул туда, где мелко уже, недалеко совсем. Я смотрю – это дядя Лёва.

Я понял, какая опасная штука вода. Но ещё раз чуть не утонул в пожарном чане.

Посреди улицы шли через определённый интервал такие бетонные чаши. Огромные. Чтобы если приезжают пожар тушить, не нужно было далеко бежать.

Там была протухшая вода такая, какие-то «плавунцы» там жили. И калитка там плавала. Я на неё встал, чтобы поплавать как на плоту. А калитка

выскочила из-под меня и уплыла на другую сторону чана. А там было глубоко, и до края чана никак не дотянуться...

И вот пустынная улица, куры только ходят. В пыли роются. И я верещу, а все на работе. Обидно так тонуть – напротив изба наша, но никто не слышит.

Потому что тётя Васёна, хозяйка наша, на огороде, мама – на работе...

На моё счастье шла какая-то женщина. Она подошла, помогла – с трудом меня вытащила.

А потом ещё в Подмоскowie тонул...

В общем, я всего четыре раз тонул. И уже умея плавать.

Старый населённый пункт Крестово-Городище Чердаклинского района в период переселения перед затоплением в 1956 году

Мой первый трудовой день

В первый класс я пошёл, когда мы были ещё в Крестовом-Городище, в эвакуации.

Тогда в первый класс брали с восьми лет. Школа находилась прямо на нашей улице. Мы жили на улице Сталина, дом 79, а школа была чуть дальше, около паровой мельницы.

Перед началом учебного года нас всех собрали: первоклассников и тех, кто старше, – объявили, что первую неделю сентября мы будем работать на полях, бороться с сусликами, которых развелось слишком уж много и которые уничтожают урожай.

Наш хозяин дядя Иван был конюхом, поэтому мне выпало возить на лошади с Волги воду. На эту работу поставили ещё Гришку Барляева. Мы вдвоём должны были возить воду. Ну не мы, конечно, а лошадь.

Дядя Иван выделил для этого Пягушу – мощную бело-коричневую, в белых пятнах пегую лошадь.

В первый же день дядя Иван запряг её в телегу. В телеге была укреплен

бочка, в ней была здоровенная специальная дырка, через которую мы наливали воду.

Нам дали ведро и черпак на длинной ручке, в который вмещалось тоже, наверное, целое ведро воды. Так что мы набирали только по полчерпака.

От поля до Волги было километра полтора–два.

Мы подъезжали, заводили Пягушу по колено в воду и наполняли бочку. Потом вели её на поле. За день мы успевали сделать рейса три–четыре. На поле происходили не очень приятные вещи. Ребята помладше лили эту воду в норки сусликов, а ребята постарше стояли около норок со здоровенными палками и ждали.

Как только несчастный суслик, спасаясь от воды, выскакивал из норки, его били этими палками, пока он не переставал подавать признаки жизни.

Зрелище было жестокое.

Нам объяснили, что это, конечно, нехорошо – убивать сусликов, но они поедают много зерна.

А когда вокруг многие люди голодают, ничего другого не остаётся делать.

Так мы проработали дней пять–шесть.

И как-то у нашего дома остановилась телега, гружёная мешками. Дядька затаскивает один мешок к нам и говорит, что вот это мешок, в котором шестнадцать килограммов сушёного гороха, правление колхоза выделило на трудовой Виктор Чижикову за его работу по борьбе с сусликами.

Мама была очень рада. Мы потом долго ещё ели и гороховый суп, и кашу из гороха.

Дядя Иван тоже был очень доволен. Он увидел меня в деле, а это он больше всего ценил.

Гришке Барляеву тоже дали шестнадцать килограммов сухого гороха. А меня долго не оставляло ощущение, что это мешок гороха дали и для Пягуши.

Она ведь тоже работала. Иногда и сейчас мысль эта меня беспокоит...

* Вероятно, это был Вахрамеев Михаил Фёдорович (1923–1986), уроженец соседнего села Кайбелы, опытный кавалерист. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». – **Е. Бурдин.**

(Публикуется в сокращении).

Ольга Шанина: «Вокал – это моя судьба!»

Фото Сергея Семёгина (УДМ)

Сцена из оперы
Н.А. Римского-Корсакова
«Царская невеста».
Марфа – Ольга Шанина

Для того чтобы согреть, обрадовать человека, нужно совсем немного. Это немного может вполне уместиться в пару часов концерта хорошей музыки при условии, что исполнители – музыканты высокого класса, какой, несомненно, является солистка Санкт-Петербургского театра оперы и балета им. Мусоргского Ольга Шанина.

Когда звучит музыка Исаака Дунаевского, хорошее настроение гарантировано. Ульяновск. 27 декабря 2015 года

Артистка в последнее время не раз радовала ульяновскую публику. В 2013 году на торжественном вечере «Посвящение Гончарову» на сцене Ульяновского драмтеатра имени И.А. Гончарова она исполнила арии русских композиторов в сопровождении Ульяновского государственного академического симфонического оркестра «Губернаторский» под управлением заслуженного деятеля искусств РФ Олега Зверева.

В 2015 году Ольга Шанина приезжала в Ульяновск дважды.

Первый концерт прошёл в рамках празднования Дня пожилого человека на сцене ДК «Киндяковка». В её исполнении ульяновские ветераны и дети войны услышали арии из опер, шлягеры XX века, песни из мюзиклов и кино, а песни военных лет пели всем залом. Ольга сама объявляла номера, пересказывала содержание арий, в том случае, когда они исполнялись на итальянском языке.

В конце декабря 2015 года артистка выступила в зале филармонии с Улья-

новским государственным оркестром русских народных инструментов под управлением заслуженного артиста России Евгения Фёдорова в программе «Исаак Дунаевский и его «Мюзикхолл». Знакомые всем с детства песни из кинофильмов «Весёлые ребята», «Волга-Волга», «Цирк», «Кубанские казаки» были встречены с восторгом, а песенка Пепитты из оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер» – «И один чертёнок – это я!» – буквально взорвала зал. Певица играла и танцевала, великолепно передавая темперамент озорной девчонки из оперетты «Вольный ветер».

«Для многих, родившихся в Советском Союзе, строки «Нам песня строить и жить помогает!» из песни Исаака Дунаевского стали девизом жизни. Мы, наши мамы и наши бабушки пели эти песни. Они звучали по радио, в незабываемых кинолентах, где блистала неповторимая Любовь Орлова. В ней было всё: простота, красота, многие женские таланты, смелость и отвага, непредсказуемость и авантюризм. С детства

я любовалась её героинями и пела её интонациями. Сколько уверенности, жизнелюбия и по сей день несёт она с экрана, и каждая женщина видит в ней свою героиню.

Я безмерно счастлива, что Ульяновский Дом музыки в лице Лидии Геннадьевны Лариной пригласил меня для исполнения именно этой программы! Песни И. Дунаевского звучат не только на моих концертах. Для меня это такая звенящая струна в моей душе. Высокопрофессиональный состав оркестра мне доставил незабываемую радость, приятно работать с настоящими музыкантами, слаженным коллективом и его руководителем, опытным дирижёром, прекрасным человеком Евгением Фёдоровым. Огромное им спасибо!» – поделилась Ольга Шанина своими впечатлениями об ульяновском концерте.

Певица всегда старается найти время в своём гастрольном графике, чтобы приехать в родной город, ведь родители, дедушки и бабушки Ольги – наши земляки. Сама она тоже родилась в Ульяновске. Своё выступление в зале

филармонии она начала тёплыми словами: «Здравствуйте, дорогие земляки!». Перед концертом нам удалось побеседовать с ней – записать её детские воспоминания, расспросить о том, как она пришла к профессии. Ольга оказалась очень открытым, жизнерадостным человеком.

О детстве

Родилась я в Ульяновске в семье военного лётчика. Папа окончил Сызранское военное лётное училище, затем Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина в Подмоскowie. С этого момента я стала «служить» с папой по стране и за рубежом, часто меняя школы. Каждое лето я приезжала к бабушке Ольге (меня назвали в честь папиной мамы), она жила на улице Рябикова.

Я – папина дочка! В детстве все дети интересуются, откуда они появились на свет. Мне папа сказал: «Дочка, я тебя со звёздочки снял! Как-то раз летел я на своём самолёте, залетел о-очень высоко, до самых звёзд! Вдруг смотрю – на звёздочке девочка сидит, ножки свесила и кричит «Папочка, я здесь, забери меня скорее!». С тех пор я с гордостью рассказывала всем детям эту историю своего появления. Моего сынишку я назвала в честь моего отца – Виктором!

Когда мне было лет 6–7, бабушка возила меня в деревню Матюшкино. Там у нас половина деревни – родственники, Горбуновы. Летней ночью мы с местными детскими наблюдали, как пасутся кони в тумане. Тётя Нюра учила меня доить корову. А чтобы попасть на вокзал, пришлось долго трястись по бездорожью на телеге, запряжённой лошадей. За нами на велосипеде ехал мальчик Андрей Горбунов... Где он сейчас?

Когда мне было шесть лет, в доме появилось пианино – папа подарил его маме. С тех пор я стала заниматься музыкой, пела в хоре, в ансамбле. С удовольствием слушала пластинки с песнями Андрея Миронова, Муслима Магомаева, Тамары Синявской, Татьяны Шмыги, Людмилы Гурченко (моя мама очень любила оперетту). С восторгом смотрела фильмы с участием Ирины Муравёвой, Аллы Пугачёвой. Сейчас, пересматривая эти фильмы, почему-то реву...

В детстве я никогда не мечтала стать оперной певицей, хотела стать балериной, как, наверное, многие девочки. Но судьба меня вела своей дорогой.

Десятилетку окончила за рубежом, когда папа служил в Группе советских войск в Германии. После окончания школы я приехала в Ульяновск, чтобы продолжить своё обучение, а родители оставались в ГСВГ. В Ульяновске я училась в школе ДОСААФ, где когда-то занимался отец. Я тоже прыгала с парашютом! Моя любовь к небу является ещё одним увлечением, которое перешло от папы. Папа хотел, чтобы я получила «нормальную» профессию. Поэтому было выбрано педучилище № 1. Несмотря на то, что с детства от окружающих я слышала, что у меня абсолютный слух, прекрасный голос и вообще я практически готова к поступлению в музыкальный вуз, почему-то о пении как о профессии задумалась не сразу. Во время учёбы в училище я ходила заниматься в ДК «Строитель», в оперную студию ДК Профсоюзов к Виктору Владимировичу Чихалёву, известному в Ульяновске музыканту и педагогу, очень талантливому человеку. Он, как и многие другие, тоже советовал мне серьёзно заняться музыкой, поступать в консерваторию.

Когда отца перевели в Ленинград, я приехала к родителям и там поступила в Санкт-Петербургскую консерваторию им. Н.А. Римского-Корсакова на факультет оперетты. Я всегда была подвижной, озорной и смешливой. На третьем курсе по программе надо было сдать экзамен, исполнив маленькую роль. В театре при консерватории ставили детский спектакль «Волк и семеро козлят». Мне досталась роль козлёнка Всезнайки. Я с энтузиазмом взялась за создание образа, нашла где-то круглые очки, сделала себе забавный грим, рожки. Именно тогда режиссёр спектакля Нора Григорьевна Потапова, профессор, педагог, обратила на меня внимание. После спектакля она предложила мне заниматься у неё на вокально-режиссёрском отделении и была удивлена, что я учусь в классе оперетты. Благодаря этому случаю я окончила вокально-режиссёрский факультет и факультет оперетты. Моей дипломной работой стала роль Виолетты Валери в опере Дж. Верди «Травиата», которая стала моей визитной карточкой. Именно с этой ролью меня пригласили в Михайловский театр, где я служу уже больше 12 лет. Виолетту я исполняла в спектаклях во многих городах России, на Международных оперных фестивалях, на гастролях театра в Японии.

Сцена из оперы Дж. Верди «Риголетто». Джилида – О. Шанина

Не только Виолетта

Кроме Виолетты в репертуаре Ольги Шаниной множество других вокальных партий: Джилида в опере «Риголетто» Верди, Марфа в опере «Царская Невеста», Царевна Лебедь в опере «Сказка о царе Салтане» Римского-Корсакова, Микаэла в опере «Кармен» Бизе, Галатея в «Прекрасной Галатее» Зуппе.

Солистка Санкт-Петербургского театра оперы и балета им. М.П. Мусоргского, ведущий мастер сцены Ольга Шанина – лауреат Всероссийских и международных конкурсов. Она гастролирует по стране и за рубежом с театральными постановками и сольными проектами. Обращает на себя внимание её благотворительная деятельность. Среди наград Ольги Шаниной диплом городского фестиваля «Театры Санкт-Петербурга – детям» (1996), благодарность за участие в программе «Помогу тебе» (Региональное общественное благотворительное движение «Большая Медведица», С.-Пб.), благодарность за активное участие и большую помощь в развитии ветеранского движения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (Всероссийская организация ветеранов войны и труда) и другие. Энергичная, оптимистичная, артистка дарит ощущение радости и наполненности жизни всем, кто приходит на её концерт.

Хочется пожелать нам всем почаще видеть Ольгу Шанину в Ульяновске и наслаждаться её гибким, лёгким, подвижным голосом. Надеемся, что Ульяновский Дом музыки ещё не раз подарит такую возможность её многочисленным поклонникам на малой родине певицы.

Лилия Васильева

Итоги викторины Русского географического общества

Сегодня мы можем подвести итоги викторины Ульяновского областного отделения Русского географического общества («Мономах» № 4-2015). Составитель викторины – председатель Ульяновского областного отделения РГО, завкафедрой географии УлГПУ доцент А.И. Золотов.

ЕЁ ПОБЕДИТЕЛЯМИ СТАЛИ:

- 1 место:** Кузнецова Карина,
г. Ульяновск, Мариинская гимназия,
8-й класс;
- 2 место:** Горлова Валерия,
г. Ульяновск, гимназия № 34, 8-й класс;
- 3 место:** Пряхина Анастасия,
г. Ульяновск, гимназия № 34, 6-й класс.

1 место

2 место

3 место

В конкурсе участвовали 78 человек, в том числе 19 – из районов области, 7 – из Димитровграда (школа № 9, учитель Зайцева Е.Ю.), 2 – из Новоульяновска. 28 учащихся из гимназии № 34 г. Ульяновска (учитель Сурнакина Е.А.), 5 учащихся из Мариинской гимназии (учитель Чернова Т.Е.). Самый молодой участник – Нефёдов Илья (г. Ульяновск, гимназия № 1, 3-й класс).

Дипломы победителей и призы от Ульяновского областного отделения Русского географического общества, а также сертификаты участников можно получить на кафедре географии и экологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова с 14.00 до 16.00, тел. 8 (8422) 44-11-69. Подробности – на сайте www.ulrgo.ru.

Ответы на вопросы викторины РГО

1. *Какое озеро, причисленное к семи чудесам Ульяновской области, получило название за очень чистую воду и цвет песка на дне? Назовите ещё один водный объект, чудо Ульяновской области.*

Белое озеро. Юловский пруд.

2. *Какая порода тяжеловозных лошадей, выведенная во Франции в начале XIX века, причислена к чудесам Ульяновской области.*

Першероны.

3. *Как называется первое высшее учебное заведение Ульяновска. Когда оно открыто?*

Ульяновский педагогический институт (ныне УлГПУ им. И.Н. Ульянова). 1932 г.

4. *Какая мировая столица удалена от города Ульяновска дальше остальных?*

Веллингтон – столица Новой Зеландии.

5. *Уроженец Ульяновской области, военный лётчик, дважды Герой Со-*

ветского Союза, погиб во время своего сорокалетия. Как увековечено его имя в нашей области?

Полбин Иван Семёнович. Село (бывш. Ртищево-Каменка Симбирской губернии) в Майнском районе, где он родился, называется Полбино. В нём есть бюст и улица Полбина. В Ульяновске установлен бюст героя (пересечение улицы Полбина и Западного бульвара), его именем названы улица (1971 г.) и проезд, школа № 46, в краеведческом музее имени И.А. Гончарова есть постоянная экспозиция И.С. Полбина. В Майнском районе его имя присвоено Карлинской школе, где он учился, Майнской межпоселенческой библиотеке, сельскохозяйственному производственному кооперативу.

6. *Какую горную вершину покорили ульяновские альпинисты в 2011 году?*

Эльбрус. Пик Ленина (на фото в «Мономахе» №4-2015) – в 2012 году.

7. *На каких берегах Волги и Свияги был основан Симбирск? Что изменилось сейчас в расположении города?*

Симбирск был основан на правых берегах Волги и Свияги. Сейчас Ульяновск расширился за пределы левого берега Свияги и левого берега Волги.

8. *Какова амплитуда высот между точками с максимальной и минимальной абсолютными отметками в Ульяновской области?*

Максимальная высота 363,7 м (урочище Зимины горы на юге Новоспасского района), минимальная – 28 м (уровень Саратовского водохранилища). Амплитуда: 335,7 м.

9. *Президент Географического общества СССР, наш земляк, академик. Назовите его фамилию и годы его руководства обществом.*

Алексей Фёдорович Трёшников с 1977 по 1991 годы был президентом Географического общества СССР.

10. *Что стало литературным результатом кругосветного путешествия нашего земляка писателя Ивана Александровича Гончарова?*

Путевые очерки «Фрегат «Паллада».

Занимательное карамзиноведение

Фото Павла Шалагина

*Время не должно тяготить нас:
мы знаем лекарство от скуки.*

*Н.М. Карамзин,
«Остров Борнгольм»*

Алексей Венецианов.
Портрет Н.М. Карамзина. 1828

«Занимательное карамзиноведение» – раздел журнала, на страницах которого мы предлагаем вам, уважаемый читатель, историко-литературные головоломки и тестовые задания, связанные с творчеством Н.М. Карамзина. Материалы раздела подготовлены Александрой Ротовой, младшим научным сотрудником НИИ истории и культуры Ульяновской области.

Личность Н.М. Карамзина многогранна и интересна. Он – крупнейшая фигура русского сентиментализма, автор «Истории государства Российского», прекрасный семьянин, дворянин, близкий к декабристским кругам.

Когда Николай Михайлович начал писать свои «Письма русского путешественника», изобилующие большим количеством пейзажных зарисовок, описаний встреч с известными людьми, издавать журнал для детей, писать сентиментальную прозу и стихи, то осознал, что необходимо изменить русский язык. Решить задачу огромной национально-исторической важности – привести лексический состав русского языка в соответствие с иноязычными ему западноевропейскими идеями, понятиями, уже освоенными образованной частью общества, сделать их общенациональным достоянием. Образованная прослойка дворянства выражала эти идеи и понятия на французском языке, а для перевода их на русский в отечественном языке не существовало слов адекватного смысла и значения. Так началась реформа русского языка, продолженная и завершённая А.С. Пушкиным.

Н.М. Карамзин успешно разрешал эту задачу тремя путями. Обладая

незаурядным стилистическим чутьём, он ввёл в русский язык варваризмы, так называемые «калькированные слова» (прямые заимствования иностранных слов), которые органически прижились в нём, например, «серьёзный», «эстетический», «моральный» и др. Новые слова и понятия Карамзин создавал из русских корней по образцу иностранных. Так были созданы слова «утончённый», «трогательный». Наконец, Карамзин изобрёл неологизмы по аналогии со словами французского языка: промышленность, будущность, потребность, общепользовательный, усовершенствованный и др.

Кроме этого, историограф в своих произведениях сознательно отступает от теории «трёх стилей» (стилей) М.В. Ломоносова, одним слогом пишет и историческую повесть, и художественный литературный текст, и публицистический очерк.

В своих текстах Карамзин избегает сложных предложений, предпочитая писать по образцу французского языка, в котором предложение строится в определённой последовательности: подлежащие, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство. Убирает витиеватость фразы, но при этом сохраняет образность предложения, обогащая язык новыми значениями слов.

Карамзину в его языковой реформе не удалось, конечно, избежать крайностей и просчетов. В.Г. Белинский заметил: «Вероятно, Карамзин старался писать, как говорится. Погрешность его в сем случае та, что он презрел идиомы русского языка, не прислушивался к языку простолюдинов и не изучал вообще родных источников». Действительно, стремление к изяществу выражений приводило язык Карамзина к обилию эстетических перифраз, заменяющих простое и грубое слово, например, не «смерть», а «роковая стрела»: «Счастливые швейцары! Вся жизнь ваша есть, конечно, приятное сновидение, и самая роковая стрела должна кротко летать в грудь вашу, не возмущаемую тиранскими страстями».

Николай Михайлович Карамзин, будучи новатором в области языка и литературы, в период своего творчества создал слова, которые впоследствии прижились в языке и вошли в широкий круг употребления. Мы и сейчас используем их в своей речи.

НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина специально для читателей «Мономаха» подготовил кроссворд, составленный на основе только этих слов (см. кроссворд на последней странице журнала).

Крылатые слова

Читая произведения Карамзина, мы находим в тексте большое количество афоризмов и крылатых выражений. Представляем вам их, но в «перемешанном» виде. Просим читателей восстановить начальные предложения.

1. Рождается, не, любовь, надежды, без. (Сказка «Прекрасная царевна и счастливый Карла»)
2. Дружбе, и, человек, общению, рождён, к. («Письма русского путешественника»)
3. Души, могут, рабы, признательными, ненавидят, ибо, только, быть, повинуются, души, и, свободные. («Марфа-посадница»)
4. Свойства, и, их, саду, в, просвещение, как, людей, дерева, сближает, равняя, регулярном, народов. («Рыцарь нашего времени»)
5. Любви, исполнение, всех, опасное, искушение, есть, желаний, самое. («Бедная Лиза»)

Тест «10 вопросов знатокам»

1. Что из «детищ» Петра Первого Н.М. Карамзин назвал «блестящей ошибкой»?

- создание флота
- основание Санкт-Петербурга
- Указ о стрижке бород боярам

2. Первый тираж какого произведения Н.М. Карамзина был полностью распродан за 25 дней, несмотря на то, что продавался по баснословно высокой цене – в 50 рублей?

- «Бедная Лиза»
- «Письма русского путешественника»
- «История государства Российского»

3. Карамзина называют «Ещё одной жертвой восстания на Сенатской площади», хотя он и не участвовал в выступлении декабристов. Почему?

- после мятежа был арестован В.Г. Кюхельбекер, который переводил «Историю государства Российского» на немецкий язык, и работа приостановилась
- после восстания 14 декабря 1825 года историк выходит на улицу и идёт к Сенатской площади, простужается и от простуды умирает
- друзья перестали общаться с Карамзиным, потому что он отказался участвовать в выступлении декабристов

4. Чем знаменито слово «слёзы» в русском языке?

- это слово Н.М. Карамзин употреблял в своих сентиментальных произведениях чаще всего
- в его написании в 1797 году Н.М. Карамзин впервые использует букву «ё»

– именно это слово, как особо чувствительное, автор никогда не использовал в своих произведениях

5. Кого из русских поэтов первым упомянул Н.М. Карамзин в «Пантеоне российских авторов» (1801 г.)?

- Нестор
- Боян
- Волхв

6. Что стало самой большой потерей для Н.М. Карамзина во время пожара в Москве в сентябре 1812 года?

- сгорела его личная библиотека
- передача Москвы французам
- разлука с женой и детьми

7. Какое заведение было построено в Симбирске на средства, полученные по завещанию В.Н. Карамзина, сына Н.М. Карамзина, в честь памяти своей супруги и отца?

- Больница для душевнобольных
- Карамзинская общественная библиотека
- Аэропорт им. Н.М. Карамзина

8. Какой титул, данный царём Александром I Н.М. Карамзину, больше в России не возобновлялся?

- действительный статский советник
- личный советник царя
- историограф

9. С.И. Гальберг, А.А. Иванов, П.А. Ставассер, Н.А. Рамазанов и К.М. Клименко, П.К. Клодт – что объединяет этих скульпторов?

- они вместе учились в Академии художеств
- они встречались с Н.М. Карамзиным
- они участвовали в создании памятника Н.М. Карамзину

10. Какую роль сыграли К.С. Сербинович и Б.Н. Блудов в создании 12 тома «Истории государства Российского»?

- они предоставили источники из личных архивов для описания времени Ивана Грозного
- они перевели 12-й том книги на французский язык
- они составили по черновикам 12-й том «Истории...» после кончины историографа.

Ответы в следующем номере.

Литературные развлечения из «Писем русского путешественника»

Если мы задумаемся о том, какие темы сейчас популярны в соцсетях, то с большой долей вероятности можно сказать, что людям интересна тема путешествий. Она будит фантазию, даёт возможность увидеть, хотя бы чужими глазами, как живут в других местах, примерить на себя нравы людей других национальностей. Опять-таки помечтать и, если уже был в описываемых местах, сравнить свои впечатления и впечатления автора статьи. Кроме этого, внутри нас чётко сидит миф о первенстве заграницы. Представление о том, что «там лучше, чем у нас, интереснее и ярче», прочно укоренилось, и мы с большой охотой перенимаем заграничные веяния.

Такая традиция появилась не сегодня и не вчера. И «Письма русского путешественника» тому примером. Н.М. Карамзин написал это произведение в конце XVIII века. Это роман в письмах о путешествии по Европе молодого человека, который рассказывает своим друзьям о том, что он увидел, с кем встретился в своём путешествии, что нового узнал. «Письма» Карамзина стали для читающей России открытием. Кроме того, именно благодаря «Письмам» в дворянских кругах стали популярны два литературных развлечения. Представляем их вам.

«Вопрос-ответ»

Вот что пишет об этой игре герой произведения:

«После обеда началась игра — однако ж не карточная, друзья мои! Все сели вокруг стола; всякий взял листочек бумаги и написал вопрос, какой ему на мысль пришёл. Потом бумажки смешали и раздали. Всякий должен был отвечать на тот вопрос, который ему достался, и написать новый. Таким образом продолжались вопросы и ответы, пока на листочках не осталось белого места. Тут прочли вслух всё написанное».

После этого описания путешественник пишет: «Желал бы я, чтобы мы переняли у немцев сии острящие разум игры, которые могут быть столь забавны в приятельских обществах». И далее, в сноске, добавляет, что «мода на такие развлечения распространилась среди милых дам». То есть развлечение в литературных салонах прижилось. Да и сейчас оно может быть интересным – на корпоративной вечеринке или семейном празднике.

«Сочини рассказ»

Вторая игра, которую автор описывает в тексте, такая:

«Из нескольких заданных слов, между которыми не было никакой связи, надлежало всякому сочинить что-нибудь связное».

Каждый из участников игры писал на листке бумаги оговорённое число первых на ум пришедших слов. Бумажки перемешивались, за определённое время нужно было сочинить рассказ, используя полученные слова, причём в той последовательности, которая была написана в задании. Полученные рассказы выносились на суд слушателей, и выбирался победитель. Именно такой принцип создания текста лёг в основу повести «Дремучий лес. Сказка для детей», с подзаголовком «Сочинённая в один день на следующие заданные слова».

Продолжая традицию, журнал «Мономах» объявляет конкурс на лучший рассказ по заданным словам. Мы предлагаем читателям журнала слова, которые необходимо включить в ваш рассказ: философ – трубка – куртка – корабль – бумага – пруд – поле.

Произведение может быть написано в разных жанрах, но не должно превышать 1 машинописный лист.

Присылать рассказы можно по адресу редакции: 432011, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 54 или по электронной почте: monomahh@gmail.com до 12 июня 2016 года.

Лучшее произведение будет опубликовано на страницах журнала «Мономах», а его автор получит приз.

Кроссворд

Карамзинский
сквер
Фото Сергея Ойкина

По горизонтали:

1. Активная часть общества, имеющая на события своё собственное мнение;
4. Место или объект, знаменитый для данной территории;
5. Сильное чувство, предшествующее любви;
7. Продолжительный и весомый событийно отрезок времени в развитии человечества;
8. Способность бескорыстно помогать нуждающимся;
9. Синоним слов «фармазонство», «свободомыслие»;
11. Воздействие, давление;
17. Стремление получить необходимое, удовлетворить нехватку чего-либо;
21. След, который случай или ситуация оставляют в сознании человека;
22. Взаимная связь разных предметов;
23. Место, где все действующие лица – актёры;
24. Участь, карьера, ожидаемый успех (возв.);
25. Совокупность предприятий, занятых производством орудий труда.

По вертикали:

2. Качество характера, умение гуманно относиться к окружающим;
3. Греч. «поворот, переворот», трагическое событие, в корне меняющее жизнь;
6. Пешеходная зона, идущая параллельно проезжей части;
10. Краткий промежуток времени, мгновение;
12. Качество характера, недоверие и мнительность;
13. Умение брать на себя обязательства и их выполнять;
14. Также «эволюция» и «генезис»;
15. Созвучие нот, приятное для слуха;
16. Душевный подъём в достижении какой-либо цели;
17. Место в общественной иерархии (устар.);
18. Изысканность, изощрённость, аристократизм, изящество;
19. Мелкая подробность, нюанс;
20. Слово немецкого происхождения, вытеснившее в русском языке слово «возни́ца».

Автор кроссворда **Александра Ротова**